

8(062) (47.79).
H. 33.

ИЗВѢСТІЯ

ТАВРИЧЕСКОЙ

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ

№ 12.

(Г О Д Ъ П Я Т Ы Й).

Подъ редакціей члена Коммиссии Арсенія Маркевича.

УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССИИ
ТАВРИЧЕСКОЙ
1577.

СИМФЕРОПОЛЬ

Типографія газеты «Крымъ».

1891 г.

Печатано по постановленію Таврической Ученой Архивной Коммиссіи
31 января 1891 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

При печатаніи статьи П. П. Вакъе „Эра г. Херсониса Таврическаго“, помѣщенной въ № 11 „Извѣстій“, вкрались слѣдующія ошибки, которыя редакція считаетъ долгомъ исправить.

1) Стран. 145, строка 1 снизу, и начало стран. 146-й, отъ словъ: „Можетъ быть буква S, находящаяся“.... до слова „индикта“ — *слѣдуетъ читать*: „Буква S, находящаяся между ΙΝΔ и числомъ ΙΑ, не есть ли греческій знакъ (ς), означающій цифру 6, и не слѣдуетъ ли читать: 6-й годъ такого-то индикта? Ясно, что отвѣтъ долженъ быть утвердительнымъ, тѣмъ болѣе, что 6-ой годъ XIV индикта“ и т. д.

2) Стран. 146, строка 2 снизу. *Напечатано*: Σ—ΙΑ. *Слѣдуетъ читать*: ς—ΙΑ (VI—XI).

Памятники дипломатических сношений Крымскаго ханства съ Московскимъ государствомъ въ XVI и XVII в.в., хранящіеся въ Московскомъ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

(Продолженіе). *)

№ 58.

Переводъ съ грамоты, накову писалъ к великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу Крымской Адиль Гирѣи Ханъ съ гонца своими съ Садыкъ Чилибѣемъ с товарищи. Переведена на Волуйке въ нынешнемъ во 177-мъ году ноября въ 14-й день.

Адиль Гирѣево царево слово.

1 стр. Великіе орды и великого юрта крымскаго государства Кипчатцкіе стени беемѣтныхъ многихъ татарь и безчисленныхъ многихъ Нагай тацкии и теотлцкой и межгорскихъ черкасъ отъ великаго государя благосчастнаго и храбраго Адиль Гирѣи царева величества всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и обладателю брату нашему князю Алексѣю Михайловичю ото многа много поздравление. После поздравления объявляемъ: Что вы писали съ холопомъ нашимъ съ знаменникомъ Джеишомъ, и та ваша любительная грамота къ намъ дошла, а что въ грамоте написанные ваши рѣчи всеъ намъ великому государю нашему величеству вѣдомо учинилось, чтобъ мирному постановленію быть подъ Кіевомъ, а на Дону бѣ не быть и полскаго короля и насъ великихъ государей посломъ всеъ подъ Кіевъ пришедъ и договоръ и размѣну учинить тамъ. И у насъ великаго государя ханова величества съ полскимъ королемъ крѣпкая братцкая дружба есть, и для того с вами братомъ нашимъ и съ полскимъ королемъ договоръ учинить желаемъ и межъ нами обоими великими государи въ договоре(ѣ?) брата нашего полскаго короля послы хотя и не будутъ и оттого никакіе споры не будутъ, потому что миръ нашъ и размѣна искони вѣка бывала, а въ иныхъ мѣстехъ быть нелзя, что мы с прежними своими подданными нашими

*) См. №№ 9—11 «Извѣстій Тавр. Ученой Архиви. Комм.», 1—47, 9—60 и 1—56 стр.

холопи з запорожскими казаки соединение учинили, и для того что они на-
2 стр. шему величеству гонца приславъ били челомъ, и мы великій госу-
дарь для того имъ милость учина государство ихъ оберегать не зъ болшими
людми брата своего Калгу царевича къ нимъ послали; а въ вашихъ укра-
инныхъ мѣстехъ ратные люди государство ваше оберегаютъ же, а отъ ка-
законъ бы отступитца покамѣсть межъ нами обоими великими государи пос-
лами ссылка будетъ и братцкая наша дружба подкреплена будетъ, потому
что съ обоихъ сторонъ ратные люди сходять, какова бъ зла не учинили,
а что и учинитца, и то в воле(?) Божіи, и то будетъ къ миру несклоненіе,
а аже дастъ Богъ о братцкой дружбе договоръ учинитца, и послѣ того
ратнымъ людемъ заповедь учинимъ, другомъ вашимъ будемъ другомъ, а не-
другомъ вашимъ недругомъ, и для того съ сею любительно нашею грамо-
тою послали изъ холопей своихъ Садыкъ Челибѣя посломъ, и велено ему
очи ваши видеть и грамоту подать. И вамъ бы грамоту нашу принявъ и
что написано съ любовію выслушати, а буде похотите съ нами ханова ве-
личества въ братцкой дружбѣ быть, и вамъ бы подданнымъ нашимъ холо-
помъ черкасомъ налоги не учинить, а буде они излюбя васъ къ вамъ пой-
дутъ, и мы тому не запрещаемъ. А что съ Калгою царевичемъ ратные
люди учинили, и вамъ бы о томъ не совѣтовать. А что недавные наши
казны на пять лѣтъ вдругъ, а иные достальные казны по нашему прошенью
по прежнему послать велѣли на всякой годъ, а съ нашимъ недругомъ
прежъ насъ миръ не учинили бѣ, для того, что Калмыки боясь насъ къ
намъ гонцовъ посылають да и намъ дружбу и службы свои показываютъ же,
а государствамъ вашимъ многіе убытки чинять, для того, что вы отъ Кры-
му отстали. А что ваши подданные изменя вамъ государствамъ вашимъ
убытки чинять, и то мы слышимъ, а отъ насъ ханова величества помощи
з стр. просячь. А си наши все дѣла къ вамъ брату нашему и впродъ
вѣдомо учинимъ, чтобъ государствамъ своимъ милость учина, бѣднымъ зем-
скимъ и всякимъ своимъ людемъ въ тишинѣ и въ покоѣ въ домахъ своихъ
быть радѣли бѣ, а съ нами бѣ хановымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ
были бѣ. А буде сіи рѣчи вамъ будутъ пріятны, и вамъ бы посла нашего
Садыкъ Чилибѣя съ поминками и отъ себя посла къ намъ съ нимъ више-
тѣ бѣ послати, а о бояринѣ Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ окупу ше-
десять тысячъ соимковъ и о иныхъ своихъ невольникахъ по договору окупы
послали бѣ, и о нашихъ черныхъ татарехъ невольникахъ окупы оцена впродъ
на Волуйку послали бѣ же, а посоль нашъ ихъ на Волуйке увидя къ

намъ придетъ, и наше ханово величество посла вашего къ собѣ принявъ и за вислою за золотою печатью шертовую грамоту давъ безъ задержанья отпустимъ, и боярина вашего Василья Борисовича и иныхъ вашихъ невольниковъ для окуны на Волуйку пошлемъ, и для того надобно вамъ брату нашему сіе дѣло въ забвенье не учинить и написанные наши рѣчи о братцкой дружбѣ припавъ, межъ обоими государствамъ бѣднымъ людямъ покой и тишину учинити бѣ. А буде сіи наши рѣчи не принявъ и о войнѣ думана будетъ, и мы возлагаемъ на Божию милость и пророка нашего Магметъ Мустаовъ *) молитву и вспоможенью противъ станемъ, и вамъ бы о братцкой дружбѣ и межъ государствамъ о добрыхъ дѣлахъ радѣвъ добрую мысль учинити, буде похотите в миру быть, а буде не быть, и мы что написано о невольникахъ безотступно станемъ на той рѣчи. А буде желаете боярина Василья Борисовича взять, и вамъ бы шездесять тысячъ еонимковъ на Волуйку прислать и о иныхъ невольникахъ окуны по договору прислати жъ, а посоль нашъ за Василья Борисовича шездесять тысячъ и за иныхъ полст. волниковъ окуны и невольниковъ нашихъ татаръ увиди къ намъ прїѣдетъ. и мы невольниковъ вашихъ безъ задержанья на Волуйку отпустимъ, потому буди вѣдомо. Писана грамота въ государствѣ нашемъ въ Бахчисараѣ 1079-го году мѣсяца октября дня.

А въ печати написано: Адиль Гирѣй ханъ Крымъ Гирѣевъ сынъ.

А въ Калгиной и въ Нурадиновой грамотахъ послѣ титлъ писано къ царскому величеству о поздравленіи, а о дѣлахъ въ тѣхъ грамотахъ писано уразумѣя на ханову грамоту, чтобъ царское величество с ханомъ быть в братцкой дружбе и любви, а болши того в тѣхъ грамотахъ не написано.

А отъ великаго государя грамота послана въ Крымъ съ подъячимъ съ Иваномъ Ивановымъ въ нынѣшнемъ во 177-мъ году декабря въ день таково:

Божією милостию отъ великаго государя царя и великаго князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя обладателя великія орды брату нашему Адиль Гирѣеву цареву величеству съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году прислали къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству вы братъ нашъ Адиль Гирѣевъ цареву величество гонца своего Садыкъ Чилибѣя, и какъ тотъ гонецъ съ нашими царского величе-

*) Очевидно, — лишняя прибавка переводчика.

ства полоняники пріѣхали на Волуйку, и вѣдомо намъ великому государю 5 стр. учинилось, что государство ваше брата нашего изволять Господь Богъ посѣтитъ моровымъ повѣтріемъ, и мы великій государь грамоту вашу велѣли у гонца вашего на Волуйкѣ взять и перевести и выслушали любя-тельно. А въ грамоте своей къ намъ великому государю вы братъ нашъ писали, что съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ и въ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ Полскимъ догово-ромъ учинить желаете, а хотя его королевского величества послы при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣнки никакіе не учинятца, потому что у вашего царева величества съ его королевскимъ величествомъ полскимъ крѣпкая братцкая дружба есть, и чтобъ намъ великому государю того ва-шего гонца отпустить къ вамъ не задержавъ. А для договору между нами великимъ государемъ и вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ послать къ вамъ посла своего съ вашимъ гонцомъ вмѣсте и за болрина нашего за Василья Борисовича Шереметева окупъ и за иныхъ полоняни-ковъ, такъ же и взятыхъ вашихъ татаръ послать на Волуйку съ тѣмъ же вашимъ вышепомянутымъ гонцомъ. И мы великій государь ваше царское величество съ вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ въ брат-цкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ быти хотимъ и по-слали къ вамъ съ сею нашою великого государя грамотою наскоро гонца нашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ вамъ брату нашему и хъ Калгѣ и къ Нурадыну царевичамъ на знакъ на-шіе царского величества дружбы и любви любительные наши легкіе поминки, а къ ближнимъ вашимъ людямъ наше великого государя жалованье, и намъ бы брату нашему отставя всякіе прошедшіе ссоры по вышнему своему писму быть съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ дружбе и въ любви и въ ссылке и для договору послать на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей кого пристойно, вскоре наказавъ ему о нашей 6 стр. государственой дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо великихъ запросовъ, и болрина нашего Василья Борисовича Шереметева и иныхъ полоняниковъ на розмѣну и на окупъ съ ними отпустить, а кого вы братъ нашъ для договору на Волуйку изъ ближнихъ своихъ людей послать ука-жете и о которое время, и намъ бы брату нашему къ намъ великому го-сударю отписать о томъ векорѣ съ тѣмъ же нашимъ гонцомъ и съ толма-чемъ не замедливъ, да какъ къ намъ великому государю къ нашему цар-скому величеству ваше Адиль Гирѣво царево величество въ любительной

своей грамотѣ вѣдомо учините и гонцовъ нашихъ векорѣ отпустите, и мы великій государь наше царское величество для договору ближнего нашего человека околничего на Волуйку въ то время укажемъ послать безо всякого мотчанья, и окупъ за боярина нашего и за иныхъ нашихъ великого государя взятыхъ людей съ тѣмъ нашимъ царского величества околничимъ на Волуйку пришлемъ и договоръ учинить велимъ, а какъ между насъ великого государя нашего царского величества и вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ на Волуйкѣ договоръ во всякой крѣпости учинится, и тогда и посланниковъ нашихъ къ вамъ брату нашему и хъ калгѣ и къ Нурадыну царевичамъ съ нашими любительными поминки, а къ ближнимъ вашимъ людямъ съ нашимъ великого государя жалованьемъ пошлемъ не замочавъ, и шерстную вашу грамоту за золотую печатью также и пословъ вашихъ прежнихъ намѣрону принять велимъ; а которыхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей съ нынѣшнимъ гонцомъ вы братъ нашъ отпустили на окупъ, и мы великій государь наше царское величество окупъ за нихъ тому вашему гонцу заплатитъ велѣли, а тѣ полоняники намъ великому государю нашему царскому величеству били челомъ и жалобу доносили, что на нихъ такіе великіе окупы вымучили страшнымъ великимъ мученіемъ, били палками влещачъ не бояся Бога, которые такое мученіе видя одинъ человекъ полоняникъ и умеръ, а другой остался при смерти. А въ нашей 7 стр. великого государя сторонѣ вашимъ плѣннымъ людямъ, которые иманы на боѣхъ, не токмо таково мученія и утѣсенія никакова не бываетъ. И вамъ бы брату нашему Адиль Гирѣву цареву величеству впредь на нашихъ царского величества плѣнныхъ людей окуповъ намучивать не велѣть, а имать окупъ мѣрной по прежнимъ обычаемъ, а тѣмъ людямъ, которые тѣхъ нашихъ царского величества плѣнныхъ людей изъ окуповъ болшихъ мучили, велѣли учинить наказанье, а гонца вашего Садыкъ Чилибѣя пожаловавъ его нашимъ царского величества жалованьемъ по прежнимъ обычаемъ велѣли отпустить съ Волуйки къ вамъ безъ задержанья, а что его къ Москвѣ взять не велѣли, и вашему бѣ Адиль Гирѣву цареву величеству того въ нелюбе не поставитъ, потому что по воли Божіей въ Крымѣ было моровое повѣтріе не малое не въ давнемъ времени, а во всѣхъ государствахъ отъ такихъ причинъ опасеніе имѣютъ великое, а толко бѣ не за такую причину, и мы бѣ великій государь велѣли того вашего гонца принять и наши царского величества очи видѣть. А что вскоре въ вашей брата нашего Адиль Гирѣва царева величества грамоте написано,

что вы съ нами великимъ государемъ и зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ полскимъ договоръ учинить желаете, а хотя его королевского величества послы при тѣхъ договорехъ и не будутъ, и отъ того помѣлки никакіе не учинитца, однакожъ мы великій государь по союзу зъ братомъ нашимъ съ его королевскимъ величествомъ сіе с нами великимъ государемъ ваше брата нашего къ миру желаніе къ паномъ радѣ коруны полской и великого княжества литовского въ грамотѣ своей чрезъ гонца нашего писали. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 22-го дня.

---

8 стр. Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель водочныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу съ любовію поздравленіе.

Въ нынешнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адиль Гирѣво цареве величество въ грамоте своей зъ гонцомъ своимъ съ Садыкъ Чилибѣемъ, чтобъ онъ съ нами великимъ государемъ въ братской дружбѣ и любви быть и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислать намъ великому государю въ Крымъ человѣка добра, который бы могъ учинить договоръ безъ обсылки, и какъ между нами великимъ государемъ и братомъ нашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ и вами Нурадыномъ Девлетъ Гирѣемъ царевичемъ и Калгою Крымъ Гирѣемъ царевичемъ о дружбѣ и о любви договору быть, и о томъ писали мы великій государь въ нашей царского величества грамотѣ къ брату Адиль Гирѣву цареву величеству зъ гонцомъ нашимъ съ подьячимъ съ Никономъ Ивановымъ подлинно, и какъ братъ нашъ Адиль Гирѣво цареве величество для договору ближнего своего человѣка на Волуйку пошлетъ, и вамъ бы Нурадыну Девлетъ Гирѣю царевичу для того договору по тому жъ изъ ближнихъ своихъ людей прислать не замѣшкавъ, чтобъ сосѣдственная наша дружба всегда была непорушима. Писанъ въ государствіи нашего дворѣ въ царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря дня.

(Хъ Калгѣ Крымскому царевичу такова жъ).

---

9 стр. *Въ другой великого государя грамотъ х Калмъ Крымъ Гирѣю царевичу съ присланнымъ ево татариномъ съ Каразиномъ писано декабря въ 28-й день.*

Божією милостію отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и облаадителя калгѣ Крымъ Гирѣю царевичу съ любовію поздравленіе. Въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ ты калга царевичъ нашего царского величества къ боярину и воеводамъ ко князю Григорію Григорьевичю Ромодановскому, буде между обоеихъ нашихъ государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о неволникахъ къ розмѣнѣ и о казніи желаніе у него есть, и чтобъ о томъ договоръ учинить, а для того договору слать въ Крымъ намъ великому государю нашему царскому величеству послать своихъ. И въ нынѣшнемъ во 177-мъ году писалъ къ намъ великому государю къ нашему царскому величеству братъ нашъ Адиль Гирѣво царевъ величество въ грамотѣ своей згонцомъ своимъ съ Садыкъ Чилибѣмъ, что онъ съ нами великимъ государемъ въ братцкой дружбѣ и любви быть и договоръ учинить желаетъ, а чтобъ для того договору прислатъ намъ великому государю въ Крымъ человѣка добра, которой бы могъ учинить договоръ безъ обсылки. И мы великій государь наше царское величество въ братомъ нашимъ съ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ любительныхъ ссылкахъ потому жъ быти хотимъ и послали къ нему съ нашею великого государя грамотою 10 стр. наскоро гонца нашего подьячего Никона Иванова, да толмача, а съ ними послали къ нему брату нашему и къ тебѣ калгѣ Крымъ Гирѣю и къ Нурадну Девлетъ Гирѣю царевичамъ на знакъ наше царского величества дружбы и любви любительныя наши легкіе поминки, а ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованье, и чтобъ онъ братъ нашъ отстави всякіе прошедшіе ссоры по нынѣшнему ево ниему быть съ нами великимъ государемъ съ нашимъ царскимъ величествомъ въ братцкой дружбѣ и въ любви и въ ссылкѣ, и для договору слать на Волуйку изближнихъ своихъ людей кого пристойно, вкорѣ наказавъ ему о нашей государской дружбѣ и любви учинить договоръ пристойной безо всякихъ запросовъ, и боярина нашего Василья Борисовича Шереметева на окупъ и иныхъ полонениковъ на розмѣну и на окупъ съ ними отпустилъ. Да какъ къ намъ великому государю братъ нашъ въ любительной своей грамотѣ о посылкѣ ближнего своего человѣка для договору на Волуйку вѣдомо учи-

нитъ и гонцовъ нашихъ вскорѣ отпустить, и мы великій государь наше царское величество для того договору ближнего нашего человека околичного на Волуйку въ то время послать укажемъ безо всякого мотчанія. И вамъ бы калгѣ Крымъ Гирѣю царевичу вѣдая съ нами великимъ государемъ брата нашего Адиль Гирѣя царя о дружбѣ и о любви и пересылки изъ войны изъ черкасскихъ городовъ выступить и задоровъ никакихъ чинить не велѣть, для того что черкасы, которые по сю сторону Днѣпра учинились въ подданствѣ подъ нашею царского величества высокою рукою и въ винахъ своихъ добили челомъ. Да и братъ нашъ цареве величество въ гра-11 стр. мотѣ своей къ намъ великому государю писалъ, которые казаки въ винахъ своихъ намъ великому государю добьютъ челомъ и въ подданствѣ подъ нашею царского величества высокою рукою учинятца, и ему до тѣхъ казаковъ дѣла нѣтъ, и вступатца за нихъ не учнетъ, и какъ вы калга Крымъ Гирѣй царевичъ изъ войны изъ нашихъ малороссійскихъ городовъ выступите и въ Крымъ придете, и вамъ бы по совѣту зъ братомъ нашимъ съ Адиль Гирѣевымъ царевымъ величествомъ ближнего своего человека для договору на Волуйку слать безо мотчанія, а какъ договоръ между насъ великого государя и Адиль Гирѣевымъ царевымъ величествомъ и вами во всякой крѣпости учинятца, и тогда и посланниковъ нашихъ въ Крымъ съ нашими любительными поминки пошлемъ не замотчавъ, также и пословъ вашихъ прежнихъ на перемѣну принять велимъ же, а присланнаго твоего татарина Каразина велѣли къ вамъ отпустить пожаловавъ нашимъ царского величества жалованьемъ не задержавъ. Писанъ въ нашемъ царствующемъ величьемъ градѣ Москвѣ лѣта отъ созданія міра 7177-го мѣсяца декабря 28-го дня.

Отослана въ разрядъ того жъ числа. Вѣлая писана татарскимъ языкомъ, великого государя имянованье и калгино золотомъ, на средней Александрѣйской бумагѣ подписъ дьячья, на загибкѣ запечатана кормленою печатью подъ кустодією гладкою.

---

12 стр. *Переводъ съ татарскаго листа, который листъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичу всеа великія и малыя и больша Росіи самодержцу прислалъ изъ полку бояринъ и воевода князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій ноября въ 11-мъ числѣ нынѣшняго 1777-го году.*

Калги Крымъ Гирѣя царевичево слово то:

Вожією милостію великіе орды великого юрта межгорскихъ татаръ татцкихъ и тевкецкихъ безземѣтныхъ многихъ нагай Крымского юрта и Киш-

чатціє стени его государства Одель Гирѣя царя величества меншой ево братъ калга Крымъ Гирѣй царевичъ и многихъ русскихъ и крестьянскихъ законовъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича боярину князю Григорью Ромодановскому буди вѣдомо, что вы на нашихъ подданныхъ казаковъ и на друзей нашихъ со многими ратными войною пришедши многихъ разорили, и про то благодатному брату нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству вѣдомо учинилось, и для того онъ крымскихъ и нагайскихъ и черкасскихъ и белгородскихъ ратныхъ людей 150000 прислалъ, а съ ними меня царевича, а которые передовые наши люди пошли было напередъ, и они нѣсколко на вашихъ ратныхъ людей понались, и ихъ въ полонъ взяли, а иныхъ побили; а нынѣ сынъ твой Андрей и Скуратовъ сыпъ и иные многіе начальные люди въ полону у насъ въ рукахъ, что вы на правде своей не стоя къ обѣщанію нарушенъе учинили, 13 стр. и за то Госнодь Богъ всегда къ бѣдамъ и къ неволямъ приводить. А въ то время мусульманскіе наши ратные люди и казаки не поспѣли, и за тѣмъ Госнодь Богъ вашихъ ратныхъ людей душамъ ихъ свобода учинилась, и вы къ намъ прислалъ одного человѣка для окупу сына своего и для договору обоихъ государствъ, и мы ныне со всѣми своими ратными людьми въ казакахъ будемъ зимовать, а Божією помощію впрядъ желаніе будетъ. А нынѣ Дорошенко отъ гетманства отставлепъ, а на ево мѣсто одного полтавского казака гетманомъ учинили, и казатцкіе ратные люди собранъе ихъ 50000 или 60000 запорожскихъ казаковъ конныхъ и пѣшихъ съ нами вмѣстѣ зимовать стануть. Про сына своего о здоровѣ для вѣдомства листомъ своимъ толмача, карачѣя или человѣка вашего 15 дней съ срокомъ къ вамъ послали, а буде слово ваше къ намъ будетъ, и вамъ бы того нашего человѣка къ намъ назадъ на тотъ срокъ поставить, а буде межъ дву государствъ о добрыхъ дѣлахъ и о невольникахъ къ размѣнѣ и о казнѣ по прѣжнему желанію и промышленъе ваше будетъ, и вамъ бы послать я гонцовъ въ Крымъ многосчастному и храброму и благодатному брату нашему Адилъ Гирѣеву цареву величеству послать, чтобъ во всемъ договорѣ учинили. А покамѣста послы и гонцы ваши къ вамъ назадъ изъ Крыму будутъ, и мы до тѣхъ мѣстъ будемъ зимовать въ казакахъ, а будетъ нынѣ какіе слова ваши къ намъ будутъ, и человѣку нашему карачѣю толмачу людей своихъ провожатыхъ давъ отпустить на тотъ срокъ. Писанъ листъ 1079-го году мѣсяца полбря.

14 стр. А внизу у листа въ печати написано:

Крымъ Гирѣй царевичъ Девлетъ Гирѣя царевича сынъ.

Переводъ съ татарскаго писма, что писали къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю всеа великія и малаыя и бѣлыя Росіи самодержцу крымской Адыль Гирей канъ, да кади Крымъ Гирый, да нурадънъ Девлетъ Гирый съ послы своими съ Шесть Темиремъ Атамыкомъ съ товарищи въ нынѣшнемъ во 177-мъ году мая въ 24-й день.

Адыль Гирѣво царево слово.

Божію милостію великіе орды великого юрта крымскаго государства Кипчатскіе степи веѣхъ татаръ, многыхъ нагай, татцкии, тевкетцкии межигорскихъ черкасъ отъ великаго государя Адыль Гирѣва царева величества брату нашему Князю Алексѣю Михайловичю, всеа Росіи самодержцу и многихъ государствъ государю и облаадателю, ото много много поклонъ, какъ васъ Богъ милуетъ, а послѣ поздравленія нашего царева величества повелѣніе объявляемъ: съ посланнымъ нашимъ съ посломъ съ Садыкъ Чилибѣемъ къ намъ цареву величества присланъ гонецъ и любительная грамота дошла, и о которой дружбѣ и любви писали и словесно приказывали, про все то намъ вѣдомо учинилось, и присланные вами поминки до насъ дошли, а въ любительной вашей грамотѣ написано межъ обоихъ государствъ братцкой дружбѣ какъ быть и объ окупѣ договоритца боярина Василья Борисовича и о прочихъ вязняхъ договоритца прислать бы намъ ближнего человѣка, а вязней бы прислать на Волуйку, а гонца бы вашего къ вамъ отпустить 15 стр. вскорѣ. И вы братъ нашъ зъ ближнимъ своимъ человѣкомъ съ околничимъ цѣну боярину Василью Борисовичу и прочихъ вязней и панихъ татарскихъ вязней на Волуйку пришлите и розмѣны желаете. А какъ съ нашимъ посломъ вашъ человѣкъ договоръ учинять, и вы къ намъ брату своему съ любительными поминки посланниковъ своихъ прислать и шертную грамоту взять желаете и просите и прежнихъ пословъ на обѣ стороны розмѣнять желаете. И мы великій ханово величество напередъ сего съ Садыкъ Чилибѣемъ въ грамотѣ о укрѣпленіи съ полскимъ братцкую дружбу писали съ вами третьимъ государемъ дружбу желаемъ же де, а толко вы братъ нашъ миру не пожелаете вязнемъ вашимъ договореную цѣну Садыкъ Чилибѣй, увидѣвъ на Волуйкѣ, къ намъ пріѣдетъ, такъ мы писали, а и нынѣ на томъ словѣ стоимъ, а по нынѣшнему вашему брата нашего писму пословъ вязней на Волуйку послать нельзя. А съ сею нашею грамотою изъ ближнихъ нашихъ холопей Шахатемиръ аталыкъ посланъ. И повелѣваю по обычаю велѣть ево взять на посольство и любительную нашу грамоту принять добре выслушать: присланнаго вашего гонца велѣли отпустить вскорѣ и бо-

ярина вашего Василья Борисовича въ путь выслали. И буде вы братцкой дружбы пожелаете на прошлые годы великую пашу на три года и за боярина Василья Борисовича окупъ 60000 соимковъ и за прочихъ вязней по договору окупъ же и нашихъ татарскихъ вязней на Волуйку выслать, а на иные прошлые годы пашу казпу по нашему желанію какъ присылать намѣреніе учинить, другу нашему другомъ, а недругу нашему недругомъ быть и украинныхъ своихъ людей унять, на море стругами ходить не велѣть, а мы по тому жъ многихъ нагай и горскихъ черкасъ и всѣхъ татарскихъ ратей учнемъ въ уйму держати, и вашимъ брата нашего государствомъ 16 стр. убытку чинить не велимъ. навѣки будемъ стоять въ дружбе, и буде съ наши слова вамъ будутъ пріятны, а посланной нашъ посоль казну и за вязней окупъ увидѣвъ на Волуйкѣ къ намъ будетъ, а нашимъ посломъ ближнего человека съ помипки къ намъ для шертной грамоты пришлете, и мы царево величество присланного вашего посла на посолство возьмъ нашу государскую дружбу подкрѣнимъ вѣрно, и шертную грамоту за золотою печатью пришлемъ, и боярина вашего Василья Борисовича и прочихъ вязней и здѣшнихъ пословъ вашихъ вскорѣ на Волуйку пошлемъ, наше любое желаніе на томъ. А будетъ ваше брата нашего желаніе къ дружбѣ не будетъ, и вамъ бы посла нашего отпустить безъ задержанія, подлинное слово отписать и вѣдомо учинить, для того и мы царево величество по вашему писму дружбу отстави одного боярина вашего Василья Борисовича на розмѣнное мѣсто пошлемъ, буде желаніе ваше къ дружбѣ будетъ; и вамъ бы прислать на три года казны и за боярина окупъ 60000 соимковъ и за иныхъ вязней по договору окупъ на Волуйку велѣть прислать, или будетъ съ посломъ нашимъ подлинное слово приказать, сіе наши слова инако не будутъ, и впредъ пословъ къ вамъ не пошлемъ. А нынѣ на окупъ отпущено 6 человекъ вязней, да на обмѣну на татаръ вѣсколко вязней отпущено, и за тѣхъ вязней окупу и татаръ на обмѣну прислать бы къ намъ съ послы нашими. А что съ Садыкъ Чилибѣемъ присланной подьячей за него довелось дву татариковъ прислать, и одинъ татаринъ не присланъ, и того бы велѣть прислать, а Садыкъ Чилибѣя на посолствѣ передъ себя не имали, съ Волуйки поворотили, и то дѣло къ дружбѣ не прістойно. А мы нашихъ гонцовъ, да пословъ вашихъ и до вязней свидѣца допущаемъ, и вамъ бы сего нашего посла передъ себя велѣть взять и съ послы нашими свидѣца дать и вскорѣ отпустить. Писана въ ца. . . . .

29 столб. *Списокъ великого государя з'грамоты, какова послана к'крымскому хану съ посланники съ Васильемъ Глазнымъ съ товарищи.*

Бога в'трехъ присносіятельныхъ иностасѣхъ единосуцнаго пребезначалного, благъ всѣхъ виновнаго свѣтодавца, Имъ же вся быша, человѣческому роду миръ дарующаго милостію и сіе благодѣвіе повсюду извѣтвуя, отъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, великіе Орды Крымского государства брату нашему Адиль Гирѣву цареву величеству любителное поздравленіе. По любительнымъ нашимъ обещанкамъ, которые грамоты обоимъ намъ великимъ государемъ извѣстны есть, и за помощію всесіянаго миротворителя роду человѣческому Бога на вѣчное успокоеніе государствамъ нашимъ, будучи на Москвѣ у насъ великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, васъ великіе Орды Крымского юрта Адиль Гирѣва царева величества послы Сеоерь Ага, да Шахъ Темиръ Аталыкъ съ товарищи своими, по многимъ разговоромъ и ещучи способовъ на миръ крѣпкой отъ разлитія крови и на обѣ стороны государствъ нашихъ отъ илѣну успокоенія, въ нынешнемъ во 178 году Апрѣля въ 27 день царственные болшіе печати и государственныхъ нашихъ великихъ посолскихъ дѣлъ со оберегателемъ нашего царского величества з'боя-30 столб. риномъ и намѣстникомъ Шацкимъ с'Аоонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ Нащокинымъ да з'думными нашего царского величества дьяки з'Гарасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, да съ Лукьяномъ Тимофеевымъ сыномъ Голосовымъ, да з'дьякомъ съ Еюимомъ Родионовымъ сыномъ Юрьевымъ ваши брата нашего Адиль Гирѣва царева величества они присланные послы по договору запись шертванную учинили, се есть въ прошломъ во 176 году насъ великого государя нашего царского величества в'любительной грамотѣ къ вамъ к'Адиль-Гирѣву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украине Калга Крымъ Гирѣй салтанъ и иные салтаны и мурзы брата нашего великого государя тогда бывшаго Яна Казимера короля полского его королевского величества

з'гетманомъ полнымъ и с'маршалкомъ великимъ Саб'ьскимъ кр'пость учинили; а мы великій государь наше царское величество с'нимъ братомъ нашимъ великимъ государемъ съ его королевскимъ величествомъ крепчайшую обновленную братственную дружбу и любовь между собою совершили и докончали, а при томъ совершеніи что и вамъ брату нашему Адиль Гир'еву цареву величеству быти съ обоими нами великими государи в'ончей сос'дственной дружбе, яко третьему другу и ближайшему сос'еду и миръ учинить и в'брою укр'пить ко успокоенію обоимъ государствамъ постановлено есть, и для договору мирного слати на Донъ из'ближихъ своихъ людей в'ѣрного и досужего человекъ, которой бы могъ насъ великого государя нашего царского величества съ посланники з'Воданомъ Ушаковымъ да съ Петромъ Долгово, будучи на Дону, совершеной и постоянной мирной договоръ учинить, и по той нашей царского величества любительной грамотѣ 31 столб. вы Адиль Гир'ево цареву величество посылали на Донъ для договору того мирного утверженія из'ближихъ своихъ людей Аджи Темиря мурзу Сулешева, и будучи онъ на Дону нашего царского величества с'посланникия договору о мирномъ утверженіи не учинилъ; и въ прошломъ во 1777 году къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству вы Адиль Гир'ево цареву величество писалъ в'грамотѣ своей з'гопцомъ с'Садъкъ Чилиб'еиъ, что у васъ царева величества съ полскимъ королемъ кр'пкая братцкая дружба есть, и для того и с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ договоръ учинить вы Адиль Гир'ево цареву величество желаете, и межъ нами обоими великими государи в'договорехъ полского короля его королевского величества послы хотя и не будутъ, и отъ того розни никакіе не будетъ, а о казакахъ украинскихъ именовано, естли бы похот'ли къ намъ великому государю к'нашему царскому величеству в'подданство, и вашего царева величества о томъ слово не будетъ; а послѣ того к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству писалъ ваше Адиль Гир'ево цареву величество с'посломъ своимъ Шахъ Темирь Аталыкомъ в'грамоте своей и словесно нашего царского величества думнымъ людямъ ему объявить наказалъ, что с'нами великимъ государемъ с'нашимъ царскимъ величествомъ ваше Адиль Гир'ево цареву величество в'братцкой дружбе и любви быти желаете, и чтобъ мы великій государь наше царское величество изволили казны дать на прошлые годы, и по указу вашего Адиль Гир'ева царева величества и Калги и Нурадына царевичей нашего цар-

32 столб. ского величества у думныхъ людей просилъ онъ Шахъ Темирь Аталыкъ

казны на триатцать лѣтъ и стоимль о томъ и до сего времени, и нашего царского величества думные люди въ томъ ему прошедшею войною за что не довелось взять отказали, а учинили договоръ на томъ, что намъ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великіи и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и наслѣдникомъ нашимъ и впредь будущимъ великіе Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства польского и великого княжества Литовского и наслѣдникомъ ихъ с'вашимъ Адиль Гирѣвымъ царевымъ величествомъ, такъ же крымского юрта ханова величества с'наслѣдники и впредь будущими ханы быти в'брацкой крѣпкой дружбе и любви отъ нынешняго дни и впредь на вѣки неподвижно и вездѣ быти вашему Адиль Гирѣву цареву величеству нашего царского величества другу другомъ, а недругу недругомъ, а прежніе ссоры и недружбы все отставлены, и отъ сего договору впредь вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и братьямъ вашимъ Калгъ и Нурадну царевичамъ и дѣтемъ, и племянникомъ, и Нагайскимъ мурзамъ, и Бѣлгородской Орды, и Телрюкскимъ Черкасомъ, и великимъ улуснымъ людямъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у вашего Адиль Гирѣва царева величества въ повелѣніе мурзамъ и улуснымъ и всякимъ Крымскимъ и нагайскимъ людямъ насъ великого государя нашего царского величества и брата нашего царского величества наслѣдника великого государя Михайла короля польского и великого князя Литовскаго руского и иныхъ ныне счасливо королевствующаго в'наши государства войною не ходитъ, и городовъ и земель, такъ же и подданныхъ по обе стороны Днѣпра не воевать, и воинскихъ людей не посылать, и лиха никакова ни за что не хотѣть, и въ грамотахъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству писать вашему Адиль Гирѣву цареву величеству именованье и титуло сполна во всемъ, какъ мы великій государь въ нашихъ царского величества грамотахъ сами себя описуемъ, и для утверженныя и неразорванныя дружбы с'королевскимъ величествомъ, и со всемъ королевствомъ польскимъ в'украине войны не вечинать, и злыхъ ссоръ къ войнѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что, и между тремя государствами миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всехъ краевъ чтобъ миръ соблюдался и государства великимъ покоемъ отъ купецкихъ промысловъ богатѣли, и наша государская казна отъ того у трехъ насъ государей множилась бы, и на сіе предуслѣвали бы посолскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или какихъ нибудь х'Крымскому

юрту принадлежащих улусовъ кочевые люди нашего царского величества людей которыхъ нибудь городовъ Московского государства или Черкаскіе города повоюють и нововававъ придуть в'кочевья, и в'тѣ кочевья вашему Адиль Гирѣву цареву величеству посылать ратныхъ людей и велѣтъ пакрѣпко розыскавъ казнить смертью, а побраной ясырь и животы все отдавать в'вашу царского величества сторону безъ окупу сполна безъ всякой хитрости в'правду по шертной грамотѣ, а наши великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, вашему Адиль Гирѣву цареву величеству, и Калгѣ, и Нурадыну царевичамъ, и царицамъ, и дѣтемъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительные поминки, а ближнимъ людямъ наше царского величества жалованье столб. ванье взять по нынешнему договору на прошлые за три годы и окупъ за боярина нашего за Василья Борисовича Шереметева шездесять тысячъ еомковъ или золотыми червонными, въ тожъ число золотой на два еомка. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ отставлены, и непаметны и по метителны быти уговорены и утвержены, а впредь казна посылать по вся годы по росписк, по которой ныне постановлено к'вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и к'царицамъ вашямъ поминки, а к'ближнимъ вашямъ людямъ наше царского величества жалованье, а болни того вамъ на себя и на царицъ и на дѣтой и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланникахъ нашихъ, которые с'казною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать, и бесчестія и тесноты никоторыми мѣрами не чинить; а в'которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ не вестъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству, а до посланниковъ нашихъ никому дѣла пѣтъ; а кречатниковъ и арбачѣевъ и волож в'Крыме не держати, отпускатъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству безо всякого задержанія, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать наши царского величества посланники, а посланникомъ нашего царского величества и людямъ ихъ, да переводчику и молодому подъячому и двумъ чловѣкомъ толмачомъ, которыхъ оставлять посланники наши с'собою жить в'Крыме до розмѣны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на прїѣзды посолскіе построить, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ в'совѣте пребываютъ, и честь и береженіе къ нимъ держать, и к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству отпущати ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ, а толко доведетца

к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству послать посланникомъ нашимъ гонца или людей, и вашему Адиль-Гир'феву цареву величеству отпущати безъ задержанія, а к'намъ великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самоз'б столб. модержцу, к'нашему царскому величеству вашему Адиль Гир'феву цареву величеству и Калг' и Нурадыну царевичамъ посылать пословъ з'грамотами потому жъ, какъ было при прежнихъ крымскихъ при Исламъ Гирее и при Магметъ Гир'фе цар'хъ пяти человекъ, а с'ними дватцать человекъ, а болши того пословъ и посолскихъ людей и грамотъ ни отъ кого не посылать, а гонцовъ посылать три человекъ да с'ними двенатцать человекъ, и то передъ розм'ною, с'вѣстью или для государственного великого дѣла. А болши трехъ человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству вашему Адиль Гир'феву цареву величеству и Калг' и Нурадыну не посылать, а толко нашего царского величества послы и посланники и гонцы или торговые люди пойдутъ чрезъ государства Крымского юрта или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адиль Гир'фева царева величества людямъ не задержати ихъ и не побити, и не пограбить и пропускать на об' стороны безо всякого задержанія и зацѣпки: а которые люди нашихъ царского величества пословъ, или гонцовъ, или торговыхъ людей, которые пойдутъ выше государства, или назадъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству, или изыныхъ государствъ послы и гонцы пойдутъ к'намъ же великому государю к'нашему царскому величеству, и тѣхъ пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей вашего Адиль Гир'фева царева величества люди не реймутъ и пограбятъ и к'вашему Адиль Гир'феву цареву величеству приведутъ, и вамъ тѣхъ воровъ казнить смерт'ю, а взятой полонъ и животы отдать назадъ намъ великому государю безъ окупу, такъ же естли вашего Адиль Гир'фева царева величества посланы будутъ к'намъ великому государю послы и гонцы, и они пойдутъ прямо безстрашнѣ и безъ столб. пошлинно, а нашего царского величества потому жъ посломъ и гонцомъ приходитъ к'вашему Адиль Гир'феву цареву величеству безошлинно жъ; а кто у вашего Адиль Гир'фева царева величества нашимъ великого государя нашего царского величества посломъ и гонцомъ учинитъ какое насилство и бесчестіе, и надъ тѣми злыми людьми что учинено будетъ, и намъ великому государю нашему царскому величеству вашего Адиль Гир'фева царева величества посломъ и гонцомъ по сей грамоте по записи

шертной учинить такъ же, и во всемъ намъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, нашему царскому величеству и всему російскому государству вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и Калгъ и Нурадыпу-царевичамъ добра хотѣти и лиха никоторого не мыслить, и въ наше Московское государство и на подданныхъ нашего царского величества такъ же и королевского величества, съ которымъ утвержденіе до сего времени учинено есть, и обоихъ государствъ нашихъ на всеъ край русскіе самимъ войною не ходить и воинскихъ людей никоимъ образомъ не посылать и во всемъ стоять по сей шертной грамотѣ крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не будетъ; а по договору и утвержденію послы ваши ту окупную казну шездесять тысячъ еимковъ или по счету золотые, и за три года по договору у нашего царского величества осмотрели, а по сему утвержденію, чтобы миръ всегда былъ въ великомъ остереганіи здержанъ, въ Крымѣ шертовать пятмя родомъ крымскимъ то есть: Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ и Суленевымъ, и соверша дастъ Богъ въ Крымѣ ваше Адиль Гирѣво цареву величеству шертованную грамоту, которая будетъ прислана со обоими нашими послами, и боярина Василья Борисовича со всемъ пономѣмъ, сколько въ Крымѣ и въ улусахъ сыщется, всехъ отпустить, а изъ нашего царского величества московского царства такъ же всеъ отпущены будутъ, и противъ Крымского и Нагайского плону на Волуйку ко отдаче и к'розмѣне безъ проволоки привести, а по совершеніи сего мирного договору, чтобы впродъ въ кое время по любительнымъ между тремя государствами обмысламъ гдѣ по совѣту изобразить для създовъ посольскихъ способнѣйшее мѣсто 37 столб. для вѣчные дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя. чтобы отъ крови и отъ плѣну люди въ трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди изъ Украины у совершенія вѣчного миру и подписанія у Крепостей рукъ имѣютъ быти, какъ между мирными государствами к'вѣчной крѣпости ко успокоенію годится быти. А ныне мы великій государь наше царское величество изволили послать съ вашими Адиль Гирѣва царева величества съ посломъ съ Шахъ Темиръ Аталыкомъ нашихъ великого государя нашего царского величества посланниковъ дворянина Василья Федоровича Елчина, да подъячего Якова Черцова, да переводчика Абдула Байцына к'вашему Адиль Гирѣву цареву величеству и к'Калгъ и к'Нурадыну царевичамъ съ нашими царского величества любительными грамотами и съ легкими поминки; и вашему Адиль

2157

1
746

Гирѣву цареву величеству и Калгѣ и Нурадыну царевичамъ и ближнимъ вашимъ людямъ и пятмя крымскимъ вышеименованнымъ родомъ сесь договоръ и шертную запись подкрѣпить вамъ самимъ на томъ, что в'сей нашей царского величества грамоте по договору писано на Куране шертъ учинить, какъ на Москвѣ учинена и печатми посолскими закрѣплена при нашихъ царского величества посланникахъ, и шертная грамота за золотою печатью посланникомъ нашимъ дать и отпустить ихъ к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству со всякою учтивостію не задержавъ со всѣмъ с'тѣмъ попомъ служилого и простого народу, сколько в'Крыме и в'улусахъ есть на Волуйку, какъ выше именовано сесь; и слово бъ и шертъ премѣнно ли в'чемъ не была, и на томъ на всемъ ваши царева величества послы у насъ шертовавъ и печати приложивъ, оставили в'нашемъ велицѣмъ царствующемъ градѣ Москвѣ запись, а для в'чныя крѣпости и непорушимаго здержанія, чтобъ и брату нашему великому государю его королевскому величеству полскому общее утверженъе наше извѣстно было чрезъ любительную нашу грамоту в'ѣдомъ учинили семы, а къ вашему цареву величеству и х'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ наши царского величества любительные лехіе поминки с'посланники нашими, а к'ближнимъ вашимъ людямъ наше царского величества жалованъе, да и пословъ вашихъ Шахъ-Темиръ Ата-38 столб. лыка съ товарищи, пожаловавъ нашимъ царского величества жалованъемъ, отпустить велѣли жъ, и вашему цареву величеству тѣмъ нашимъ царского величества посланнымъ велѣтъ быть у себя вскорѣ, и нашу царского величества грамоту и любительные поминки у нихъ принять и посолства выслушать и договоръ пословъ своихъ Шахъ-Темиръ атамыка с'товарищи во всемъ подтвердить передъ тѣми жъ нашими царского величества посланными на куране шертъ учинить и шертная грамота противъ пословъ вашихъ утверженія, какъ в'сей нашей царского величества в'любительной грамотѣ за государственною нашею печатью именовано есть, велѣтъ написать слово в'слово и за золотою печатью к'намъ великому государю к'нашему царскому величеству с'ними прислать и отпустить ихъ безъ задержанія, и ближнего своего человекъ и боярина нашего царского величества Василья Борисовича Шереметева и столника князя Ондreja Ромодановскаго и подъячего Гаврила Михайлова со всѣми нашими царского величества людьми, сколько въ Крыме и в'улусахъ плѣну мужескаго полу и женскаго есть, всѣхъ отпустить свободно; а нашъ царского величества ближней человекъ околничей и казна на прошлые на три годы и окупъ за боярина нашего царского

величества за Василья Борисовича по договору, и посланники наши, которые посланы будут съ казною, и ваши царева величества прежніе послы Сеоерь ага съ товарищи, и народу вашего вязни съ Москвы на Волуйку высланы будутъ же, тому бы вашему цареву величеству вѣрить; а естлибъ в'далнихъ мѣстехъ руской народъ розославъ былъ, а свѣдаютъ утверженной миръ и плѣннымъ свободу и тѣмъ впредь к'возвращенію въ ихъ сторону учинить выходъ волной, такъ же и отъ насъ изъ царства московского вашимъ крымскимъ людемъ имѣющее крѣпкой миръ всегда позволено в'свою сторону будетъ, и та постоянная правда в'обоихъ государствахъ по вся годы розмѣнными послы постережена имѣть бытъ, за что с'умноженіемъ государствамъ нашимъ Всемогущій Богъ подастъ всякого добра воспріяти. Писанъ в'государствія нашего дворѣ въ царствующемъ величемъ граде Москвѣ лѣта 7187 Апрѣля 27 дия.

№ 59.

1670. Апрѣля 27.

Переводъ съ записи Крымскихъ пословъ.

Великіе Орды Крымского юрта Адилгирѣва царева величества послы Сеоерь ага да Шахтемиръ Аталыкъ съ товарищи своими.

В'нынешнемъ во 178 году, будучи на Москвѣ у великого государя царя и великого князя Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержца, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладателя, царственные болшіе печати и государственныхъ великихъ посолскихъ дѣлъ со оберегателемъ его царского величества з'бояриномъ и намѣстникомъ Шатцкимъ с'Аеонасьемъ Лаврентьевичемъ Ардинымъ-Нащокинымъ, да з'думными дяки з'Гарасимомъ Семеновымъ сыномъ Дохтуровымъ, да съ Лукьяномъ Тимоѣевымъ сыномъ Голосовымъ, да з'дякомъ съ Еоимомъ Родіоновымъ сыномъ Юрьевымъ договорились: въ прошломъ во 176 году великого государя его царского величества въ любительной грамотѣ к'государю нашему к'Адилгирѣву цареву величеству писано, что сосѣдственная любовь подтвержена, какъ будучи в'Украинѣ калга Крымъ Гирѣй салтанъ и иные салтаны и мурзы великого государя тогда бывшего Яна Казимера короля Польского его королевского величества з'гетманомъ полнымъ и съ Маршалкомъ великимъ Собѣскимъ крѣпость учинили, а великій государь его царское величество з'братомъ своимъ великимъ государемъ съ его королев-

скимъ величествомъ крѣпчайшую обновленную братственную дружбу и любовь между собою совершили и докончали; а при томъ совершении что и государю нашему Адилъ Гирѣву цареву величеству быти со обоими ими великими государи в'общей сосѣдственной дружбѣ, яко третьему другу и ближайшему сосѣду, и миръ учинить и в'вѣроу укрѣпить ко успокоенію обоимъ государствамъ постановлено есть, и для договору мирного слати на Донъ изъ ближнихъ своихъ людей в'вѣрного и досужего чловѣка, которой бы могъ великого государя его царского величества с'посланики з'Богданомъ Ушаковымъ да с'Петромъ Долгово, будущими на Дону, чтобъ совершенной и постоянной мирной договоръ учинить, и по той его царского величества любительной грамотѣ государь нашъ Адилгирѣво цареву величеству посылалъ на Донъ для договору того мирного утвержденія изъ ближнихъ своихъ людей Аджи Темира мурзу Сулешева, и будучи онъ на Дону царского величества с'посланики договору о мирномъ утвержденіи не учинилъ. И въ прошломъ во 1777 году к'великому государю къ его царскому величеству государь нашъ Адилгирѣво цареву величество писалъ в'грамотѣ своей з'гонцомъ съ Садыкъ Чилибѣемъ, что у ханова величества с'полскимъ королемъ крѣпкая братская дружба есть, и для того с'великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ договоръ учинить Адилгирѣво цареву величество желаетъ, и межъ ими обоими великими государи в'договорѣхъ полскаго короля его величества послы, хотя и не будутъ, и отъ того розни никакіе не будутъ. А о казакахъ украинскихъ именовано: если бы похотѣли к'великому государю его царскому величеству в'подданство и его царева величества о томъ слова не будутъ. А послѣ того к'великому государю къ его царскому величеству писалъ государь нашъ Адилъ Гирѣво цареву величество со мною Шахтемиръ Аталыкомъ въ грамотѣ своей и словесно царского величества думнымъ людямъ мнѣ объявить наказалъ, что с'великимъ государемъ съ его царскимъ величествомъ государь нашъ в'братцкой дружбѣ и любви быти желаетъ и чтобъ великій государь его царское величество изволилъ казны дать на прошлые годы, и по указу государя своего Адилгирѣва царева величества и калги и нурадына царевичей царского величества у думныхъ людей просилъ я шахъ темиръ аталыкъ казны на тринадцать лѣтъ и стоялъ о томъ и до сего времени, и царского величества думные люди в'томъ мнѣ прошедшею войною, за что не довелось, дать отказали, а учинили есмы договоръ: что великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи са-

модержцу и наслѣдникомъ ихъ и впредь будущимъ великіе Росіи государемъ царемъ и великимъ княземъ, такъ же и королемъ и великимъ княземъ королевства полскаго и великаго княжства литовскаго и наслѣдникомъ ихъ с'Адилъ Гирѣмъ царемъ такъ же крымскаго юрта ханова величества съ наслѣдники и съ впредь будущими ханы быти въ братцкой крѣпкой дружбѣ и любви отъ нынешняго дни и впредь на вѣки неподвижно, и вездѣ быти имъ великаго государя его царскаго величества другу другомъ, а недругу недругомъ; а прежніе ссоры и недружбы все отставлены, и отъ сего договору впредь Адилъ Гирѣю царю и братьѣ ево калгъ и пурадыну царевичамъ и дѣтемъ и идемянникомъ ихъ и крымскаго юрта всякимъ людямъ и нагайскимъ мурзамъ и Вѣлогородцкой Ордѣ и Темрюцкимъ Черкасомъ и всякимъ улуснымъ людямъ, которые послушны Крымскому юрту, которые у Адилъ Гирѣя хана в'новолѣннѣ мурзамъ и улуснымъ и всякимъ крымскимъ и Нагайскимъ людямъ великаго государя его царскаго величества и брата его царскаго величества великаго государя Михайла Короля Полскаго и великаго князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ ныне счастливо королевствующаго его Королевскаго величества въ ихъ государства войною не ходитъ и городовъ и земель, тако жъ и подданныхъ по обѣ стороны Днѣпра не воевать и воинскихъ людей не посылать и лиха никакова ни за что не хотѣть, и в'грамотахъ к'великому государю къ его царскому величеству написать Адилъ Гирѣю царю его царскаго величества имянованье и титуло спошна во всемъ, какъ онъ великій государь въ своихъ царскаго величества грамотахъ самъ себя описуетъ, и для утверженныя и неразорванныя дружбы с'королевскимъ величествомъ и со всемъ королевствомъ полскимъ в'Украинѣ войны не вечная и злыхъ ссоръ к'воинѣ ни отъ кого не слушать и войны ни за что не вечинати и между тремя государствами миръ согласно и во вѣки непремѣнно держать, и отъ всехъ краевъ чтобъ миръ соблюдался и государства всякимъ покоемъ отъ кунецкихъ промысловъ богатѣли и государская казна отъ того у трехъ государей множилась бы и на сіе предусивали бы посолскіе съѣзды общимъ совѣтомъ. А буде крымскихъ и нагайскихъ или какихъ нибудь х'крымскому юрту принадлежащихъ улусовъ кочевые люди великаго государя его царскаго величества людей которыхъ нибудь городовъ московскаго государства или Черкаскіе города повоюютъ и новоеавъ придутъ в'кочевья, и въ тѣ кочевья Адилъ Гирѣю царю посылать ратныхъ людей и велѣтъ розыскивать накрѣпко и розыскавъ казнить смертью, а побраной ясырь и животы все отдавати великаго государя

его царского величества в'сторону без'окупу сполна безъ всякой хитрости в'правду по сей нашей шерти. А великого государя и великого князя Алексея Михайловича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца, Адиль Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ и царицамъ и дѣтемъ ихъ царевичамъ и царевнамъ любительные поминки, а ближнимъ людямъ его царского величества жалованье взять по нашему нынѣшнему договору на три годы и окупъ за боярина за Василья Ворисовича Шереметева шестьдесятъ тысячъ еимковъ или золотыми червонными в'тожь число золотой за два еимка. А прежніе лѣта кровію и плѣномъ прошедшіе во всемъ отставлены и не памятны и не метителны быти уговорены и утвержены, а впредь казна посылать во вся годы по росписи, по которой ныне постановлено к'Адиль Гирѣю царю и к'Калгѣ и к'Нурадыну царевичамъ и къ царицамъ ихъ поминки, а к'ближнимъ людямъ его царского величества жалованье, а болши того имъ на себя и на царицъ и на дѣтой и на ближнихъ людей не просить ничего, и на посланникахъ, которые с'казною в'Крымъ присланы будутъ ничего не спрашивать и безчестья и тѣсноты некоторыми мѣрами не чинить. А въ которомъ дѣлѣ будетъ споръ, и о томъ Адиль Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ писать къ великому государю къ его царскому величеству, а до посланниковъ имъ дѣла никому нѣтъ; а кречетниковъ и арбачѣевъ и вожей в'Крымъ не держать, отпускать к'великому государю къ его царскому величеству безо всякого задержанья, какъ объ ихъ отпуску будутъ присылать его царского величества посланники, а посланникомъ и людямъ ихъ, да переводчику и молодому подьячему и двумъ человекомъ толмачомъ, которыхъ оставить посланники с'собою жить в'Крымъ до розмѣны, кормъ имъ давать нескудной и дворы на прїѣзды посолскіе построить, какъ ведетца въ мирныхъ государствахъ, в'совѣтѣ пребываютъ и честь и береженье к'нимъ держать, и к'великому государю къ его царскому величеству отпущать ихъ безо всякого задержанія и зацѣпокъ. А толкъ доведется к'великому государю къ его царскому величеству посланникомъ гонца или людей, и государю напему Адиль Гирѣеву царю величеству отпущать безъ задержанья; а к'великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Адиль Гирѣю царю и калгѣ и нурадыну царевичамъ посылать пословъ з'грамотами потомужъ, какъ было при прежнихъ Крымскихъ при Исламъ Гирѣѣ и при Магметъ Гирѣѣ царѣхъ пяти человекъ, а с'ними дватцать человекъ, а болши того пословъ и посолскихъ людей и грамотъ ни отъ

кого не посылать; а гонцовъ посылать три человекъ, а сними двенадцать человекъ, и то передъ розмѣною с'вѣстью или для государственного великаго дѣла, а болши трехъ человекъ гонцовъ и трехъ грамотъ к'великому государю къ его царскому величеству Адиль Гирѣю царю и калѣ и нурадыну не посылать; а толко великого государя его царского величества послы и послапники и гонцы или торговые люди пойдуть чрезъ государство крымского юрта или назадъ, и тѣхъ пословъ и посланниковъ и гонцовъ и торговыхъ людей Адиль Гирѣева царева величества людемъ не задержать и ихъ не побить и не пограбить и пропускать на обѣ стороны безо великого задержанія и зацѣпки; а которые люди великого государя пословъ или гонцовъ или торговыхъ людей пойдуть въ иныя государства или назадъ к'великому жъ государю, и тѣхъ пословъ и гонцовъ и торговыхъ людей Адиль Гирѣя царя люди переймутъ и пограбятъ и къ Адиль Гирѣю царю приведуть, и ему тѣхъ воровъ казнить смертію, а взятой полонъ и животы отдать назадъ великому государю без'окупу. Также Адиль Гирѣя царя посланы будутъ къ великому государю послы и гонцы, и они пойдуть прямо безстрашно и безошлинно, а великого государя потому жъ посламъ и гонцамъ приходитъ к'Адиль Гирѣю царю безошлинно жъ, а хто у Адиль Гирѣя Царя царского величества посломъ и гонцомъ учинитъ какое насилство и безчестіе, и надъ тѣми злыми людьми что учинено будетъ, и великому государю Адиль Гирѣя царя посломъ и гонцомъ по сей записи шертной учинитъ такъже, и во всемъ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, его царскому величеству и всему російскому государству Адиль Гирѣю царю и калѣ и нурадыну царевичамъ добра хотѣтъ и лиха которого не мыслитъ, и в'московское государство и на подданныхъ его царского величества, такъ же и королевского величества, с'которымъ утверженіе до сего времени учинено есть, и обоихъ государствъ на всѣ край русскіе самимъ войною не ходитъ и воинскихъ людей никою не посылать, и во всемъ стоять по сей нашей шерти крѣпко, какъ выше сего написано, премѣнно не будетъ; а по договору нашему к'утверженію та окупная казна шездесять тысячъ соимковъ или по счету золотые и за три годы по договору у насъ на Москвѣ осмотрѣна. А по сему нашему утверженію, чтобъ міръ всегда былъ в'великомъ остереганіи здержанъ в'Крымѣ шертовать пятмя родомъ Крымскимъ, то есть: Ширинскимъ, Куликовымъ, Мансуровымъ, Аргинскимъ и Сулешевымъ и соверша дастъ Богъ в'Крымъ Адиль Гирѣево царево ве-

личество шертованную грамоту, которая будетъ прислана с'обоими послы и боярина Василя Борисовича со всемъ пономь, сколко въ Крыму и в'улусахъ сыщется, всехъ отпустить; а изъ царства московского также все отпущены будутъ, и противъ крымского и нагайского полону на Волуйку ко отдачѣ и к'розмѣнѣ безъ проволоки привести. А по совершении сего мирного договору, чтобъ впредь в'кое время по любительнымъ между тремя государствами обсылкамъ, гдѣ по совѣту избравъ для ст'яздовъ посолскихъ способнѣйшее мѣсто для вѣчные дружбы соединенія и на весь свѣтъ милосердіе Божіе прославляя, чтобъ отъ крови и отъ плѣну люди в'трехъ государствахъ успокоены вѣчно были, и тогда послы и выборные люди изъ Украины у совершении вѣчного миру и подписанія у Крѣпостей рукъ имѣють быти какъ между мирными государствами к'вѣчной крѣпости ко успокоенію годится быти. А нынѣ великій государь его царское величество изволилъ послать с'нами своихъ царского величества посланниковъ к'Адилѣ Гирѣю царю и калгѣ и к'нурадьну царевичамъ с'своими царского величества любительными грамотами и с'লেখкими поминки и государю нашему Адилѣ Гирѣеву цареву величеству и калгѣ и нурадьну царевичамъ и ближнимъ людямъ и пятмя крымскимъ выше именованнымъ родомъ с'есть нашъ договоръ и шертную запись подкрѣпить самимъ имъ на томъ, что в'сей записи нашей по договору писано, на куранѣ шерть учинить при царского величества посланныхъ, и шертная грамота за золотую печатью имъ отдать и отпустить к'великому государю къ его царскому величеству со всякою учтивостію, не задержавъ со всемъ пономь служилого и простого народу, сколко в'Крыму и в'улусахъ есть, на Волуйку, какъ выше именованно есть, и слово наше и шерть премѣнно ни в'чемъ не будетъ. Писанъ великого государя его царского величества в'царствующемъ градѣ Москвѣ лѣта 7178 Апрѣля 27 дни.

Обычаніе на Куранѣ Адилѣ Гирѣева царевы величества пословъ Северьяни и Шахтемиръ Аталыка с'товарыщи при учиненной записи в'царствующемъ градѣ Москвѣ будучи 178 апрѣля въ 27 день.

Изъ Северья ага, изъ Шахтемиръ Аталыкъ с'товарыщи общаеися Господу Богу, сотворителю небу и земли на томъ, что по приказу мы государя своего Адилѣ Гирѣева царевы величества и царевичей калги и нурадьна и всякихъ родовъ, которые на крымскомъ юртѣ и в'улусахъ запись по договору о вѣчномъ и неразорванномъ миру межъ крымскимъ юртомъ с'улусами и царствомъ московскимъ и королевствомъ полскимъ со всею Ук-

раннюю и з'городами обоихъ государствъ какъ в'записи за нашими печатми договорено и утвержено во в'ьки быть непрем'ьнно; а для лутчей в'ьры язъ Сееръ ага оставаюсь на Москвѣ и дожду шертной грамоты ис'Крыму со всѣмъ утвержденіемъ, а язъ шахъ Темиръ аталыкъ с'посланники в'Крымъ ѣду, и по об'ьщанію посланниковъ великого государя его царского величества в'отнуксъ ис'Крыму, векорѣ совсѣмъ совершивъ шертную грамоту, радѣтъ учну неотступно; такъ намъ всеялиный Богъ помощи в'сій в'ькѣ и в'будущій во всѣхъ заповѣдехъ своихъ содержать мирную правду отнынѣ и во в'ьки; на томъ нашемъ куралѣ и шертъ учинили.

А к'сему чтобъ великій государь его царское величество для братцкой дружбы и любви велѣлъ дачи учинить вновь на пужетерницовъ, и великій государь его царское величество пожаловалъ па пужетерницовъ дачи велѣлъ вновь учинить на 10 человекъ и в'томъ числѣ 4-хъ человекъ дачи головные куньи, на 3-хъ человекъ дачи головные жъ б'ьльи хрептовые, на 3-хъ же человекъ б'ьльи черевьи; а чтобъ впредь между государи любовь умножилась и для лутчей в'ьры надѣюсь, что государь мрй Адиль Гирѣво цареве величество ныне с'посланники, которые с'шертною грамотою ис'Крыму отпущены будутъ, и с'ними боярина Василья Борисовича Шереметова и князь Андрѣя Ромодановскаго къ Москвѣ отпустить прежде всего розмѣны полону, и для того истинная государская дружба всѣмъ извѣтна будетъ; вачѣмъ и послу Сееръ агѣ к'розмѣнѣ отнуксъ с'Москвы учиненъ будетъ государскимъ жалованьемъ милостиво.

М. П.

М. П.

Подлинная запись шертная писана в'тетрати в'дестъ татарскимъ писмомъ по листомъ печати обоихъ пословъ Сееръ аги и Шахтеяръ Аталыка чернилами в'концѣ, синивальной конецъ шолковины запечатанъ сургучомъ; вмѣсто Сееръ аги и товарищей ево руку приложилъ по листомъ же царевъ третьей посоль Зорамъ, а в'Аталыкова мѣсто руку приложилъ Крымской татаринъ Абдулъ Кубыловъ, которой ему отдавъ безъ розмѣны, печати посломъ здѣланы серебряные золочены.

Подлинная запись положена въ ящикъ в'широкомъ оклееномъ кожею с'полскими Крѣпостями. За печатью дьяка Юнна Юрѣва.

№ 60.

Переводъ с татарскаго писма с шертныя грамоты Крымскаго Адиль Гиря хана, какову к великому Государю Царю и великому князю Александру Ми-

хайловичу, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, прислалъ съ его царского величества посланники с Васильемъ Елчинымъ да сподъячимъ съ Яковомъ Черницовымъ и съ переводчикомъ съ Абдуломъ Байцынымъ въ нынѣшнемъ во 178 году Сентября въ 11.

Адилъ-Гирѣво цареве слово.

39 столб. Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу безмѣрному, его величеству нѣсть иного подобна ему, токмо онъ милосердый Богъ, ему честь и хвалу воздаемъ, потому въ дву свѣтѣхъ начального пророка Магметево величество и четырехъ его учениковъ и всѣхъ святыхъ хвалимъ и почитаемъ, великіе Орды и великого юрта Кипчацкіе степи крымского государства многихъ несчетныхъ татаръ, многихъ несмѣтныхъ Нагай, Тацъвій, и Тавъкотъкій, межъ Горскихъ Черкасъ я великій государь Адилъ Гирѣво цареве величество. Брату нашему великому государю царю и великому князю Алексію Михайловичю, всеа великія и малыя и бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель христіанскихъ восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичю и дѣдичю и наслѣднику великому государю обладателю ото многа много с'любовію поклонъ. А после поздравленія, мы цареве величество объявляемъ: въ лѣто 1080 году прислали вы к'намъ с'посломъ нашимъ Шахтемиръ Аталыкомъ вмѣствъ съ любитебною грамотою дворнина въ послѣхъ Василія Федоровича Елчина, да подъячего Якова Черникова, да переводчика Абдула Байцына, и мы на посолство ихъ с'честію имали и ваши приказные слова любитебно добръ выслушали, и грамоту велѣли вычестъ, и про все намъ учинилось вѣдомо, что вы братъ нашъ съ нами великимъ Адилъ-Гирѣвымъ царевымъ величествомъ и с'Калгою Крымъ-Гирѣмъ царевичемъ и с'Нурадъномъ Девлетъ Гирѣмъ царевичемъ з'братьями нашими и со всѣми Крымского юрта людьми и кочевными Нагай и с'Черкасы и сынами нашими улусными людьми в'дружбе и в'любви на вѣки быть, и ссоры и войну и плѣнь отставить обомъ юртомъ земскимъ людямъ тишину, и съ полскимъ королемъ тронимъ намъ в'любви и в'дружбе быть жолаете, съ нынѣшнимъ полскимъ королемъ дружба и любовь утвержена, а онъ своему юрту самъ государь, будетъ его королево слово с'нами есть, и мы съ его посломъ договоримся о томъ съ вами братомъ нашимъ въ шертной грамотѣ слову быть никако не пристойное дѣло, мы великій Адилъ-Гирѣво цареве величество, милосердѣя обомъ юртомъ земскимъ людямъ, войну и ссору и плѣнныхъ в'влязняхъ быть отставили, по сей нашей шертной грамотѣ дружбу и любовь и братство и ссылку ве-

41 столб. ликого Бога милостію твердо и крѣпко всегда имѣть будемъ, а которые полоненики есть у улусныхъ нашихъ людей, за нихъ на обмѣну давать голова за голову, а у которыхъ нашихъ людей на руки сродцовъ плѣнныхъ имѣть, а у нихъ есть рускіе люди въ полону, и тотъ полонъ выкупать ценою на розмѣне, а какъ розмѣна учипитца, и послѣ розмѣны о князь Оядрѣе договоритца цену окупомъ, и договорясь указали розменити, а посломъ вашимъ гдѣ жить построить избы; а какъ ваши торговые люди в'Крымъ будутъ и черезъ Крымъ вышныя государства пойдутъ и назадъ поворотятся пошлины съ нихъ не имать и не задержать проводить отпустить, а хто имъ учинитъ какое насиліе, и тѣмъ людямъ смертную казнь учинити, и посломъ вашимъ безчестія не чинити какъ при послѣхъ вашихъ шертовали во всемъ содержать, а какъ послы ваши к'вамъ брату нашему похотятъ отпустить челоуѣка для пристойного дѣла и имъ поволити, а послѣ сего миру наши подданные в'вашихъ городѣхъ и в'землѣ поемлютъ полону, и тотъ полонъ отпущать безъ окупы, а кречатниковъ и арбачеевъ отпущать безъ задержанія, другу вашему быти другомъ, не другу вашему быти недругомъ, на томъ шерть учинена; а вамъ брату нашему нашимъ посломъ честь и береженіе чинити и с'торговыхъ нашихъ с'людей пошлины имать не велѣть, а какъ наши послы для государственного дѣла похотятъ къ намъ челоуѣка послать, и имъ велѣть послать безъ задержанія; а какъ у нашихъ подданныхъ люди взяты будутъ въ полонъ, безъ окупы отпустить, да противъ 42 столб. нашей шерты и вамъ другу нашему другомъ, недругу нашему недругомъ быти. Да за боярина вашего Василья Борисовича Шереметева окупы шездесять тысячъ соимковъ или за два соимка золотой, да на три года казну вдругъ на розмѣну прислать, а Василья Борисовича Шереметева на розмѣну съ розмѣннымъ княземъ отпустимъ; въ сей нашей шертной грамотѣ на помянуто договоръ учинился в'тысечи восьмидесятѣмъ году, а потомъ по счету ежегодъ казну прислать по росписи по прежнему обычаю шубы мѣрны и широки велѣть дѣлать; а какъ мы великій Адиль-Гирѣево цареву величество и калга и нурадынь царевичи братья учнемъ посылать пословъ своихъ пять челоуѣкъ, а с'ними три грамоты, дватцать челоуѣкъ людей посылать, а передъ розмѣною гонцовъ посылать три челоуѣка, три грамоты, двѣнадцать челоуѣкъ людей посылать, какъ напередъ сего при Исламъ Гирѣе царѣ и при Магметъ-Гирѣе царѣ бывало мыто пріяли. Да еще шерть наша на томъ з'Дону и з'Днепра на Черное море стругами не выходитъ и никакіе на Крымъ инако войны не вчинать, и на подданныхъ нашихъ на

кочевныхъ и инымъ нашимъ людямъ никакіе škоды и убытковъ не чинить и не мыслить какъ намъ вашимъ городомъ и подданнымъ московскаго государства škоды и убытковъ не чинить, въ сей нашей шертной грамотѣ написано и золотая печать привѣшена при послѣхъ вашихъ, на куранѣ 43 столб. шертъ учинили и вѣру дали, прѣвысокій Богъ всею зреть, впрѣдѣ бы никакова зла не мыслить на веки неподвижно и не рушимо в'братцкой дружбе и любви стоять и нашимъ братьямъ и дѣтемъ и впрѣдѣ будущимъ царемъ братьямъ нашимъ в'братцкой дружбе и любви на веки быть, а вамъ брату нашему и дѣтемъ вашимъ и впрѣдѣ будущимъ повелителемъ быти бѣ въ братцкой дружбе и в'любви; а сей нашей великой шерти быть в'воликомъ воздержаніи; а вамъ брату нашему и украиннымъ вашимъ ратнымъ людямъ однолично съ шертъ крѣпко остерегать, войны и ссоры не вчинять, будетъ на томъ вы обѣщались, и мы великій Адиль-Гирѣво цареве величество и Калга Крым-Гирѣи и Нурадынъ Девлет-Гирѣи Царевичи и иные царевичи братья наши на Московское государство которые в'вашей державе города и украинные мѣста войною не ходитъ, и князей и ратныхъ людей не посылать, а будетъ Черкаская земля намъ великому Адиль-Гирѣву цареву величеству учинятца в'подданстве, и намъ брату нашему ихъ не воевать, и ратныхъ людей войною не посылать и ссоры не вчинять. А будетъ вамъ брату нашему учинятца в'подданстве и для того намъ войны, ссоры не чинить, другъ другу недружбы не дѣлать, на куранѣ шертъ учинили, для того послѣмъ вашимъ увѣрились; а которые у васъ брата нашего въ подданстве по Днѣпру и в'Черкасскихъ городѣхъ живутъ никакихъ убытковъ и škоды не чинить и войны не вчинять, на тымъ бы шертовали; а прѣжнихъ вашихъ пословъ со всеми людьми на розмѣну з'боириномъ нашимъ с'Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ отпустимъ, на томъ утвержено, по сей нашей шертной грамотѣ в'братцкой дружбе и в'любви на веки безурывно учинилися Крымскаго юрта и улусные люди Московскаго государства со всею украиню и з'городами в'сей нашей шертной грамотѣ за золотую печатью утвердили на веки неподвижно быть. Соблуди всемогущій Богъ на семь свѣтъ вездѣ съ нашу шертъ нерушиму отъ сего времени миръ нашъ правдою на веки в'цѣлости содержать, на томъ мы на куранѣ своемъ за себя и за весь Крымъ шертъ учинили. Писано въ царствующемъ мѣсте въ Бакчисараехъ 1081 году.

44 столб. И у той грамоты привѣшена печать золотая на серебряномъ суркѣ; въ печати на одной сторонѣ вырезано словами татарскими, а по переводу:

„Нѣсть Господа токмо Богъ, Магметъ посланъ отъ Бога“.

На другой сторонѣ той же печати:

„Адилъ-Гирѣво царво величество Девлетъ-Гирѣвъ царевичевъ сынъ“.

Въ началѣ грамоты лапа прописана золотомъ, розцвѣчена краски, великого государя имянованье и титуло и ханово имя писано золотомъ.

№ 61.

1 столб. *Переводъ съ татарскаго писма съ шертной грамоты, какову писалъ къ великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, Салимъ Гирей ханъ, а тотъ переводъ поданъ въ посолскомъ приказѣ Василей Шишкинъ въ нынѣшнемъ во 180 году Июля в'14 день.*

Хвала скорая, благодареніе великое сотворшему Богу и безмѣрному его величеству, нѣсть Бога иного подобна ему, токмо онъ милосердый Богъ, ему честь и хвалу возсылаемъ, потомъ вѣруемъ в'двухъ свѣтлахъ началному пророку Магметъ Мустою и почитаемъ. Великіе Орды и великого Юрта Крымскаго государства Кипчатцкіе степи всѣхъ татаръ и многихъ Нагай Тацкія и Токкецкія и межъ горскихъ Черкѣсъ великій государь, и великій Салимъ Гирѣво ханово величество брату нашему великому государю царю и великому князю Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу, и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ многихъ христіянъ отчичю и дѣдичю и паслѣднику 2 столб. и государю и обладателю, ото многа много с'любовію поклонъ. А после любительнаго поздравленія объявляемъ: Намъ великому ханову величеству въ 1082 году, что вы прислали о посолскихъ дѣлѣхъ дворянина Василья Федоровича Шишкина; а после того прислали толмача с'любительными своими грамоты и тѣ ваши грамоты намъ поданы и что в'грамотахъ вашихъ о дружбе писано, о томъ намъ великому ханову величеству вѣдомо учинилось, что выбрать намъ с'нами великимъ Салимъ Гирѣвымъ хановымъ величествомъ и з'братьями нашими с'калгою с'Селеметъ Гирѣмъ царевичемъ и с'нурадыномъ с'Сафатъ Гирѣмъ царевичемъ в'братцкой дружбе и любви на вѣки неподвижно быть желаете, и всему крымскому юрту и кочевнымъ Нагаемъ и Черкасомъ и инымъ нашимъ улуснымъ людемъ войны и всякіе споры отставитъ, и межъ обоихъ юртовъ всякимъ земскимъ людемъ покою и тишины желастежъ, какъ при Адилъ Гирѣ хане о томъ договорено и укреплено было по шертной грамотѣ. И намъ бы ханову величеству по тому жъ шертную нашу грамоту дать желаете и потому вашего брата нашего

желанью, и мы ханово величество войпы отстава и впредь межъ обоихъ юртовъ миру и всякого добра желаючи годные дѣла въ шертной нашей грамотѣ написавъ и золотую печать свою привѣся, вашего брата нашего передъ дворьяниномъ передъ Васильемъ Федоровичемъ Шинкинымъ, да не-з столб. редь подычимъ передъ Гавриломъ Михайловымъ на Куране шертовали и шертную нашу великую грамоту выше помянутымъ посломъ нашимъ отдали и шертовали на томъ, какъ въ 1080 году при Адиль Гирѣе ханѣ договоръ былъ, и отъ давнихъ лѣтъ недавние казны и ныне бѣ на три года казны со 179 году вдругъ дать, а отъ 1080 году после договору впредь имать по прежнему обычаю и по росписи по вся годы, а шубъ ускихъ и немѣрныхъ не дѣлать, и въ Крыму будущего невольника за боярина вашего за Василя Ворисовича Шереметева окупъ шестьдесятъ тысячъ соимковъ по червонному золотому вышепомянутую на три года с'казною вмѣсте на розмѣнное мѣсто выслать, и посломъ нашимъ и великимъ торговымъ людемъ ѣздить на обе стороны безошлинно, и всякую имъ честь воздавать, а какъ послы наши похотятъ к'намъ ханову величеству з'грамоты челоуѣка прислать, и вамъ бы безъ задержанья отпускать. И послѣ сего нашего крѣпкого договору и утверженья которые подданные ваши брата нашего ратные люди нашихъ подданныхъ людей учнуть воевати и въ полонъ имати, и вамъ брату нашему тотъ полонъ отпущать безъ окупу, и донскимъ и 4 столб. запорожскимъ казакамъ з'Дону и з'Днепра стругами на море не выходить и кочевнымъ нашимъ татарамъ и всякимъ нашимъ подданнымъ и улуснымъ людемъ нашимъ подданнымъ людемъ никакихъ убытковъ и шкоды не чинить, и что к'братцкой дружбе и к'любви будетъ годно, и тѣмъ дѣламъ нарушенья не было, а которые невольники ваши будучи в'Крыме по своей воле окунами за себя договорятца и на розмѣну выдутъ, и за нихъ по договору ихъ окуны безъ убавки давать, а которые посулятъ Татары за себя, и ихъ потому жъ розменять по договору ихъ голова за голову и никакіе въ томъ нужды и задержанья не чинить, а напередъ сего и с'Крыму с'посланнымъ были невольники наши посланы на невольниковъ, и на чомъ договорено было, и за тѣхъ бы невольниковъ Татаръ и окупные денги безъ убавки велѣтъ отдавать, а король польской самъ на своемъ государствѣ королевствуетъ и в'пересылкахъ о томъ к'намъ ханову величеству бываеть, и писать нечистойно, и впредь бы то не помянуть, а буде полской король пожелаетъ с'нами сымлатца, и мы с'ними будемъ и сами обо всякомъ дѣле переговаримъ, и буде вы братъ нашъ по сему нашему договору к'братцкой дружбе и любви по-

минутымъ дѣлать нарушенья не учините, и мы Салимъ-Гирѣво ханово величество и калга Селеметъ Гирѣй царевичъ и нурадынь Саеатъ Гирѣй 5 столб. царевичъ и иные в'Крыму будущіе царевичи братьямъ нашимъ и карачѣмъ нашимъ и княземъ и мурзамъ и агамъ нашимъ и всякимъ нашимъ улуснымъ людемъ, которые у насъ в'подданствѣ Нагаемъ и Черкасомъ и всякимъ нашимъ ратнымъ людемъ ваше брата нашего московского государства и на крайныя города отъ предковъ вашихъ отчичевъ и дѣдичевъ, которые в'послушанье будущихъ вашихъ людей не воевать, и по сему нашему крѣпкому договору которые наши подданные люди учнутъ вечинать войны, и тѣмъ людемъ смертная казнь учинить, и изъ государства вашего взятой полонѣ отдавать безъ окуну и посланникомъ вашимъ посолскіе дворы построить, а будетъ торговые ваши люди учнутъ прѣзжать в'наше Крымское государство, или черезъ наше Крымское государство выпые государства пойдуть и имъ в'путехъ на обе стороны задержанья никакова не чинить и пропускать безъ задержанья и убытковъ никакихъ не чинить и пошлинь не имать. А буде которые подданные наши люди насилство учнутъ чинить, и тѣмъ людемъ учинить смертная казнь, а посломъ вашимъ буде въ посолствѣ совершенно учнутъ чинить, и имъ никакова безчестья не чинить, а буде послы ваши пожелають к'вамъ брату нашему о которыхъ добрыхъ дѣб столб. лехъ писать и намъ отпущать; а кречетниковъ вашихъ и арбачѣевъ по прѣжнему обычаю не задержавъ отпущать и с'розмѣннымъ княземъ боярина вашего Василья Борисовича Шереметева по договору на окупъ на розмѣнное мѣсто отнустить; а буде мы ханово величество к'вамъ брату нашему с'любительными своими грамотами учнемъ посылать пословъ нашихъ и намъ пять человекъ пословъ да три грамоты, да передъ розмѣною гонцовъ три человека, да три грамоты, да с'посломъ дватцать человекъ, а з'гонцы двенатцать человекъ, а болши того не посылать, какъ было при Сламъ (sic) Гирѣ хане и при Магметъ Гирѣ хане, и ваше брата нашего именованье, каково въ сей нашей шертной грамотѣ написано, и впрядъ такожде писать и в'братцкой дружбе и любви на вѣки неподвижно быть на Муранъ шертвали и вѣру дали. Писано в'государствѣ нашемъ в'Бакчисараехъ 1083 году в'Северѣ мѣсяце.

№ 62.

1681. Генваря 3.

1091 по турецк. счисленію.

Переводъ съ хановой шертной грамоты, какову далъ Муранъ Гирѣй ханъ

посланникомъ столнику Василью Тяпкину да дьяку Никитѣ Зотову.

Въ началѣ написано золотомъ:

Богъ Правый.

Ниже того написано золотомъ же съ красками съ лазоревою и красною узоль великой словами, а в'немъ:

Слово наше Муратъ Гирѣя Ханово.

Потомъ:

Божією милостію великіе Орды великого Юрта Крымского престола, Киичатцкіе степи, многихъ татаровъ и безчетныхъ нагасевъ, правой и лѣвой странъ песчетныхъ Темтатовъ и Тевкѣсовъ и межю Горскихъ Черкѣсовъ, государь высокоименитый ханъ благодатный, славнѣйшій, силнѣйшій и державнѣйшій. Мы великій Муратъ Гирѣй ханъ сый во благодати въ настоящихъ временахъ отъ Нашего величества Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи государю царю между востока и запада многихъ христіанскихъ народовъ самодержцу и повелителю брату нашему великому князю Феодору Алексѣевичю вашему величеству съ любовью много много поздравленіе посылаетъ и со сладостію о здравіи вашемъ спрашиваемъ, во здравіи ли пребываете, после поздравленія же вѣдомо чинимъ, что нашего ханова величества писаніе вины се есть, послы ваши столникъ и полковникъ и намѣстникъ Переславской Василей Михайловичъ Тяпкинъ да дьякъ Микита Моисѣевъ сынъ Зотовъ посланы о мирномъ постановленіи и тишины между двухъ государствъ, дабы народъ живущихъ тѣхъ двухъ государствъ жили въ тишинѣ, въ покоѣ и безмятежно, и что они послы ваши о томъ миру говорили, и тѣ ихъ слова все намъ учинилися годны и приняли есмы, и противъ тѣхъ словъ ихъ, что миру быть между двухъ государствъ сею золотовислою печатію шертвую грамоту нашу послали есмы, въ которой грамотѣ о миру говоренные и обѣщанные рѣчи поминаемъ, отъ Пророка нашего обоихъ свѣтовъ солнца всехъ пророковъ, послѣднѣйшого и во второмъ пришествіи милостивѣйшого посредника и заступника и любезнѣйшого Божія посланного Магомета Мустоомъ преселенія ево лета 1091 году Генваря 3-го дня до двадесяти лѣтъ дружбѣ и мирному постановленію твердо быти; границѣ быти рѣкѣ Днѣпру договорилнелъ, а по сю сторону Днѣпра всеславный Святый Мекки и святый свѣтло сіяюще Мединского Вѣломорского и Черноморского государя славнѣйшого и страшнаго побѣдителя Салтанова Величества быти подъ властію; а Кіевъ изетари съ принадлежащими къ нему городками разоренными, Василковъ, Триполье и Стайки и отъ Кіева

до Запорожья и за пороги, ваши же на Днѣпрѣ по обѣихъ сторонъ городовъ и городковъ не дѣлать, да за прошлые на три года казна наша безъ убавки къ намъ прислать и впредь отъ нынѣшняго 1091 году казну нашу противъ росписей на розмѣнномъ мѣстѣ отдавать, да братьямъ нашимъ калгѣ салтану и нурадыну салтану и дѣтемъ нашимъ салтаномъ и дочерямъ и женамъ и скопцамъ и карачѣмъ и ближнимъ людямъ и агамъ нашимъ и внутреннимъ отрочатомъ нашимъ и всѣмъ, которымъ прежде сего что бывало, посылати, какъ въ росписи написано, всѣ тѣ присылки и впредь посылаю же безъ убавки, и какъ то все прислано будетъ, мы недругу вашему недруги будемъ, а другу вашему други будемъ и въ твердомъ соединеніи съ вами будемъ и братья наша калга и нурадынъ салтаны и дѣти наши и племянники и внучата и родъ нашъ и всѣ крымского юрта нашего люди Нагайскіе мурзы, Бѣлогородскіе Татары, Темрюцкіе Черкѣсы и вси подъ властію нашего суціе мурзы и весь народъ нашъ, такжеже и счастливейшій, дерзновеннѣйшій, страшнѣйшій, Салтаново величество, на государство ваше и на украинныя города ваши и на села войною не ходитъ и никакимъ образомъ лиха не мыслить и не чинить, а буде вышепомянутые подвласныя наши люди хто ни есть войною на города и на земли ваши пойдетъ воевать, и мы такихъ людей будемъ крѣпко стеречь и розыскивать и поймавъ смертью будемъ казнить, а взятое все назадъ отдать, а Василья Борисовича Шереметева и стольника Андрея наше величество на окупъ послать на розмѣнное мѣсто, а розмѣнъ быть блиско городу Переволочни и въ предбудущихъ годехъ казну нашу привозить и отдавать на томъ же мѣстѣ, гдѣ розмѣна будетъ. А пословъ нашихъ посылать противъ прежнего и калгинныхъ и нурадыновыхъ пословъ пять человекъ, а людей съ ними дватцать человекъ, а гонцовъ посылать по три человека, а людей съ ними двенадцать человекъ, а болши того не посылать ни одного человека. А буде торговые люди ваши съ товаромъ во благодатный великой юртъ Крымской и къ золотому престолу нашему пріѣдутъ, и намъ никакова насильства и убытка не учинить и ничего у нихъ восхищеніемъ не взять и обиды и бесчестья никакова не учинить. А какъ они пріѣдутъ въ той благодатной юртъ нашъ и къ золотому престолу безденежно, у нихъ ничего не имать, и Крымского юрта братьямъ нашимъ калгѣ и нурадыну салтаномъ и дѣтемъ нашимъ и крымскимъ пяти родомъ честнымъ и карачѣмъ и бѣемъ и мурзамъ и Бѣлогородскимъ Татаромъ и Темрюцкимъ Черкѣсомъ и бесчетнымъ Татаромъ и несмѣтнымъ пачаемъ и всѣмъ подъ властію нашею

сущимъ народомъ на города и на государство и на земли ваши войною не ходить и никакова худа не чинить, только отъ васъ какой худобы не было бѣ, а подлѣ нашимъ повелѣніемъ сущіе отъ людей въ томъ, что худобѣ не быть, и на ваши города и на земли войною не ходить и убытковъ не учинить, а буде непослушаніемъ хто войною пойдетъ и худобу и убытокъ учинитъ, и тѣхъ стеречь накрѣпко и поймавъ казнить смертию, въ томъ по мусульманскому нашему закону на Куранѣ заклипалися есмы, въ томъ же и шертную грамоту за золотовислою печатью писавъ дали есмы, писано въ золотопрестольномъ мѣстѣ нашемъ въ Бакчисараѣ въ 1091 году Генваря въ 3 день.

Въ низу печать чернилы, а въ ней написано:

Рабъ Божій Муратъ Гирѣй ханъ.

У той же грамоты привѣшена на сурку печать золота, а на ней выято:

На одной сторонѣ:

Богъ Единъ есть Богъ, а Магометъ посланной Божей.

На другой сторонѣ вырѣзано:

Салтанъ Салтановъ сынъ, Салтанъ храброй Муратъ Гирѣй ханъ, Мубарѣкъ Гирѣй салтановъ сынъ Мубарѣкъ, Гирѣй Салтанъ Селяметъ Гирѣй хановъ сынъ.

На ерлыкѣ написано:

Отъ нашего хапова величества къ брату нашему великому государю князю Ѳеодору Алексѣевичю, къ его величеству посланная шертная грамота.

Переводъ съ турецкаго писма съ визирева листа, каковъ далъ посланникамъ столнику Василью Тяпкину да дяку Никитѣ Зотову въ Крымъ Муратъ Гирѣй Ханъ.

Вверху написано золотомъ узолъ словами:

Мустооа Паша.

Подле его печать чернилами, а въ ней:

Рабъ Божій Мустооа.

Подле печати золотомъ же подлинно:

Випа сего писанія и выбранные словеса и строки писаны для вѣрности, се есть настоящего выпѣшнего время, Государь и во царѣхъ избранный сынъ Мекійскій и свѣтлосіяющій Мѣдинскій и Святаго Иеросалима Вѣломор-

скій и Черноморскій, восточный и западный и тамошнихъ городовъ и земель и всѣхъ семи странъ государь и надъ цари царь сый высокопрестольнѣйшій, благополучнѣйшій, свѣтлѣйшій и сильнѣйшій, хвалинѣйшій и страшнѣйшій государь нашъ Салтанъ Салтановъ сынъ, царь царевъ сынъ, Салтанъ Магаметь, Ханъ Султанъ, Ибрагимъ хановъ сынъ, его же да сохранить Богъ во величествѣ и въ дерзновеніи на многія и бесконечныя лѣта, къ его преславному порогу, величайшій и высочайшій мудроразумнѣйшій Джингизъ хановы породы пречестнѣйшій и прехвалинѣйшій братъ нашъ Муратъ Гирѣй ханово величество, послалъ человекъ своего, яко намѣстникъ страны салтанова величества, извѣщая, что благосчастливѣйшій государь христіанскаго народа и страшнѣйшій во государехъ и правитель многихъ государствъ и земель христіанскихъ, московскій царь Рускаго народа обладатель Θεодоръ Алексѣевичъ, его же да сохранить Богъ во благополученіи нынѣ и во вѣки, желая нѣкоторыя ссоры и войны, что между ихъ великихъ государей въ миру и въ тишинѣ возвратятъ (sic), дабы люди Божіи жили въ покоѣ и въ тишинѣ, послалъ своихъ царскаго величества добрыхъ и честныхъ пословъ Василья Михайловича Тынкина, столника и полковника и Череславскаго намѣстника да дьяка Микиту Моисѣева сына Зотова, и тѣ послы бывъ въ Крыму, съ ханомъ о дружбѣ и о миру говорили, какъ имъ приказано съ стороны государя своего и въ томъ договорѣ послы дали записъ и ханъ о той записи салтанову величеству извѣстилъ и чтобъ и съ стороны салтанова величества записъ къ нимъ прислать о томъ писаль, и мы то дѣло и записъ салтанову величеству доносивши, что въ той записи написано о миру постановленіе и о всѣхъ дѣлахъ принялъ есть, и для укрѣпленія и твердаго постановленія тѣхъ всѣхъ дѣлъ по намѣстническому извѣчаю нашему противъ той ихъ записи сіе писмо печатью своею и з'золотымъ узломъ вмѣсто записи дали есмы, въ которой являетъ отъ пророка нашего обоихъ свѣтовъ солнце послѣднѣйшаго всѣхъ пророковъ посредника и заступника, во второмъ пришествіи любезнѣйшаго посланника Божіа Магомета Мустоомъ влѣта 1091 году генваря въ 3 день миръ учинилъ на двадцать лѣтъ между обоихъ государствъ границъ быть Дибру и по сю сторону Дибра быти величайшаго и дерзновеннѣйшаго и страшнѣйшаго государя нашего салтанова величества подъ властію. А Кіевъ городъ и съ принадлежалцима ево изстари предѣлами и городками, разоренные городки Василковъ, Триполье, Стайки, Кіевская старая граница подъ его царскою державою быти и отъ Кіева до Запорогъ по обѣ стороны Дибра городовъ и

Вѣдья Росіи самодержцу его царскому величеству и его государствамъ не хотѣть и не дѣлать; а какъ великого государя его царского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой да подьячей Ѳеодоръ Мартыновъ отъ розмѣннаго мѣста з'государевою казною за Днѣвръ пойдуть и которые провожатые царского величества всякихъ чиновъ люди за казною в'прово- жатыхъ будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мѣ Вѣли- шѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людемъ лиха никакова государевымъ людемъ не дѣлать и дурна надъ ними не учинить и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отпустить ихъ назадъ з'дороги всѣхъ в'цѣлости безо всякого мотчанія, а какъ великого государя его цар- ского величества посланники столникъ Назарей Мелницкой и подьячей Ѳе- одоръ Мартыновъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и у калги Тах- тамышъ Гирѣя и нурадина Саадеть Гирѣя салтановъ будутъ в'Крымѣ и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадину великого госу- даря его царского величества любительные поминки, а ближнимъ людемъ его царского величества жалованье принять с'великою честію по прежней Вога- тырь Гирѣевѣ царевѣ росписи и по Курамшину договору и по шертной грамотѣ безъ запросовъ и мимо Курамшина договору и Вогатырь Гирѣевы царевы росписи на посланникахъ ныне и впредь которые будутъ отъ цар- ского величества в'Крымѣ, хану и калгѣ и нурадину и ближнимъ ихъ лю- демъ государева жалованья лишнего ничего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестить и никакова дурна надъ ними не дѣлать, того всего остере- гать и беречь накрѣпко мѣ Вѣлишѣ князю и людемъ царского величества, которые ныне посланы его царского величества с'посланники, кречетниковъ и ястребниковъ и арбачѣевъ и вожей отпустить назадъ к'царскому величе- ству не задержавъ, и хотѣть ему великому государю во всемъ добра безо всякіе хитрости, а что прислалъ к'царскому величеству государь нашъ Му- ратъ Гирѣй ханъ шертную свою грамоту с'посланники с'столникомъ и пол- ковникомъ с'Василемъ Тяпкинымъ да з'дѣкомъ с'Никитою Зотовымъ, и та шертная грамота Муратъ Гирѣю хану переписать, потому что в'той шерт- ной грамотѣ царского величества именованье написано не сполна и не про- тивъ образцового списка, а написать шертная грамота вновь с'полнымъ царского величества именованьемъ во всемъ по образцовому списку и отдать царского величества посланникомъ столнику Назарю Мелницкому да подья- чему Ѳеодору Мартынову да и впредь в'любительныхъ своихъ грамотахъ к'ве- ликому государю царю и великому князю Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великіи

и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ Тахтамышъ Гирѣю и нурадыну Саадетъ Гирѣю салтаномъ писати по его царского величества достоинству: всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ, на томъ я Велиша князь и мурзы, которые в'сей записи писаны, великого государя царя и великого князя Θεодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца его царского величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарыши по своей вѣрѣ по бусурманскому закону надъ великимъ курапомъ шертъ учинили, что ныне и впредъ будетъ все здержано, какъ в'сей шертной записи писано, ни в'чемъ премѣнно не будетъ, то утвердилось по нашему договору крѣпко и неподвижно и постоятельно и впредъ непремѣнно; а будетъ что мимо сей нашей шерти и шертной записи учинитца или великого государя его царского величества посланникомъ столнику Назарю Мелницкому и подъячому и всѣмъ государевымъ людямъ отъ государя нашего отъ Муратъ Гирѣя хана и отъ калги и отъ нурадына или отъ ближнихъ людей в'Крыму учинитца какое бесчестіе или тѣснота или на дорогѣ бой и грабежъ в'проездѣ, а великому государю его царскому величеству учинитца вѣстно, и великому государю его царскому величеству государя нашего надъ крымскими послы и гонцы велѣтъ учинить такую жъ тѣсноту и бесчестье, а мѣъ Велишѣ князю Сулешеву и намъ мурзамъ и братьѣ нашей и всему нашему родству будучи в'Крыму служить великому государю царю и великому князю Θεодору Алексѣевичу, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу и его царского величества государству и его людямъ и посломъ и посланникомъ и гонцомъ и всѣмъ государевымъ людямъ, которые ныне и впредъ будутъ в'Крымъ правдою и прямотою и добра хотѣтъ во всемъ и тихости и безмятежства и хапа и калгу и нурадына и князей и мурзъ наводить на всякое добро, чтобъ хапъ и калга и нурадынъ с'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ съ его царскимъ величествомъ были в'крѣпкой дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно и свѣше прежыаго, а лиха ему великому государю и его государствамъ ни в'чемъ не хотѣтъ и на его государеву сторону и на его государевы украинныя и малоросійскіе города и мѣста войною не приходить и не мыслити никоторою хитростію и его

царского величества чести во всемъ остерегать и войною хану и калгѣ и нурадыну и хановымъ и калгинымъ и нурадынвымъ людямъ и всему Крыму и Нагаю и Азовцомъ не ходить и любительные свои грамоты къ великому государю царю и великому князю Феодору Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцу къ его царскому величеству Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыну с'юслы и з'гонцы своими писать по его царского величества достоинству сиолна, какъ в'сей нашей шертной записи выше сего писано, чтобъ оттого впредь дружба и любовь множилась; на томъ на всемъ я Велиша князь и мурзы и послы, которые в'сей нашей шертной записи имяны писаны и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые на розѣвну присланы великого государя его царского величества передъ ближнимъ бояриномъ передъ княземъ Петромъ Ивановичемъ Хованскимъ с'товарищи на розѣвномъ мѣстѣ подъ Переволочнею с'клятвою по своей вѣрѣ правду дали, надъ великимъ кѣраномъ шертъ учинили на томъ на всемъ, какъ в'сей записи писано, что быти тому дѣлу непремѣнно и на вѣки неподвижно, на томъ есмь за государя своево Муратъ Гирѣя хана и за калгу и за нурадына и за весь Крымъ и Нагай сю записъ шертную дали великого государя царя и великого князя Феодора Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержца и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчича и дѣдича и наслѣдника и государя и обладалателя его царского величества ближнему боярину князю Петру Ивановичю Хованскому с'товарищи. Писанъ на розѣвномъ мѣстѣ в'Переволочнѣ лѣта 7190 году ноября въ 1 день.

Внизу подлинной шертной записи написано:

Кутлуша, да Муба Варекша, да Сулейманша, да Дербинишъ, да Аивасъ, да Шагъ мурза, да Казы мурза Сулешевыми (sic) дѣти з'братьями печати свои приложили.

А назадъ написано:

К'сѣи розѣвного князя Велиши мурзы, по ево велѣнью, что онъ грамотѣ не умѣеть, язъ Аивасъ мурза руку приложилъ.

К'сѣи шертной записи я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

К'сѣи шертной записи которые мурзы грамотѣ не умѣють и вмѣсто Сеоерь аги с'товарищн, по ихъ велѣнью, я Кеманъ мурза Сулешевъ руку приложилъ.

Татаромъ и Бѣлогородскимъ и Черкесомъ и Нагаемъ подъ великою пѣнью и подъ казню заказъ учинимъ накрѣпко, чтобъ вашимъ землямъ убытковъ не чинили и по своей шерти намъ стоять накрѣпко, и того для нынѣ вновь по своей мусулманской вѣрѣ на курагѣ шерть для вѣры вамъ братьѣ нашей великимъ государемъ мы учинили и шертную грамоту сию посланикомъ вашимъ столнику Назарю Мелницкому и подьячему Федору Мартыпову дали за вислою за золотую печатью и шерть наша на всѣхъ статьяхъ на тѣхъ, какъ написано в'прежней нашей шертной грамотѣ, какъ договоръ совершился при Василѣ Тянкинѣ, то бѣ вамъ было вѣдомо. Писанъ в'великомъ прѣстолномъ нашемъ городѣ Вакчисараѣ лѣта 1093 году августа въ 10 день.

№ 65.

1682. Окт. 2.

Переводъ с'розмѣнной шертной записи 191 году.

Я Велика князь Сулешевъ да мурзы Девлетна мурза, Кутлуша мурза, Шаинша мурза, Мубарекна мурза, Оджи Селеметъ мурза, Ахметъ бен Кеманъ мурза Сулешевы с'товарищи, да Устемиръ мурза с'товарищи жъ, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей, у ихъ царского величества в'послѣхъ на Москвѣ и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые присланы ис'Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана на носольской сѣздъ в'розмѣнному мѣсту подъ городъ Переволочную на розмѣну и сѣзжались великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества с'околичимъ и воеводою с'Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ да з'дякомъ Кириломъ, даю язъ Велика князь со всѣми лутчими мурзы шерть на курагѣ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ ихъ царскому величеству передъ околничимъ и воеводою передъ

Петромъ Дмитреевичемъ Скуратовымъ, да передъ дьякомъ Кириломъ Алексѣевымъ по своей вѣрѣ по босурманскому закону за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за нурадына Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и за ихъ юрты и кочевья и за озовцовъ на томъ на всемя, на чемъ вЪ Крымѣ будучи великихъ государей ихъ царского величества посланникъ столникъ и полковникъ Василей Тишкинъ и дьякъ Никита Зотовъ договорились и постановили которые договоры ханово величество шерть свою нынѣ вновь при ихъ царского величества посланникахъ при столникѣ при Назарѣ Мелницкомъ и при подъячемъ Осдорѣ Мартыновѣ укрѣпилъ и с'помянутыми посланники к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству шертную свою грамоту на ихъ великихъ государей имя послать и о утвержденіи того миру к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству с'новыми своими послы, которые на сей размѣнѣ приняты писаль и по тому утвержденію все тѣ договоры здержаны нынѣ и впредь непоручимы будутъ и быти имъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству с'Муратъ Гирѣемъ ханомъ и с'калгою и с'нурадыномъ салтаны впредь в'дружбѣ и в'любви на вѣки неподвижно такъ же какъ учинился было в'дружбѣ и любви брать ихъ государской блаженной памяти великій государь царь и великій князь Осодоръ Алексѣевичъ, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержецъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичъ и дѣдичъ и наследникъ и государь и обладатель, а государству московскому великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и всемъ ихъ государствамъ быти и Крымскому юрту в'тининѣ и в'покоѣ и другу ихъ государскому другомъ, а недругу недругомъ и на ихъ царского величества украинныя и малоросійскіе города и уѣзды, такъ же и на ихъ царского величества подданныхъ на Запорожскихъ Черкасъ войною самимъ не ходить и дѣтей своихъ и братью и племянниковъ и князей и мурзъ и улановъ и всякихъ воинскихъ людей и черныхъ и Крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ и никакихъ татаръ не посылать и царского величества к'недругу ни х'кому на помощь крымскихъ и нагайскихъ и азовскихъ татаръ и никакихъ воинскихъ людей не посылать же и заодно с'ними царского величества украинныхъ и малоросійскихъ городовъ имъ не воевать и

ихъ унимать и иныхъ земель никакихъ военныхъ людей не наговаривать и не наимывать и на ихъ царского величества на московское государство и на украинныя и на малоросійскіе города и на уѣзды войною не приходити и заказъ крѣпкой Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыку в'Крымѣ и в'Нагайхѣ учинить подѣ смертною казною хотя и турецкого салтана повелѣнье имъ будетъ и по турецкого салтана велѣнью на государевы украинныя и малоросійскіе города и мѣста самимъ войною не ходити и не воевать и никого не посылать и которой полоцъ послѣ хановы шерти взять, безъ окуну вѣхъ отнустити и лиха никакова великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству и ихъ государствамъ не хотѣть и не дѣлать, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столникъ Никита Таракановъ да подьячей Петръ Бурцовъ отъ розѣнного мѣста з'государскою казною за Днѣвирь пойдутъ и которые провожатые царского величества всякихъ чиповъ люди за казною въ провожатыхъ будутъ и надъ ними посланники и надъ провожатыми мѣ Велшѣ князю и мурзамъ и крымскимъ и нагайскимъ людямъ лиха никакова тѣмъ государевымъ людямъ не дѣлать и дурна надъ ними не учинити и отъ крымскихъ и нагайскихъ людей оберегать и отнустити ихъ назадъ з'дѣроги вѣхъ въ цѣлости безо всякого мотчанія, а какъ великихъ государей ихъ царского величества посланники столникъ Никита Таракановъ да подьячей Петръ Бурцовъ у государя нашего у Муратъ Гирѣя хана и калги Тактамышъ Гирѣя и у Нурадына Саадеть Гирѣя салтановъ будутъ въ Крымѣ и государю нашему Муратъ Гирѣю хану и калгѣ и нурадыку великихъ государей ихъ царского величества любительныя поминки, а ближнимъ людямъ ихъ царского величества жалованья приняти с'великою честью по прежней Багатырь Гирѣевъ царевъ росниси и по Курамшину договору и Богатырь Гирѣевъ росниси на посланникѣхъ нынѣ и впредь которые будутъ отъ царского величества в'Крымѣ хану и калгѣ и нурадыку и ближнимъ имъ людямъ государева жалованья лишнего на нихъ не спрашивать и ихъ не безчестити и никакова дурна надъ ними не дѣлать, того всего остерегать и беречь накрѣпко мѣ Велшѣ князю и людей царского величества, которые нынѣ посланы его царского величества посланники кречетниковъ и ястребниковъ и арбачевъ и вожей отнустити назадъ к'царскому величеству не задержавъ и хотѣть имъ великимъ государемъ во всемъ добра бозо всякіе хитрости, а границѣ быть по мирнымъ договоромъ,

чикъ Кочиокай Сакаевъ; смотря тѣхъ печатей сказая: тѣ печати и что в'нихъ написано,—онъ того перевестъ не умѣетъ, что в'тѣхъ печатехъ написано не татарскимъ писмомъ; а какое то писмо—онъ не знаетъ.

№ 66.

Язь Велиша князь Сулешевъ да язь Кутлуша мурза, Дербынъ мурза, Селеметъ мурза, Ахметъ мурза, Мустооа мурза, да язь Абдуль Азисъ мурза, да язь Каплашъ ага с'товарищи, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей ихъ царского величества в'послахъ на Москвѣ и лутчіе всѣ мурзы, которые присланы ис'Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана с'розмѣннымъ боемъ на посолской съѣздъ на розмѣну подъ Переволочню и съѣзжались великихъ государей ихъ царского величества с'окопничимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да з'діакомъ с'Тимооѣемъ Варѣломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ даю на себя со всѣми вышъ писанными мурзы писмо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцемъ ихъ царскому величеству передъ околничимъ и воеводою передъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакомъ передъ Тимооѣемъ Варѣломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу Тахтамынъ Гирѣя и за нурадйна Саадетъ Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ и улусы и за ихъ юрты и кочевья и за Азовцовъ на томъ в'нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей будучи на Крымской посолской розмѣнѣ ихъ царского величества околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дякъ Тимооѣй Протопоповъ говорили миѣ бею и мурзамъ о нарушеніи с'стороны салтанова величества турецкого и хана крымского мирныхъ договоровъ и о поселеніи волоского владѣтеля и Чигиринского полковника, а что они за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ рѣки Днѣпра города и мѣстечка и слободы вновь строить и старые разоренные починиваютъ и великихъ государей ихъ царского величества с'стороны на ту сторону рѣки Днѣпра людей перезываютъ и тѣ города и мѣстечка и слободы тѣми людьми населяютъ, а тѣхъ городовъ и мѣстечекъ по договору вновь строить и старыхъ разоренныхъ починивать не

довелось и о посылкѣ Чигиринскаго полковника в'сторону царскаго величества лазутчиковъ Ивашка Никитина с'товарыщи четырехъ человекъ, что онъ посылалъ ихъ зажигать по повелѣнію волоескаго владѣтеля царскаго величества великоросійскіе и малоросійскіе города и что тѣ жъ ево лазутчики по ево полковниковѣ посылкѣ многіе города выжгли и тѣхъ городовъ жителямъ великое разореніе учинили и чтобъ впредь тѣхъ городовъ и мѣстечакъ и слободъ вновь не строить и старыхъ разоренныхъ не починивать и тѣхъ лазутчиковъ сыскать и учинить имъ казнь и Чигиринскому полковнику за то учинить наказанье и о томъ бы хану писать отъ себя к'салтанову величеству турецкому, чтобъ салтаново величество по ево ханону писму велѣлъ тѣ построенне вновь города и мѣстечка и слободы снести и впредь не строить и людьми не населять и о томъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству хану учинить вѣдомо да они жъ околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дякъ Тимоофій Протопоповъ говорили мнѣ розмѣному Великиѣ бейю и мурзамъ и лутчимъ людямъ, которые на той розмѣнѣ со мною бесѣды были о приходѣ крымскихъ и азовскихъ татаръ, которые приходили великихъ государей ихъ царскаго величества подъ украинные города въ прошломъ во 189-мъ и во 190 годѣхъ, о чемъ имено к'хану отъ великихъ государей отъ ихъ царскаго величества во многихъ грамотахъ писано и о приходѣ жъ крымскихъ татаръ, которые приходили во 191 году Юня мѣсяца въ розныхъ числѣхъ на Торь къ соленнымъ озерамъ и за Осколь и подъ Монацкой и многихъ людей побили и в'полонъ побрали и шли назадъ въ Крымъ розмѣннымъ шляхомъ и о приходѣ жъ и о взятѣ Азовскихъ татаръ о Алымкѣ Сулеймановѣ да о Киюндючкѣ Кудайкаловѣ, которые ходили по посылкѣ Азовскаго Усеинѣ бейя в'воровскіе Колмыцкіе улусы и в'Колмыцкихъ улусехъ взяли тѣхъ татаръ на бою яицкіе казаки и прислали ихъ к'великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству къ Москвѣ, а с'Москвы тѣ татарови присланы к'нимъ околничему и воеводѣ х'Кирилу Осиповичю и к'діаку к'діаку к'Тимоофю Протопопову на розмѣну, а на Москвѣ в'роспросѣ тѣ татарови сказали, что посылалъ ихъ к'тѣмъ Калмыкомъ изъ Азова азовскій бей на помочь противъ ратныхъ людей ихъ царскаго величества, которые посланы были для смиренія и казни тѣхъ воровъ Калмыковъ и по указу великихъ государей ихъ царскаго величества тѣ татарови за ихъ воровство, что они по посылкѣ Азовскаго бейя за мирнымъ договоромъ приходили подъ украинные города и многихъ людей побили и в'полонъ пой-

мали и якое разоренья починили довелись казнить смертью и они великіе государи ихъ царское величество сохраняя мирные договоры тѣхъ татаръ смертью казнить не указали, а указали тѣхъ татаръ во обличеніе Азовскаго бея неправды и договоромъ нарушенія на розмѣнъ отдать мнѣ бею и мурзамъ, а при отдачѣ тотъ ихъ татарской воровской воинской приходъ мнѣ розмѣнному бею и мурзамъ выговорить розмѣнному бею пріѣхавъ в'Крымъ объявить о томъ ханову величеству, а ханъ бы о томъ писалъ к'салтанову величеству и я Волиша бей и мурзы, которые были на крымской посолской розмѣнѣ и кашлапъ ага с'товарищи, которые были на Москвѣ в'послахъ великихъ государей ихъ царского величества у околничего и воеводы у Кирилы Осиповича Хлопова и у дьяка у Тимофея Протопопова тѣхъ азовскихъ татаръ Алимка Сулейманова и Киюндючка Кудайкулова на розмѣнъ приняли, а пріѣхавъ намъ в'Крымъ тѣхъ татаръ объявить хану и говорить накрѣпко, чтобъ ханъ по мирнымъ договоромъ и по своей перти тѣхъ азовскихъ татаръ роспрося за ихъ воровство, что они по посылкѣ азовскаго бея приходили войною с'воровскими Калмыки царскаго величества подъ украинные города по ихъ великихъ государей грамотѣ, какова о томъ к'нему хану послана съ ихъ царскаго величества посланники, велѣлъ в'Крымъ казнить смертью, а мнѣ розмѣнному Велишѣ бею для той смертной казни тѣ татаровя и отданы, да и о томъ мнѣ розмѣнному Велишѣ бею и мурзамъ хану говорить, чтобъ ханъ писалъ к'салтанову величеству турецкому, а салтаново бѣ величество по ево ханову писму Волоскому владѣтелю и Чигиринскому полковнику за мирнымъ договоромъ на той сторонѣ Дѣйбира городовъ и мѣстечекъ и слободъ вновь строить и старыхъ разоренныхъ починивать и людемъ населять не велѣлъ, а которые города и мѣстечки и слободы построены вновь и тѣ бѣ города и мѣстечки и слободы велѣлъ снести и людей велѣлъ с'тѣхъ поселеней снести и впредь на казацкихъ жилищахъ поселеней не быть и старыхъ не починивать и людей не перебивать, а лазутчиковъ зажигалицыковъ, которые ходили в'сторону царскаго величества по посылкѣ Чигиринскаго полковника и города выжгли и жителямъ великое разоренья починили велѣлъ смекать и казнить смертью и убытки на нихъ взять и прислать в'сторону царскаго величества, чтобъ они впредь дерзвать того не смѣли и договоромъ салтанова величества с'стороны нарушенія не было, а сохранено бѣ и здержано было во всемъ по договоромъ, а Чигиринскому полковнику за то, что онъ тѣхъ лазутчиковъ посылалъ города зажигать велѣлъ бы салтаново величество учинить наказанье,

такъ же и тѣхъ татаръ, которые приходили в'прошлыхъ годѣхъ на Торъ к'соленымъ озерамъ и за Осколь и подъ Мояцкой, о которыхъ писано напередъ сего отъ великихъ государей отъ ихъ царского величества к'хану въ ихъ царского величества грамотахъ потомужъ велѣлъ ханово величество сыскать и учинить имъ смертную жъ казнь, чтобъ впредь на то смотри иные татаровя подъ ихъ великихъ государей украинные города и к'воровскимъ Калмыкомъ ходить не дерзали, а взятой полонъ, которой они подъ тѣми городами взяли, свободить без'окупу и без'розмѣны и отдать ихъ великихъ государей посланникомъ, которые будутъ в'Крымъ и на азовского бѣя, что онъ посылалъ азовскихъ татаръ к'воровскимъ Калмыкомъ на помочь писалъ бы ханъ к'турскому салтану, чтобъ салтанъ по ево ханову писму за нарушенія мирныхъ договоровъ велѣлъ тому азовскому бѣю учинить наказаніе жъ, чтобъ онъ впредь подъ ихъ великихъ государей украинные города азовскихъ татаръ и иныхъ никакихъ людей войною не посылалъ и тѣмъ мирнымъ договоромъ нарушенія никакова не чинилъ, на томъ я Велиша бей и мурзы и Капланъ ага с'товарыщи, которые в'семъ писмѣ писаны выше сего великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ ихъ царского величества передъ околничимъ и воеводою передъ Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передъ діакомъ передъ Тимоѣемъ Протопоновымъ се писмо дали.

М. П.

М. П.

Занись по склейкамъ на оборотѣ подписана по-Татарски помянутыми послами.

№ 67.

Подлинная.

1683. Окт. 13.

Язъ Велиша князь да язъ Кутлупъ мурза, Дербышь мурза, Селометь мурза, Ахметъ мурза, Мустаѡа мурза, Абдуль Азисъ мурза, да язъ Капланъ ага с'товарыщи, которые были у великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и облаадателей ихъ царского величества в'послахъ на

Москвѣ и лутчіе всѣ мурзы, которые присланы изъ Крыму отъ Муратъ Гирѣя хана с'нимъ розмѣннымъ беємъ на посолской сѣздъ на розмѣну подь Переволочну и сѣзжались великихъ государей ихъ царского величества с'околичимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да з'дѣакѣмъ с'Тимооѣемъ Варооломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ даю на себя со всѣми вышеписанными мурзы писмо великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцомъ ихъ царскому величеству передь околничимъ и воеводою передь Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ да передь дьякомъ передь Тимооѣемъ Варооломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ за государя своего Муратъ Гирѣя хана и за калгу Тахтамышъ Гирѣя и за нурадына Саадеть Гирѣя салтановъ и за дѣтей ихъ и за весь Крымъ и за Нагайскихъ и Азовскихъ мурзъ и татаръ удумъ и за ихъ юрты и кочевья и за азовцовъ на томъ: въ нынешнемъ во 192 году по указу великихъ государей, будучи на Крымской посолской розмѣнѣ ихъ царского величества околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ и дѣякъ Тимооѣй Протопоповъ говорили мнѣ розмѣнному Велишѣ бею и намъ мурзамъ, чтобъ розмѣнѣ подь Переволочною для дальнего пути не бытъ, а бытъ бы розмѣнѣ по исконному обычаю подь Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ, какъ бывало в'мирные времена, а нынешнее бь розмѣнное мѣсто отставить для того, что то мѣсто далее и отъ того дальнего пути и тяжкихъ стениныхъ проходовъ чиница де ратнымъ людямъ тягость и илѣнникомъ великая нужда и за стениными нужды и за дальнимъ путемъ к'тому розмѣнному мѣсту всегда поспѣвать с'казною выюлѣ мѣсяцѣ не успѣтъ да для де того, что в'мирные времена розмѣна бывала в'томъ мѣстѣ подь Волуйкою и илѣнникомъ обонхъ сторонѣ нужды никакіе не бывало, а нынѣ де у великихъ государей ихъ царского величества с'хановымъ величествомъ дружба и любовь и пристойно де бытъ той розмѣнѣ на рѣкѣ Ураевѣ, чтобъ во всемъ было по исконному обычаю какъ в'мирные времена бывало, для того, что обонхъ сторонѣ людямъ то дѣло будетъ пріятно и тягости никакой не будетъ, а пріѣзжать бы на то прежнее розмѣнное мѣсто подь Волуйку на рѣку Ураеву по вся годы и чинишь розмѣна по договору и о томъ розмѣнномъ мѣстѣ и срокѣ, въ которомъ мѣсяцѣ и числѣ на томъ мѣстѣ подь Волуйкою розмѣнѣ бытъ, учинишь бы намъ Велиша бею и мурзамъ с'нимъ околничимъ и з'дѣякомъ о томъ срокѣ договоръ и написать занисъ я на томъ договорѣ намъ Велиша бею и мурзамъ учинишь шертъ, чтобъ конечно впрядь розмѣнѣ бытъ по вся годы

подъ Волуйкою на прежнемъ мѣстѣ, а Переволочну отставить и намъ Велиша бею и мурзамъ нынешнее договорное мѣсто Переволочну отставить, а быть бы розмѣнъ впредь подъ Волуйкою на рѣкѣ Ураевѣ, того учинить безъ вѣдома хапова величества никакими мѣрами нельзя; а какъ придетъ хапово величество изъ войны и мы Велиша бей и мурзы ханову величеству и калгѣ и пурадыну о томъ извѣстимъ и говорить ему будемъ, чтобы подъ Переволочною розмѣнъ не быть, а быть бы на прежнемъ мѣстѣ на рѣкѣ Ураевѣ или гдѣ великіе государи укажутъ въ новомъ урочищѣ и о томъ же новомъ мѣстѣ, гдѣ розмѣнъ быть впредидущіе годы будетъ къ великимъ государемъ къ ихъ царскому величеству хапово величество писать впредь, а о срокѣ и розмѣнной Велиша бей и всѣ мурзы и лутчіе люди, которые выше сего написаны и каптанъ ага с'товарищи с'нимъ околничимъ и воеводою с'Кириломъ Осиповичемъ Хлоповымъ и з'діакомъ с'Гимоевемъ Варооломѣевымъ сыномъ Протопоповымъ будучи на розмѣнѣ договорились и положили на томъ, что впредь на розмѣну пріѣзжать с'обоихъ сторонъ с'торону царского величества и ханова величества хто будутъ посланы в'августѣ мѣсяцѣ в'послѣднихъ числѣхъ, а пріѣзжать намъ Велиша бею и мурзамъ говорить о розмѣнныхъ дѣлахъ хто с'торону царского величества присланъ будетъ на первой сѣздѣ сѣздатца со 193 по всея годы сентябри съ 1-го числа и розмѣна чинить по договору в'сколькихъ дняхъ с'обоихъ сторонъ Богъ помощи подаютъ по всея годы неотмѣнно, а крымскихъ ганцовъ по прежде звычайному обычаю и по нынешнему договору передъ розмѣною с'вѣстью с'Москвы в'Крымъ отпущать в'раннихъ числѣхъ.

М. П.

М. П.

М. П.

У сей записи печати приложены розмѣнного бея Кутлуши мурзы, Дербыша мурзы, а в'печатѣхъ написаны имена ихъ, а к'записи руку приложилъ вмѣсто розмѣнного бея и мурзъ Селеметя мурзы, Ахмета мурзы, Кутлуша мурзы, Дербыша мурзы, Мустоом мурзы, Абдула Азисъ мурзы и вмѣсто всѣхъ мурзъ изычей Абдуль Гаоваръ, для того—они ни х'какимъ писмамъ сами рукъ не прикладываютъ и грамотѣ не умѣютъ.

Переводилъ переводчикъ Кучюкай Сакаевъ.

№ 68.

1683. Окт. 13.

192-го Октября въ 13 день по указу великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всея Великія и

Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и по грамотѣ, какова прислана изъ ихъ великихъ государей государственного посольскаго приказу околничей и воевода Кирило Осиповичъ Хлоповъ да діакъ Тимоѣѣй Протопоповъ, будучи на розмѣнѣ подѣ Переволочнею отдали розмѣнному бею и мурзамъ, которые были на розговорѣ присланного съ Москвы азовскаго татарина Келжегая Жбенкулова, которой взятъ въ воровскихъ калмыцкихъ улусѣхъ и присланъ былъ къ Москвѣ, а съ Москвы на розмѣну, а противъ указу великихъ государей и присланной грамотѣ они околничей и діакъ розмѣнному бею и мурзамъ при отдачѣ выговаривали съ великими вычеты о приходѣ азовскихъ татаръ и Горскихъ Черкесъ ихъ царскаго величества подѣ украинныя города и подѣ казачьи городки, какъ о томъ о всемъ написано въ присланной великихъ государей грамотѣ и розмѣнной бей и мурзы, принявъ того татарина Келжегая Жбенкулова, говорили, приѣдучи въ Крымъ хану и калгѣ и нурадыну о томъ о всемъ, о чемъ имъ околничей и діакъ выговаривали извѣстять и чтобъ ханъ и калга и нурадынь велѣли того татарина въ Крыму казнить смертию и о томъ бы ханъ и калга и нурадынь писали къ салтанову величеству турецкому, чтобъ онъ сохраняя мирныя договоры, азовскому Усеинъ бею за ево воровство, что онъ чинить миру нарушенія и подѣ ихъ царскаго величества украинныя города посылаетъ татаръ войною учинилъ казнь, такъ же бы и азовскаго Казѣя агу и измѣнника Астраханскаго Алткула агу велѣлъ казнить же, чтобъ на то смотря, инымъ неповадно было воровать и подѣ украинныя города войною ходить и въ Азовъ бы на ево Усеина агино мѣсто салтаново величество прислалъ яного пашу добраго, которой бы держалъ мирныя договоры крѣпко и постоянно безъ нарушенія, а татаромъ бы азовскиомъ и Горскимъ Черкесомъ учинилъ заказъ крѣпкой, чтобъ они въ войну подѣ ихъ царскаго величества украинныя города и подѣ казачьи городки не ходили и тѣмъ салтанова величества съ стороны мирнымъ договоромъ и шерти нарушенія не чинили.

М. П.

М. П.

М. П.

По склейкамъ на оборотѣ подписи на татарскомъ языкѣ.

Переводъ с'шертной Крымского Селимъ Гир'я хановъ грамоты, какову к'великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ привезли изъ Крыму за золотою печатью посланники Иванъ Протопоповъ да подъячей Дмитрей Паросеневъ в'нынешнемъ во 193 году Феврала въ 20 день.

В'началѣ написано вверху золотомъ:

Всемогущій Богъ.

Да ниже того написано в'узлу золотомъ же:

Селимъ Гир'ій ханъ Багадырь Гир'ія хановъ сынъ, слово наше.

Потомъ писано чернилы:

Божію милостию великіе Орды и великаго юрта Крымского престола Кипчакіе степи, тацкій и тевкецкій, межъ горскихъ черкесъ, безсѣтныхъ татаръ и безчетныхъ пагаевъ государь и великій ханъ свѣтлѣйшій, и силиѣйшій я великой Селимъ Гир'ій ханово величество братьямъ нашимъ великимъ государемъ царемъ и великимъ княземъ Иоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцамъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичемъ и дѣдичемъ и наслѣдникомъ и государемъ и обладателемъ много много поздравленія сею пашею хановою грамотою вамъ вѣдомо чинимъ: напередъ сего з'братомъ нашимъ с'Мурать Гир'иемъ ханомъ договоръ учиненъ на томъ, что быть по прежнему в'братцкой дружбѣ и любви и во обонхъ государствамъ будучамъ великимъ народомъ быть в'покоѣ и в'тишинѣ и о томъ бы они за насъ Бога молили и на томъ свой договоръ олъ Мурать Гир'ій ханъ далъ шертную грамоту за золотою вислою печатью, а нынѣ мы с'вами братьями нашими с'великими государи царя и великими князи противъ прежнихъ мирныхъ договоровъ и шертной грамоты свою шертную грамоту за золотою вислою печатью к'вамъ послали, и тѣ мирныя договорныя статьи вамъ объявляемъ во обонхъ свѣтехъ яко солнца сіяющаго пророка нашего Магамета отъ преселонія с'нынешняго 1096 году впредъ на 20 лѣтъ между обоими государствами быть миру и дружбѣ безъ всякіе хитрости и убытковъ, а рубежу быть Днѣвиру, а за Днѣвромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запорогомъ быть в'вашей сторонѣ, а сой сторонѣ Днѣвира быть свѣтлѣйшаго и страшнѣйшаго славнаго Меккинскаго и Святаго Мединскаго, Святаго Иерусалимскаго, Вѣломорскаго и Черноморскаго великаго государя салтанова

величества в'сторонѣ и отъ Кіева до запорогъ по р'вкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить и по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же. А впредь по вся г'ды поминки наши и годовую болшую казну и запросъ все сподна безъ убавки вамъ присылать такъ же и калгѣ и нурадыну салтаномъ поминки и годовую казну и запросы и царевичамъ и царицамъ и дочерямъ нашимъ и бекечамъ и коморникомъ и всемъ нашимъ ближнимъ агамъ и лутчимъ нашимъ людямъ дачи впредь присылать на розвѣнное мѣсто подъ Переволочню, а для тое любительные дружбы с'стороны свѣтлѣйшаго великого государя салтанова величества и с'нашей стороны войнѣ не быть и калгѣ и нурадыну салтаномъ и дѣтямъ нашимъ царевичамъ и племянникомъ и всего Крымского юрта людямъ и нагайскимъ мурзамъ и Вѣлогородцкимъ татаромъ и Темрюцкимъ Черкесомъ и всемъ в'повелѣніи нашемъ будущимъ мурзамъ и улуснымъ людямъ государства вашего и украинскихъ городовъ и земель, которыя подъ вашею рукою противъ сей нашей шертной грамоты не воевать и войною не ходить и никакова разоренія не чинить, а которыя пойдуть подъ ваши города войною и намъ по тѣхъ людей посылать своихъ людей и розыскивать накрѣпко и казнить смертию, а взятой полонъ и животы отдавать назадъ и противъ сей нашей шерти стоять в'словѣ своемъ будемъ, буде вы противъ договоровъ станете в'словѣ своемъ совершенно стоять и мы такожь стоять будемъ, а розвѣнному мѣсту быть подъ Переволочнею жъ и впредь казна отдавать тутже и противъ прежняго посылать пословъ пять человекъ, а с'ними людей двадцать человекъ, а гонцовъ три человекъ, а людей с'ними 12 человекъ, а болши того не посылать. А естли ваши торговые люди к'намъ в'Крымъ с'товары привѣзжать будутъ и ихъ не тѣснить и ничего у нихъ безденежно не имать и утѣсенія и безчестія имъ не чинить, а естли крымской юртъ или крымскіе пять родовъ честныхъ и все татары Вѣлогородцкіе и черкескія и нагайскія люди какіе хитрости учинять и намъ за то казнить смертию и противъ шерти своей крѣпко стоять, а естли отъ васъ худа и нарушенія не будетъ и с'нашей стороны такожь не будетъ и на тожь на всемъ по своему мусульманскому закону при посланникахъ вашихъ при Иванѣ Иполитовѣ да при подыльчмъ Дмитрѣ Паросеньевѣ на великожь куранѣ шорть учинили и шертную грамоту за золотою вислою печатью послали. Писана к'престолномъ нашемъ градѣ в'Вакчисараѣ отъ преселенія въ 1096 году.

Мѣсяца и числа в'подлинной грамотѣ не написано.

У подлинной шертной грамоты на концѣ на лѣвой сторонѣ печать приложена чернилы, а в'ней написано:

Селимъ Гирѣй ханъ Багадырь Гирѣя хановъ сынъ.

Да у той же грамоты привѣшена печать золотая на серебряномъ свурку, а на ней вырѣзано, на одной сторонѣ:

Богъ единъ, а иного Бога нѣсть, Магаметь же посланный отъ Бога.
На другой сторонѣ:

Султанъ султановъ сынъ Султанъ Храбрый Селимъ Гирѣй ханъ, Багадырь Гирѣевъ хановъ сынъ.

На ярлыкѣ написано великихъ государей именованье и титулы противъ того жъ, что и в'лицѣ.

И та шертная грамота с'прежними шертными грамотами, какову привезъ Василь Тянкинъ и которую на имя великихъ государей ихъ царского величества взяли на прежней договоръ, каковъ учиненъ с'нимъ Васильемъ у Муратъ Гирѣя хана во 191 году посланники Назарей Мелницкой и подъячей Федоръ Мартыновъ, справлявана.

А по справкѣ нынешняя шертная грамота с'прежними грамотами в'договорехъ сходна, толко писана не сряду противъ прежнихъ, иное напредъ, а иное послѣ и великихъ государей именованіе и титула написаны противъ прежней же шертной грамоты сполна, какова взята во 191 году *).

Да в'нынешней же шертной грамотѣ о нестроеніи городовъ написано коротко по сему:

Отъ Кіева до Запорогъ по рѣкѣ Днѣпру городовъ и городковъ не строить, а по другой сторонѣ Днѣпра городовъ и мѣстечекъ вамъ не строить же.

А в'прежней написано о томъ:

На обояхъ сторонахъ Днѣпра на берегу вновь городовъ и городковъ строить и разоренныхъ старыхъ городовъ и селъ не починивать и лежать тому впустѣ и с'ганей стороны и изъ украинскихъ городовъ людей вашихъ не перезывать **).

А в'нынешней о людехъ ничего не написано.

Да в'прежней же написано:

И впредь послѣ нашего ханова величества будущимъ ханомъ с'вами быти в'братцкой дружбѣ и никакова дурна не чинить ***).

А в'нынешней про будущихъ впредь ханехъ ничего не написано.

---

*) Въ 1-й 189-го титулы написаны не сполна.

**) То написано в'другой записи, которая взята во 191 году, а в'первой написано было противъ нынешней и о перезывѣ людей не помиуту жъ.

***) (іе написано в'последней же 191 году, а в'первой о томъ было не написано жъ.

Да в'прежнихъ же Мурать Гир'я хана во обонхъ шертныхъ записяхъ написано: Что бытъ перемирью с'лѣта 1091-го Генваря съ 3 числа впредь на 20 лѣтъ.

А в'нынѣшней шертной записи того году не написано.

Толко прежней Мурать Гир'евъ договоръ написанъ, что бытъ по нему, а перемирью годы написаны с'нынешняго 1096 году на 20 лѣтъ.

О Кіевѣ в'нынѣшней написано:

За Днѣпромъ Кіеву и Кіевскимъ повѣтомъ и запоротомъ бытъ в'вашей сторонѣ.

А в'прежней о Кіевѣ написано:

Кіевъ изетари с'приналежащими к'нему городками разоренными Василковъ, Триполье, Истайки отъ Кіева до Запорожья и запороги вани жл.*).

В'прежней же записи написано:

Какъ казна прислана будетъ, и мы недругу вашему недругомъ будемъ, а другу вашему другомъ и в'твердомъ соединеніи с'вами будемъ**).

А в'нынешней того не написано:

№ 70***).

1692. Февраля 27.

Вошією милостію отъ пресвѣтлѣйшихъ и державнѣйшихъ великихъ государей царей и великихъ князей Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи самодержцевъ и многихъ государствъ и земель восточныхъ и западныхъ и сѣверныхъ отчичей и дѣдичей и наслѣдниковъ и государей и обладателей.

Великіе Орды Крымского юрта Саадеть Гир'ову ханову величеству любительное поздравленіе.

Къ намъ великимъ государемъ къ нашему царскому величеству писалъ ваше ханово величество съ гонцомъ своимъ съ Магметъ агою, что вы съ великими и меньшими съ карачен и съ породными людьми учинили думу и преговорили съ нами великими государи съ нашимъ царскимъ величествомъ быти въ миру и въ покоѣ по прежнему, и для того бы договору прислать къ вамъ пословъ нашихъ; а съ вашей стороны перемирья та рѣчи не будетъ и такъ же и салтанова величества турецкого за сторону всѣ дѣ-

*) Сю о Кіевѣ написано въ 1-й записи 189 году.

***) Сю написано въ 1-й же 189-го.

***) Копія поздравленія, списанная Малиновскимъ.

да и слова пріемлемъ на себя. И мы великіе государи наше царское величество то ваше ханова величества объявленіе пріемлемъ въ любовь и потому жъ съ салтановымъ величествомъ турскимъ и съ вашимъ хановымъ величествомъ въ дружбѣ и въ любви и съ крымскимъ юртомъ въ миру быти изволяемъ и обонхъ сторонъ людямъ тишины и покоя желаемъ; а до сего времени Господь Богъ еще не даровалъ намъ того часа, дабы кровь человѣческая на обѣ стороны литься задержалась. Однакожь нынѣ пересылкою между нами врата къ покою отворятись начали и надѣмся, что то доброначатое мирное дѣло воспріиметь свой доброй конецъ. И того ради мы великіе государи наше царское величество послали къ вашему ханову величеству съ сею нашею любительною грамотою нарочно гонца нашего Василья Айтемира, а на каковыхъ статьяхъ между нашимъ царскимъ величествомъ и салтановымъ величествомъ турскимъ и вашимъ ханскимъ величествомъ мирнымъ договорамъ быти и о томъ посланы къ вамъ статьи. И вамъ бы Саадеть Гирѣву ханову величеству принявъ и выразумѣвъ оныя статьи, миру по тѣмъ статьямъ съ нами великими государи и съ государствы нашими и съ Крымскимъ юртомъ и съ салтаномъ турскимъ учинить и вечную войну съ нами и съ союзникомъ нашимъ съ королевскимъ величествомъ Польскимъ прекратить и отъ той войны да обѣ стороны престать. А какое ваше ханово величество по нынѣшнимъ нашимъ посланнымъ къ вамъ статьямъ намѣреніе будетъ и договоры мирныя по нихъ за салтана турецкого и за себя учинити съ нами похочете ль, о томъ бы къ нашему царскому величеству, вашему ханову величеству писать наскоро и гонца нашего отпустить не задержавъ, да и своихъ пословъ для совершенія тѣхъ мирныхъ договоровъ къ намъ прислать, которымъ великое почитаніе по обыкновенію посольскому учинити и не задержавъ къ вамъ отпустить повелимъ. А гонцу вашему Магметъ агѣ указали мы великіе государи, наше царское величество, побѣти при нашемъ царского величества дворѣ до совершенной вашей на сію нашу царского величества грамоту и посланныя статьи отивѣди; однакожь великое довольство и угожденіе съ почитаніемъ какъ належитъ онъ имѣеть, о чемъ пространнѣе вамъ скажетъ посланной чловѣкъъ его съ симъ нашимъ гонцомъ. А что въ листу вашего ханова величества приномлано, будто прежнему миру нарушеніе учинилось съ нашей стороны и нынѣ о томъ хотя было воспоминать и не годилось, однакожь для вѣдома вамъ кратко на то отписываемъ, что прежній миръ между нами нарушили прежніе ханы Муратъ Гирѣй и Хаджи Гирѣй и Селимъ Гирѣй

6.

Подданнымъ ихъ царскаго величества запорожскимъ казакомъ въ рыбныхъ и во всякихъ звѣриныхъ ловляхъ во веѣхъ мѣстахъ въ стени и по рѣчкамъ и по заполнымъ рѣчкамъ и во иманіи соли въ лиманахъ морскихъ имѣти вольности старобытныя и промыслы безо всякіе помѣшки и обиды, и десятины съ нихъ и ничего въ Крымъ и въ городки турецкіе, на Дибирѣ стояціе, никому не имать, и быти имъ на нихъ при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

7.

Посламъ и гонцимъ во обоихъ сторонахъ никакова безчестія не чинить, а держать къ нимъ, по обыкновенію веѣхъ народовъ, честь и береженіе.

8.

А по совершеніи сихъ договоровъ на веѣ статьи, которыя въ миру будутъ утвержены, прислать къ царскому величеству, салтану турецкому и хану Крымскому шертыя свои грамоты по прежнему обычаю съ посланники ихъ царскаго величества, которые для того посланы будутъ *).

На вышенисаныхъ статьяхъ помѣта думнаго дяка Емельяна Игнатьевича Украинцова такова: 7200. Генваря 29, великіе государи слушагъ сихъ статей, указали и бояря приговаривали, таковы статьи написавъ татарскимъ писмомъ, послать къ хану Крымскому съ гонцомъ, съ тѣмъ, которой съ ихъ великихъ государей грамотою къ нему хану посланъ будетъ.

В. Лашковъ.

*) На 8-ю статью отвѣтствовано, что въ грамотѣ государей написано противно прежнему обыкновенію, чего никогда не было, чтобъ крымскимъ посламъ договариваться о миру на Москвѣ, всегда де російскіе послы бывали и миръ становили и шертыя грамоты отбирали у нихъ въ Крыму, а съ ними де присылаваны изъ Москвы къ хану, къ калгѣ, къ нурадану и къ ближнимъ людямъ подарки, и не токмо съ послами, но и съ гонцами присылались легкіе подарки. А нынѣ де онъ гонецъ Айтемиревъ присланъ о добрыхъ дѣлахъ, и можно было съ нимъ прислать что нибудь изъ подарковъ противу прежнихъ обычаевъ. А то де сія его присылка крѣпко Крымскому юрту сумнительна: въ грамотѣ де писано, чтобъ быть Крымскому юрту съ московскимъ государствомъ въ миру, въ дружбѣ и любви по прежнему, а въ статьяхъ дѣла все новыя и прежнимъ дружелюбнымъ дѣламъ во всемъ противныя; какъ же въ томъ дружбѣ статься?

ОРДЕРА КНЯЗЯ ПОТЕМКИНА

правителю Таврической области,

1788-ой годъ.

(Продолженіе) (*).

Пол. 19 Мая 1788 года.

№ 76.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Советнику и Кавалеру Каховскому.*

Для учрежденія фабрикъ и разведенія разныхъ нужныхъ въ Тавридѣ произрастѣній, Вашему Превосходительству предписываю избрать тамъ способную дачу и ко мнѣ отранпортовать съ приложеніемъ оныя плана, дабы по тому могъ я дать повеленіе объ отводѣ ея желающему устроить помѣстное заведеніе Генуескому дворянину Галерѣ.

№ 2582

Князь Потемкинъ Таврическій.

Маія 11 дня 1788 года

Елисаветградъ.

Пол. 30 Мая 1788 года.

№ 77.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Советнику и Кавалеру Каховскому.*

Ваше Превосходительство доносили мнѣ отъ 10-го минувшаго Марта объ отпускѣ въ Санктпетербургъ доктора Меіера, но естли онъ еще не уволенъ, то предписываю исполнить сіе немедленно, и какъ онъ въ области Таврической быть вовсе не желаетъ, то и снабдить его подлежащею сум-

(*). См. №№ 3, 4, 6, 7, 8, 10 и 11 «Извѣстій Тавр. Учен. Архив. Комм.». *Прим.* Печатаются безъ измѣненій, съ сохраненіемъ орфографіи подлинника.

мою для проѣзда до Саратова, дать аттестатъ по окончаніи дачи жалованья съ показаніемъ числа онаго и вручить ему письмо мое къ господину генералъ порутчику Черткову со вложеннымъ высочайшимъ указомъ о принятіи его въ Саратовъ.

№ 2956

Князь Потемкинъ Таврическій.

Маія 25 дня 1788 года

Елисаветградъ.

Пол. Маія 31 1788 года.

№ 78.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

На препровожденное при рапортѣ Вашего Превосходительства коллежскаго assessора и Евнаторійской нижней расправы расправнаго судьи Ваникова прошеніе о переводѣ его въ воинскую службу, въ резолюцію знать даю, что какъ сверстники его доселѣ еще состоятъ въ канцелярскихъ чинахъ, то безъ обиды ихъ онъ переведенъ быть въ оную и не можетъ.

№ 2893

Князь Потемкинъ Таврическій.

Маія 22 дня 1788 года

Елисаветградъ.

Пол. Маія 31 1788 года.

№ 79.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

Таврическая Казенная Палата рапортомъ допела мнѣ, что по случаю открывшейся въ Тавридѣ вольной продажи горячаго вина определенныхъ при Перекопѣ для взиманія въ казну пошлинъ съ привозимаго туда, смотрителей недовольно; а нужно таковымъ же быть въ Керчь, Еникаль и Арабатской крѣпости, какъ такихъ мѣстахъ, чрезъ кои провозъ того вина удобенъ, что въ самомъ дѣлѣ уже и открывалось въ Еникольской пристани; а потому требуетъ разсмотрѣнія или учредить и въ означенныхъ мѣстахъ сборъ положенной съ вина пошлины, или провозъ онаго тамъ запретить. И потому Вашему Превосходительству предписываю обще съ помянутою

Казенною Палатою учинивъ о томъ разсужденіе избрать и постановить, что болѣе спосѣбствуетъ къ казенной пользѣ, и меня о томъ увѣдомить.

№ 2892

Князь Потемкинъ Таврической.

Маія 22 дня 1788 года

Елисаветградъ.

Пол. 1 Юня 1788 года.

№ 81*).

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

Главная провіантская канцелярія сообщаетъ мнѣ, что въ прошломъ 786 году состоящая въ крѣпости святаго Дмитрія Ростовскаго провіантская комиссія, по повелѣніямъ покойнаго господина генераль порутчика и кавалера Леонтьева отпустила въ вѣдомство нагайской Татарской Экспедиціи муки пятьсотъ пятьдесятъ четвертей, денегъ же слѣдующихъ за оную по обошедшейся въ магазинъ цѣнѣ всего тысячи четырехъ сотъ девяноста шести рублевъ и понышѣ въ возвратъ въ провіантскую сумму ниоткуда не получала, почему и требуетъ о заплатѣ оныхъ. Я въ слѣдствіе сего предписываю Вашему Превосходительству означенныя деньги тысячу четыреста девяносто шесть рублевъ изъ собираемыхъ Вашимъ Превосходительствомъ по той экспедиціи доходовъ въ помянутую комиссію доставить.

№ 3017

Князь Потемкинъ Таврической.

Маія 28 дня 1788 года

Елисаветградъ.

Пол. 9 Юня 1788 года.

№ 83*).

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Таврической Области Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

По представленію Таврической Казенной Палаты, Θεодосійской Таможни Экертъ Иванъ Патиціотовъ опредѣленъ мною на имѣющуюся въ той палатѣ при экспедиціи совѣтника таможенныхъ дѣлъ переводчискую ваканцію съ награжденіемъ прапорничьяго чина, котораго Вашему Превосходительству предписываю по выключкѣ изъ нынѣшняго мѣста въ Таможенную экспедицію причислить, объявля притомъ ему новой чинъ и учиня на оной

---

*) Ордеровъ №№ 80 и 82 въ дѣлѣ не оказалось.

присягу, а за повышеніе и патентъ слѣдуемой по законамъ вычесть. О да-
чѣ жъ патента сообщено отъ меня Государственной военной коллегіи.

№ 3164

Князь Потемкинъ Таврической.

Юня 5 дня 1788 года
Въ главномъ стану арміи
Екатеринославской, на рѣкѣ
Бугѣ при Александровскѣ.

Пол. 16 Юня 1788 года.

по Секрету.

№ 84.

О Р Д Е Р Ъ

*Привителю Области Таврической Господину Дѣйствиельному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

Привителствующій Сенатъ указомъ дастъ мнѣ знать, что Ея Импера-
торское Величество высочайшій манифестъ въ 8 день октября 1780 года
состоявшійся нынѣ подтвердить соизволила, чтобъ запрещеніе вывостить изъ
Государства и ввостить въ оное изъ заграницы банковыя ассигнаціи безъ
малѣйшаго въ чѣмъ либо унущенія исполняемо было; я въ слѣдствіе сего
Вашему Превосходительству предлагаю о неизменномъ наблюденіи повелѣн-
наго дать отъ себя какъ таможняамъ, такъ и другимъ пограничнымъ ко-
мандамъ строжайшее предписаніе.

№ 277

Князь Потемкинъ Таврической.

30 Маія 1788 года

Елисаветградъ.

Пол. 12 Юня 1788 года.

№ 85.

О Р Д Е Р Ъ

*Привителю Области Таврической Господину Дѣйствиельному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.*

По поданной ко мнѣ прозвѣ ветушившаго въ російское подданство
константинопольскаго купца Алмаджи оглу, касательно забрапной у него
по договору съ господиномъ надворнымъ совѣтникомъ Маврономъ на фео-
досіевской мопетной дворъ мѣди тысячи шести сотъ семидесяти пяти пудъ
съ фунтами, за которую отъ доселѣ еще кромѣ трехъ тысячь, слѣдующихъ
шести тысячь чотырехъ сотъ девяноста трехъ рублей не получилъ, Вашему
Превосходительству, когда сія мѣдь дѣйствиельно сторгована и куплена

прежде объявленія отъ Порты войны, и оны дѣйствительно вступилъ въ подалство Россіи, то удовлетворить его подлежащею суммою откуда слѣдуетъ.

№ 3138

Князь Потемкинъ Таврическій.

Маія 30 дня 1888 года

Елисаветградъ.

Пол. 15 Іюня 1788 года.

№ 86*).

О Р Д Е Р Ъ

Господину Правителю Области Таврической и Кавалеру Киховскому.

Давъ повелѣніе господину генераль-маіору и кавалеру Синельникову, чтобъ изъ ассигнованной главною провіантскою канцелярією на войска всемилоствѣйше мнѣ въвренныя штабной суммы немедленно снабдилъ подлежащимъ числомъ Таврическую провіантскую комисію ради благовременнаго зготовленія провіанта, нынѣ предлагаю о томъ чрезъ сіе Вашему Превосходительству ради свѣденія и въ чемъ слѣдуетъ исполненія.

№ 318

Князь Потемкинъ Таврическій.

13 іюня 1788 года.

Въ лагирѣ на Бугѣ

при Троицкомъ.

Пол. 28 Іюня 1788 года.

№ 88**).

О Р Д Е Р Ъ

Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному Статскому Советнику и Кавалеру Киховскому.

По представленіямъ Вашего Превосходительства на состоящія въ Области Таврической вакансіи изволите помѣстить на докторскую въ Перекопскомъ уѣздѣ штабъ-лѣкаря Шенина, и расправнаго судьи, въ Симферопольской нижней расправѣ коллежскаго протоколиста Василья Пасхалова.

№ 3284

Князь Потемкинъ Таврическій.

Іюня 15 дня 1788 года

въ лагирѣ на Бугѣ

при Новогригорьевскѣ.

---

*) Этотъ ордеръ написанъ рукою В. С. Попова.

***) Ордера № 87 въ дѣлѣ не оказалось.

№ 89.

Пол. 22 Июня 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Казовскому.*

Правительствующаго Сената Указомъ дапо мнѣ знать о высочайшемъ соизволеніи, дабы имѣющіяся въ разныхъ присудственныхъ мѣстахъ дѣла по разнымъ принадлежащимъ казпѣ справедливымъ взысканіямъ немедленно рассмотрѣны, рѣшены и къ должному исполненію безотлагательно приведены были, отвращая напрасную для казны потерю многихъ суммъ; въ слѣдствіе того я съ своей стороны вашему превосходительству о должномъ по сему Ея Императорскаго Величества высочайшему соизволенію исполненіи симъ подтверждаю.

3279

Князь Потемкинъ Таврическій.

Іюня 15 дня 1788 года
въ лагирѣ на Бугѣ
при Новогригорьевскѣ.

Пол. 22 Июня 1788 года.

№ 90.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Казовскому.*

Учрежденіе въ Керчь, Еникулѣ и Арабатѣ положеннаго съ провозимаго въ Тавриду горячаго вина збора пошлинь я требую: въ слѣдствіе чего Вашему Превосходительству предписываю предложить Казенной Палатѣ о надлежащемъ по оному исполненіи.

№ 3285

Князь Потемкинъ Таврическій.

Іюря 15 дня 1788 года
въ лагирѣ на Бугѣ
при Новогригорьевскѣ.

Пол. 22 Июня 1788 года.

№ 91.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Казовскому.*

Въ сходственность представленія вашего Греческаго полку адъютанту

Георгію Сидери извольте производить жалованье по окладу армейских пѣхотныхъ полковъ.

№ 3286

Князь Потемкинъ Таврической.

Іюня 15 дня 1788 года

въ лагирѣ на Бугѣ
при Новогригорьевскѣ.

Пол. 22 Іюня 1788 года.

№ 92.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Советнику и Кавалеру Каховскому.*

Указомъ Правительствующаго Сената Маія отъ 18 сего 1788 г. дано мнѣ знать о высочайшемъ подтвержденіи, дабы пограничныя таможни, такожь нижніе земскіе суды и исправники къ прекращенію неупомянутого провоза иностранныхъ товаровъ строгое и неослабное наблюденіе прилагали, и чтобъ управы благочинія и магистраты надлежащимъ образомъ надзирали, дабы нигдѣ въ городахъ никакихъ матерій иностранныхъ безъ клейма таможеннаго продаваемо небыло, а гдѣ противное тому окажется, виновные должествуютъ тотчасъ отсылаемы быть къ суду для поступленія съ ними по изданнымъ на то законамъ, чего не избѣгнуть и тѣ, кои слабымъ смотреніемъ подадутъ поводъ къ подобнымъ злоупотребленіямъ. Въ слѣдствіе того Вашему Превосходительству предлагаю о должномъ по сему Ея Императорскаго Величества указу исполненіи учинить куда слѣдуетъ строжайшія предписанія.

№ 3277

Князь Потемкинъ Таврической.

Іюня 15 дня 1788 года

въ лагирѣ на Бугѣ
при Новогригорьевскѣ.

Пол. 11 Іюля 1788 года.

№ 95*).

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Советнику и Кавалеру Каховскому.*

Согласенъ будучи на представленіе Вашего Превосходительства, приказалъ я кіевскаго 6-го баталіона мастеровой роты редоваго Ивана Степа-

*) Ордеръ №№ 93 и 94 въ дѣлѣ не оказался.

нова изъ службы исключить, кого по сему изволите оставить въ области Таврической на поселеніи при Судацкихъ садахъ.

№ 3441

Князь Потемкинъ Таврическій.

Юля 6 дня 1788 года
Лагирь предъ Очаковомъ.

Пол. 11 Юля 1788 года.

№ 96.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господицу Дѣйствительному
Статскому Советнику и Кавалеру Каховскому.*

Находящейся въ области Таврической Александровскаго гарнизона сержантъ Захаръ Аверкинъ отставленъ мною вовсе отъ воинскія службы съ награжденіемъ праноричинымъ чиномъ; которой чинъ Ваше Превосходительство изволите приказать ему объявить такъ какъ онъ находится въ области, и учиня съ него надлежащее взыскаііе опредѣлить въ штатъ области Таврической, ежели онъ самъ того желаетъ, о чемъ и имѣете куда слѣдуетъ дать о томъ знать.

№ 3468

Князь Потемкинъ Таврическій.

Юля 6 дня 1788 года
въ лагирѣ предъ Очаковомъ.

Пол. 11 Юля 1788 года.

№ 97.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Дѣйствительному Статскому
Советнику и Кавалеру Каховскому.*

Сходственно съ представленіемъ Таврической Казенной Палаты, по причинѣ прекратившейся нынѣ морской коммуникаціи, нахожу и содержаніе всѣхъ, при таможняxъ и заставахъ положенныхъ, чиновъ, въ вѣдѣствѣ Таврической области состоящихъ, ненужнымъ: въ слѣдствіе чего Вашему Превосходительству предписываю, оставя тѣхъ только кои въ приложенномъ при семъ спискѣ означены, всѣхъ прочихъ удовлетворять заслуженнымъ жалованьемъ уволить отъ ихъ должностей. Относительно жѣ представленныхъ изъ тѣхъ чиновъ тою палатою къ награжденію препоручаю вамъ объявить ей, что служба ихъ не останется безъ должнаго уваженія.

№ 3140

Князь Потемкинъ Таврическій.

Маія 30 дня 1788 года
Елисаветградъ.

Списокъ Таможеннымъ чинамъ одобряющимся остаться при таможенныхъ и заставахъ къ отправленію должностей.

въ Феодосіевской Таможнѣ

Цолперомъ служащій во оной контролеромъ Иванъ Христофоровъ.
За канцеляриста, Регистраторъ Иванъ Федоровъ.
Досмотрщиковъ два.

Евпаторійской

На цолперскую вакансію Коллежской Ассессоръ Дмитрій Врето.
За канцеляриста, Регистраторъ Егоръ Ухавской.
Досмотрщиковъ два.

Севастопольской.

Цолперомъ служащій въ Евпаторійской таможнѣ цолперомъ капитанъ Семень Тихѣповичъ.

Регистраторъ Иванъ Сосновской.
Досмотрщиковъ два.

Балаклавской

Цолперомъ Иванъ Якубовской.
Канцеляристъ Андрей Токачевской.
Досмотрщиковъ два.

Еникольской

Цолперъ Юрій Мураитъ.
Регистраторъ Илья Доска.
Досмотрщиковъ два.

Керченской

За утеръ-цолпера служащій въ Феодосіевской таможнѣ кассиромъ Николай Залеской.

За канцеляриста Прапорщикъ Кондратковъ.
Досмотрщиковъ два.

Калгальницкой

За цолпера вагинстемпелмейстеръ Прапорщикъ Калчигинъ.

Канцеляристъ Моисей Антоненковъ.

Досмотрщиковъ два.

К и н в у р и с к о й

За уптерь-полнера, капитаъ Николай Христофоровъ.

Канцеляристъ Дмитрій Сулима.

Досмотрщиковъ два.

Князь Потемкинъ Таврическій.

№ 98.

Пол. 28 Июля 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

*Правителю Области Таврической Господину Дѣйствительному
Статскому Совѣтнику и Кавалеру Калховскому.*

Доктору Виллену по приложенной у сего запискѣ Ваше Превосходительство извольте приказать отпустить принадлежащее ему жалованье изъ албанской суммы тысячу сто шестьдесятъ одинъ рубль девяносто одну копейку, а затѣмъ съ перваго маія дня сего тысяча семсотъ восемьдесятъ осмага производить ему на счетъ кабинета изъ таврическихъ доходовъ сверхъ производимыхъ по Таврической области трехъ сотъ рублей въ годъ еще въ каждую треть по двѣсти по тридцати по одному рублю, которые по полученіи изъ кабинета не премину я къ вамъ возвращать.

№ 3579

Князь Потемкинъ Таврическій.

Июля 13 дня 1788 года

Лагирь предъ Очаковымъ.

Доктору Виллену слѣдуетъ произвести жалованья сверхъ отпускаемыхъ ему въ Тавридѣ трехъ сотъ рублей еще съ 13 Июля 1786 года по 1-е число Маія 1788 года за вычетомъ на гошпиталь по копѣйкѣ съ рубля 892 руб. 96 коп.

Изъ прибавочныхъ 200 руб. Декабря съ 22 по 1-е Маія причитается за годъ четыре мѣсяца и десять дней 268 р. 95 коп.

Итого 1161 р. 91 коп.

Впредь слѣдуетъ производить начиная съ 1-го Маія 1788 года на счетъ кабинета въ каждую треть съ вычетомъ на гошпиталь по двѣсти по тридцати по одному рублю.

№ 99*).

Пол. Августа 1 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.

Вашему превосходительству предписываю пріѣхать немедленно ко мнѣ, поруча въ отсутствіи вашемъ присудствовать въ областномъ правленіи правящему должность вице-губернаторскую господину коллежскому совѣтнику и кавалеру Габлицу.

Князь Потемкинъ Таврическій.

29 Іюля 1788 года
Лагирь предъ Очаковымъ.

Къ этому ордеру письмо В. С. Попова.

Пріѣзжайте къ намъ скорѣе, милостивый государь Василій Васильевичъ. Все, что вамъ сказать могу, состоитъ въ жалостномъ извѣстіи, что сей часъ Иванъ Максимовичъ Синельниковъ, по отрубаніи ему прострѣленной ядромъ ноги, оставилъ свѣтъ сей. Вѣчная ему память, а вамъ желая многихъ лѣтъ, надѣюсь, что вы вездѣ найдете людей васъ почтующихъ и (не разобрано слово), въ числѣ которыхъ позволите быть

Вашему всепокорному слугѣ

В. Поповъ.

№ 100.

Пол. Августа 1 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

Привителю Области Таврической Господину Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.

На рапортъ Вашего Превосходительства, испрашивающій повелѣнія о произведеніи оставшимся въ Греческомъ полку вдовамъ и сиротамъ жалованья, предписываю здѣлать изчисленіе суммъ на сіе войско получаемой, сколько оной вступило въ приходъ, какіе изъ ней были расходы и много ли за годовымъ продовольствіемъ того войска остается, дабы по тому можно было учинить распредѣленіе и онымъ вдовамъ съ сиротами довольствія.

№ 3762

Князь Потемкинъ Таврическій.

Іюля 22 дня 1788 года
Лагирь предъ Очаковымъ.

*) Этотъ ордеръ писанъ рукою В. С. Попова.

№ 101*).

Пол. 7 Августа 1788 года.

О Р Д Е Р Ъ

Господиному Дѣйствительному Статскому Совѣтнику и Кавалеру Каховскому.

Вѣдая добрую волю многихъ изъ дворянства Таврическаго и простыхъ Татаръ къ употребленію ихъ въ службѣ военной, полагаю я собрать достаточное число охотниковъ къ отправленію на Сѣвѣрь. Мехметшѣ бейю поручаю я сіе дѣло, а ваше превосходительство преподайте ваше руководство къ скорому и полезному произведенію.

Велинахъ мурза, Абдула величъ, Азаматъ мурза, Османъ мурза, Мегметна мурза могутъ съ успѣхомъ употреблены быть въ формированіи сихъ войскъ, которыя и должно отправлять партіями, человекъ по сту или по пятидесяти къ Кременчугу, гдѣ дальнѣйшее всѣхъ нужныхъ снабженіе учинено быть имѣеть.

Какъ скоро кто записанъ будетъ, то выдавать на лошадь по тридцати рублевъ и со дня пріема въ службу производить жалованье, провіантъ и фуражъ на основаніи штату дивизіоновъ Таврическихъ.

При отправленіи партій, поступившимъ въ оныя возвращать отобранное оружіе, для ободренія же и поощренія къ службѣ дозволить взять при всей командѣ одного ефендія, коему назначить пристойное жалованье.

Увѣрить всѣхъ вступающихъ въ сію службу, что за усердіе и доброе поведеніе награждаемы будутъ чинами, кто бѣ какого званія ни былъ.

Сверхъ вышепоимянованныхъ чиновниковъ объявили желаніе слѣдовать въ походъ и стараться собрать для того войско Сентъ Ибрагимъ ага секундъ-маіоръ Голгаза ага Джамбуклуцкій (?) съ родственникомъ своимъ Али Байрактаромъ и Мегметъ мурзою Едисанскимъ, мои адъютанты (?) Касимъ мурза и Ахметъ бей, Хаджа Ибрагимъ ага съ товарищемъ своимъ Азаметомъ Салгирекимъ. Ваше превосходительство преподайте всевозможное способствованіе къ лучшему успѣху.

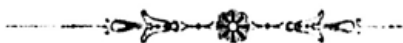
№ 580

Князь Потемкинъ Таврической.

30 Юля 1788 года

Лагирь предъ Очаковымъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

*) Этотъ ордеръ написанъ рукою В. С. Цолова.

Матеріалы для исторіи второй турецкой войны 1787—1791 г.

(по дѣламъ, хранящимся въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора).

(О к о н ч а н і е) *).

VII.

Сомнѣніе, закрапившее въ душу Потемкина, относительно благонадежности туземнаго населенія Крыма и усилившееся при извѣстіи о совершеніи нѣкоторыми муллами оригинальнаго жертвоприношенія, заставило князя принять новыя мѣры къ обезпеченію внутренняго и вѣшняго спокойствія Крыма. Опасаясь, что правовѣрные, въ случаѣ высадки непріятели, могутъ воспользоваться имѣющимъ у нихъ оружіемъ: саблями, пистолетами, пиками и т. д., а также лошадью, Потемкинъ 10 апрѣля того же злополучнаго 1788 года секретно пишетъ областному правителю: „собственная наша предосторожность и обезпеченіе жителей таврическихъ отъ гибельныхъ слѣдствій требуетъ, чтобы отняты были все способы злоумышленныхъ, если оныя между ими находятся, къ способствованію туркамъ, въ случаѣ десанта, и къ нанесенію чрезъ то всеимъ татарамъ неминуемаго бѣдствія...**) На сей конецъ приказалъ я в — му н — ву *вынять лошадей татарскихъ* за Перекопъ, а для винца нашего и благомыслящихъ успокоенія предписываю *отобрать у татаръ оружіе*“. (Дѣло № 22. «По ордеру ея свѣтлости князя Григорія Александровича Потемкина объ отобраніи у татаръ, жительствующихъ въ Таврической области, военныхъ орудій. 1788 года, апрѣля 15, на 95 листахъ», л. 1). Такимъ образомъ, для предупрежденія опасности, было рѣшено обезоружить населеніе и отобрать у него лошадей.

*) См. №№ 9 и 10 „Извѣстій Тавр. Учен. Арх. Комм.“, 71—98 и 79—106 стр.

**) Этотъ ордеръ помѣщенъ цѣликомъ въ числѣ другихъ распоряженій князя правителю Таврической области, въ № 11 „Извѣстій“.

Дѣло это, не менѣе щекотливое, чѣмъ переселеніе жителей изъ приморскихъ деревень внутрь страны, было поручено, по указанію Потемкина, мурзамъ. Съ этою цѣлью Каховскій выбираетъ извѣстныхъ уже намъ по переселенію жителей: Мегметшу бей, Батыръ-агу, Мегметъ-агу, Мегметшу Аргипекаго, Велишахъ мурзу и новыхъ: Мегметшу Ширинскаго, Арсланшу Даирскаго и поручика Мегметшу (3—4 л.л.), и 19 апрѣля всѣмъ имъ сообщаетъ повелѣніе князя. Поручая имъ исполнить его въ возможной скорости и аккуратности, „но по сумнѣнію“, какъ выражается бумага, „объ татарахъ, но чтобы иногда поступки нѣкоторыхъ безрасудныхъ не могли произвести обо всѣхъ вообще онаго, и чрезъ то подвергнуть ихъ гибели“, Каховскій съ своей стороны выражаетъ въ письмѣ твердую надежду, что избранные постараются оправдать довѣріе начальства и исполнить съ умѣніемъ порученное дѣло. При этомъ было объявлено, что оружіе, которое будетъ отобрано ими, должно быть свезено въ Карасубазаръ и сдано тамъ по описи для храненія его до окончанія войны въ особомъ цейхгаузѣ (6—17 л.л.).

Мурзы принялись за дѣло не медля, каждый—въ назначенномъ ему участкѣ. Спусти нѣсколько дней, еснаторійскій предводитель дворянства Арсланша Даирскій уже извѣщалъ Каховскаго, что въ вѣренныхъ ему пяти кадымыкахъ еснаторійскаго уѣзда все оружіе отобрано и отправлено (27 апрѣля) для склада въ карасубазарскій цейхгаузъ, а лошади выведены за Череконъ. Изъ представленной при этомъ вѣдомости видно, что въ 43 деревняхъ еснаторійскаго уѣзда имъ найдено всего 148 орудій, въ томъ числѣ 31 ружье и 13 пицалей (21—31 л.л.). У мурзы же еснаторійскаго уѣзда отнито было 4 ружья, 6 сабель и 1 лукъ (33 л.). Означенное оружіе, судя по донесенію офицера, принимавшаго оружіе для склада въ цейхгаузъ, имѣло скорѣе археологическое значеніе, чѣмъ боевое: ружья и пистолеты оказались „въ великой ветхости“,—одни безъ шомполовъ, другіе безъ курковъ, третьи безъ прикладовъ, сабли—заржавленные, ники—поломанные и т. д. (40 л.). Къ тому же, изъ вѣдомости Арсланши Даирскаго видно, что въ число отобраннаго оружія попало даже „простое желѣзо“, быть можетъ, косы!

Вслѣдъ за еснаторійскимъ уѣздомъ, было арестовано оружіе въ Карасубазарѣ и окрестныхъ деревняхъ. Какъ видно изъ донесенія Мегметъ-аги, тамъ было отобрано 39 ружей, 22 пистолета, 40 сабель, 30 никъ, 36 куликовъ (?), 5 ятагановъ, 6 кинжаловъ и 5 луковъ, слѣдовательно пе-

много болѣе, чѣмъ въ указанныхъ выше деревняхъ евнаторійскаго уѣзда (44 л.). Кромѣ оружія Мегметъ-ага отбиралъ и лошадей, которыхъ отправлялъ за Перекопъ. Гораздо болѣе оружія оказалось въ Бахчисараѣ и въ Мангупскомъ кадлыкѣ (у тамошнихъ жителей отобрано Мегметъ-агой 273 ружья, 191 пистолеть, 193 пика, 257 сабель, 3 лука и 96 кинжаловъ), хотя по достоинству оно ничѣмъ не отличалось отъ евнаторійскаго. Тотъ же Мегметъ-ага собиралъ оружіе и лошадей и въ остальныхъ мѣстахъ, начиная отъ Карасубазара и вплоть до самаго Севастополя. Всего имъ собрано: 566 ружей, 403 пистолета, 375 пикъ, 678 сабель, 10 луковъ, 187 кинжаловъ и 522 куклы (77 и 81 л.).

Въ перекопскомъ уѣздѣ дѣйствовали Батыръ-ага и секундъ-майоръ Велишахъ мурза; всего отобрано было ими 356 штукъ разнаго рода оружія (72 л.). Что касается оводосійскаго уѣзда, то тамъ Мегметша мурза Шириискій съ товарищами отобралъ 101 ружье, 28 пистолетовъ, 27 пикъ, 201 саблю, 52 лука и 5 кинжаловъ (70 л.).

Такимъ образомъ, въ продолженіе не болѣе одного мѣсяца имѣющееся у татаръ-поселянъ, кушцовъ и духовныхъ оружіе было арестовано и сдано на храненіе, а лошади были выведены за Перекопъ. Къ сожалѣнію, изъ дѣла не видно, кто принималъ лошадей за Перекопомъ, кто смотрѣлъ за ними и когда они были возвращены обратно владѣльцамъ. Относительно же оружія имѣются лишь слѣдующія свѣдѣнія. 5 іюля слѣдующаго 1789 года командующій войсками въ Крыму потребовалъ для пущей войска изъ числа отобраннаго у татаръ оружія: 1 ружье, 240 сабель и 475 пикъ. Затѣмъ по требованію областного правителя Жюгулина было отпущено изъ Карасубазарскаго цойхгауза еще 200 сабель, вѣроятно для вооруженія ими мѣстной команды. Но количество хранившагося въ Карасубазарѣ оружія убывало, не смотря на то, что за цѣлостью его былъ установленъ надзоръ. Когда въ Августѣ 1795 года были затребованы свѣдѣнія о числѣ оружія, хранившагося въ Карасубазарѣ, то мѣстный командантъ сообщилъ, что налицо состоитъ всего 818 сабель, 521 пистолеть и 102 кинжала (94 л.). Этими свѣдѣніями и оканчивается разсмотрѣнное нами дѣло.

VIII.

Обозоруживъ туземное населеніе Крыма, правительство распорядилось взамѣнъ этого вооружить русскихъ казенныхъ поселенъ, живущихъ вдоль морскаго берега. Мысль эту подалъ командующій войсками, расположенными

въ Крыму. 10 апрѣля 1788 года онъ секретно пишетъ областному правителю, что прибрежные жители не имѣютъ оружія въ случаѣ внезапной высадки на берегъ турокъ, а между тѣмъ, продолжаетъ командующій войсками, есаулъ Тарханкутской поберезной стражи слышалъ отъ одного татарина, что, въ случаѣ приближенія къ берегу непріятельскаго флота, окрестные жители должны будутъ оказать свое содѣйствіе и напасть на расположенные по берегу казачьи посты. (*«Дѣло о снабденіи расположенныхъ въ Тавриадѣ казенныхъ поселенъ въ случаѣ непріятельскаго на нихъ нападенія ружьями и порохомъ, 1788 года апрѣля 15, на 19 л.». 1—5 л.л.*). Въ отвѣтъ на это областной правитель изъявилъ полное свое согласіе, и тогда же просилъ отпустить въ его распоряженіе 500 ружей, для вооруженія ими казенныхъ поселенъ, расположенныхъ въ разныхъ мѣстахъ области. Но требуемаго количества ружей не нашлось; командующій войсками распорядился выдать лишь 372 ружья изъ Еникольскаго укрѣпленія и 30 пудовъ пороху изъ Карасубазара (6—9 л.л.). Когда же посланы были туда подводы, то отпущено было еще меньше: 200 ружей и 10 пудовъ пороху. Какъ видно изъ дальнѣйшаго содержанія дѣла, первоначальный планъ вооруженія всѣхъ казенныхъ поселенъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе: 28 іюля 1792 года директоръ экономіи Караценовъ писалъ областному правителю Жегулину, что изъ числа доставленныхъ изъ Карасубазара 200 ружей роздано 170 поселенцамъ „слободки подгородней (не Петровская ли подлѣ Симферополя?), остальные, а также 2 пуда пороха, охраняются и нынѣ особымъ карауломъ, наряжаемымъ изъ числа окрестныхъ жителей, что крайне обременительно для послѣднихъ. Жегулинъ согласился съ этимъ и велѣлъ симферопольскому городничему Невельскому принять ружья и порохъ въ свое вѣдѣніе.

IX.

Послѣдней изъ числа извѣстныхъ намъ охранительныхъ мѣръ, предпринятыхъ въ тяжелый для Крыма 1788 годъ, былъ переводъ всѣхъ присутственныхъ мѣстъ изъ Симферополя въ Перекопъ. Переводъ этотъ состоялся вслѣдствіе слѣдующей бумаги князя Потемкина отъ 9 мая: „чтобы не обезсилить полевыхъ войскъ въ Тавриадѣ многими отрядами, съ другой же, чтобы не остаться областному городу безъ всякаго прикрытія за пужно и считать областное правленіе со всѣми присутственными мѣстами и денежною казною перевести въ Перекопъ“. (*„Дѣло о переводѣ присутственныхъ мѣстъ въ Перекопъ и оттолъ пакы съ Симферополь и о выдачѣ на насѣмъ подводъ и*

денегъ. 12 мая 1788 года, на 56 л.^а, 1 л.). Получивъ такое предписаніе, Каховскій немедленно приступилъ къ его исполненію: всѣмъ присутственнымъ мѣстамъ было велѣно приготовиться въ дорогу. Начались сборы, продолжавшіеся болѣе недѣли. Присутственные мѣста закрылись, а дѣла, канцелярскія принадлежности и мебель складывались на особо приготовленные для этого подводы. Каждый день правитель выдавалъ парядъ на подводы, покуда не были удовлетворены не только всѣ учрежденія, но даже чиновники и канцелярскіе служители. Для перевозки дѣлъ и чиновниковъ областного правленія потребовалось 18 подводъ (7 л.), для верхней расправы—11 (13 л.), для казенной палаты—27 (18 л.), таврической палаты уголовного суда—38 (21 л.), таврическаго областного магистрата—11 (28 л.), верхняго земскаго суда—16, для чиновниковъ таврическаго областного магистрата—20 лошадей (37 л.). Сначала выступило областное правленіе, а потомъ и остальные учрежденія. Тѣмъ временемъ переконскій исправникъ Велинахъ мурза и переконскій городничій Левицкій подготавливали квартиры для помѣщенія присутственныхъ мѣстъ въ Перекопѣ и сосѣднемъ Армянскомъ-Базарѣ. 23 мая совѣтникъ таврическаго областного правленія Смирновъ уже извѣщаетъ Каховскаго, что областное правленіе „въ г. Перекопѣ благополучно прибыло и на отведенныхъ въ Армянскомъ-Базарѣ квартирахъ расположилось“ (43 л.). Велѣдъ за областнымъ правленіемъ прибыли въ Перекопѣ и другія учрежденія, и такимъ образомъ Симферополь фактически пересталъ быть областнымъ городомъ.

Но недолго Перекону пришлось пользоваться незаслуженной славой областного города. 2-го декабря того же 1788 года Потемкинъ пишетъ областному правителю: „но тѣспотѣ квартиръ въ Перекопѣ въ настоящее время дозволяется областнымъ присутственнымъ мѣстамъ быть въ Симферополѣ“ (54 л.). Началась обратная перекочевка учрежденийъ изъ Перекопа въ Симферополь, которая происходила уже на подводахъ, выставленныхъ жителями свпаторійскаго и переконскаго уѣздовъ, и Симферополь вступилъ въ свои права.

Описаннымъ дѣломъ кончаются наши свѣдѣнія по исторіи второй турецкой войны, добытыя изъ мѣстнаго архива. Объединяя ихъ въ одно цѣлое, мы видимъ, что они имѣютъ для исторіи какъ внѣшнее, такъ и внутреннее, бытовое значеніе. Съ одной стороны мы имѣемъ извѣстія, непосредственно относящіяся къ исторіи войны; таковы: исторія дѣйствій чевномор-

скаго флота¹⁾, нѣкоторыя подробности дипломатическаго характера, сопровождавшія разрывъ мира и объявленіе Турціей войны, а также свѣдѣнія, рисующія ходъ военныхъ дѣйствій подъ Кибурномъ²⁾ и на Кавказѣ³⁾. Съ другой стороны, наибольшая часть добытыхъ нами архивныхъ свѣдѣній касается внутренняго положенія Крыма въ этотъ періодъ.

На основаніи ихъ, жизнь Крыма въ это тяжелое время оказалась, какъ и слѣдовало ожидать, поглощенной заботами о внѣшней защитѣ; мирная земледѣльческая жизнь съ своими распорядками, торговля и промышленность застыли; населеніе, заподозрѣнное въ тайномъ подборожелательствѣ, было выселено внутрь страны и поставлено подъ надзоръ особыхъ чиновниковъ изъ татаръ; будучи лишено возможности заниматься своимъ хозяйствомъ, оно образовало собою своего рода военный лагерь; наконецъ, оно было не только обезоружено, но и лишено средствъ къ передвиженію, ибо татарскія лошади были выведены изъ Крыма.

Оправдывались ли эти стѣнительныя мѣры дѣйствительною и настоятельною потребностью, были ли онѣ вызваны поведеніемъ татаръ? — представляемъ отвѣчать фактамъ. Но мы не можемъ не повторить того, что было указано нами въ предшествующей статьѣ: „Охрана Крыма“, именно, что туземное населеніе Крыма, не смотря на то, что по историческому складу своей жизни не могло рассчитывать на особое довѣріе въ періодъ веденія трудной войны съ турками, тѣмъ не менѣе не заслуживало и строгаго отношенія къ себѣ, что и доказало своимъ поведеніемъ. Правда, исторія съ жертвоприношеніемъ набрасываетъ, съ одной стороны, неблагоприятную тѣнь на поведеніе татаръ, но, съ другой стороны, не слѣдуетъ забывать того, что виновниками этой исторіи были муллы, введенные въ заблужденіе разказами о святости заѣзжаго шейха; невѣжественная же масса исполняла лишь механически то, что указывали ей руководители, подчиненіе которымъ составляетъ необходимое правило жизни правовѣрнаго. Съ такой точки зрѣнія областной правитель и взглянулъ на дѣло и не придалъ ему значенія, ибо, дѣйствительно, неблагоприятное жертвоприношеніе, совершенное нѣкоторыми муллами, ничего общаго не имѣло съ настоящими чувствами массы, а обнаружило только грубое суевѣріе и невѣжество послѣдней. Что же касается другихъ фактовъ, компрометирующихъ поведеніе

1) См. «Извѣстія Тавр. Ученой Архивн. Комм.», № 8, 52—58 стр.

2) Ibid. № 9, 71—83 стр.

3) Ibid. № 8, 81—88 стр.

татаръ въ періодъ войны, то разсмотрѣнные нами документы не показывають таковыхъ; пассивное отношеніе къ происходившимъ событіямъ совершенно гармонировало съ инертнымъ характеромъ населенія, мирнаго и спокойнаго.

Наоборотъ факты показываютъ, что исключительныя мѣры, принятыя въ отношеніи Крыма, вызваны исключительными обстоятельствами безпокойнаго, тревожнаго времени, заставившаго преувеличивать опасность и видѣть зло не тамъ, гдѣ оно было. Вотъ почему по мѣрѣ успѣха нашего оружія и возраставшей вслѣдствіе этого увѣренности въ завтрашнемъ днѣ, ослабѣвало и дѣйствіе тѣхъ исключительныхъ мѣръ, которыя были предприняты подъ вліяніемъ тревоги и сомнѣнія.

Въ заключеніе, нельзя не указать, что результатомъ такого положенія Крыма—было усиленіе эмиграціи татаръ изъ Крыма. Начавшись послѣ присоединенія Крыма, она было остановилась на время какъ бы для того, чтобы съ большей силою возобновиться по окончаніи войны. Дѣйствительно, вторая волна переселенія татаръ лишила Крымъ не малаго числа работниковъ, знакомыхъ съ физическими условіями того края, для благосостоянія котораго трудились цѣлыя поколѣнія ихъ предковъ.

Ө. Лашковъ.

КЕРЧЕНСКІЯ ДРЕВНОСТИ.

А.

Лѣтомъ 1890 года въ Керчи производимы были раскопки профессоромъ университета Св. Владимира Ю. А. Кулаковскимъ и директоромъ керченскаго музея древностей Ф. И. Гроссомъ. Г. Кулаковскому удалось на возвышенностяхъ горы Мигридата открыть христіанскую катакомбу съ надписью по-гречески ХС исалма, саркофагъ въ одномъ изъ раскопанныхъ прежде кургановъ вблизи предмета Глиница и нѣсколько плитъ съ надписями. Подробное и точное сообщеніе о находкахъ г. Кулаковского будетъ напечатано въ Отчетахъ Императорской Археологической Коммисіи, по порученію которой онъ и производилъ раскопки въ Керчи.

Привожу надписи, открытыя раскопками нынѣшняго лѣта и хранящіяся въ Керченскомъ Музеѣ.

1) Надгробная плита изъ известняка-дикаря. Высота ея 1 арш. 4 вершка, ширина 10 вершковъ, толщина 4 вершка. Въ верхней части плиты слѣдующая надпись:

ΔΙΟΦΑΝΤΕ VIE
ΚΟΣΟΥ ΧΑΙΡΕ

Въ средней части плиты идетъ барельефъ, состоящій изъ двухъ маленькихъ стоящихъ мужскихъ фигуръ, — одна въ плащѣ и остроконечной шапкѣ. Подъ барельефомъ вторая надпись:

ΔΙΟΝΥΣΙΕ VIE
ΔΙΟΝΥΣΙΟΥ
ΧΑΙΡΕ

2) Надгробная плита—известнякъ-дикарь. Высота 1 аршинъ 13 вершковъ, ширина 10¹/₂ вершк., толщина 3¹/₂ вершка. Надпись:

ΔΙΟΦΑΝΤΕ
VIE ΔΙΟΦΑΝ
ΤΟΥ ΧΑΙΡΕ

3) Большая надгробная плита—известнякъ-дикарь. Высота 3 аршина 7 вер., ширина $13\frac{1}{2}$ вер., толщина $4\frac{1}{2}$ вер. Вся правая половина этой плиты недавно отесана; вѣроятно, хотѣли эту плиту употребить на постройку; правая половина надписи поэтому сглажена. Вверху плиты двѣ конныя фигуры вправо. Надпись:

ΔΙΟΝΥ...

ΔΙΟΝΥ...

ΧΑ...

4) Надгробная плита,— высота $13\frac{1}{2}$ вер., ширина $10\frac{1}{2}$ вер., толщина $3\frac{1}{2}$ вершка. Вверху барельефъ, изображающій женскую фигуру, сидящую въ креслѣ, влѣво; другая, малая, подноситъ чашу. Барельефъ сохраняетъ слѣды синей окраски. Надпись:

ΑΡΧΕΛΑΙΣ ΘΥΓΑΤΗΡ

ΑΡΧΕΛΑΟΥ ΓΥΝΗ...ΟΥΡ(Ε)

ΟΥ... ΧΑΙΡΕ

5) Надгробная плита изъ мягкаго известняка, высота $11\frac{1}{2}$ вершк., ширина $12\frac{1}{4}$ вер., толщина $2\frac{1}{4}$ вершка. Верхняя часть—барельефъ—отбита. Надпись слѣдующая:

ΧΡΗΣΤΗ ΘΥΓΑΤΗΡ

ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ ΧΑΙΡΕ

Внизу этой надписи идутъ еще четыре строки мелкаго письма, которое трудно разобрать.

6) Небольшой камень—твердый известнякъ; высота 6 верш., ширина $5\frac{1}{2}$ вершковъ, толщина 2 вершка. Надпись: ΜΕΛΗΜΑ

7) Мраморная плита безъ надписи; высота $7\frac{1}{2}$ вер., ширина $9\frac{1}{4}$ в., толщина 2 вершка. Изображена барельефомъ стоящая женщина въ мантии и сзади нея дитя.

8) Плита безъ надписи (стела); высота 10 вершк., ширина $9\frac{1}{4}$ вер., толщина $2\frac{1}{2}$ вершка. Вверху фронтонь. Барельефъ представляетъ конную мужскую фигуру, которая держитъ въ рукахъ какъ бы свитокъ; сзади стоющій воинъ съ копьемъ.

9) Плита (известнякъ) безъ надписи; высота 15 вершковъ, ширина 10 вер., толщина $4\frac{1}{2}$ вершка. Барельефъ представляетъ двѣ конныя мужскія фигуры вправо.

Д.

У Вл. А. Цѣхановскаго, ротмистра пограничной стражи, любителя-археолога, имѣется коллекція терракотовыхъ статуэтокъ, между которыми выдаются одна женская съ прекрасной драпировкой магіи поверхъ хитона (къ сожалѣнію, это фрагментъ: голова и нѣкоторыя боковыя части отбиты); статуэтка толстаго пыльнаго старика и другая такая же миниатюрная изъ зеленой массы. Это или *мимы*, или изображенія Силена. Одна маска представляетъ молодого Пана; голова съ рожками перевита виноградомъ; другая маска представляетъ, вѣроятно, Бахуса; голова украшена вѣнкомъ изъ винограда.

Въ особенности интересна у г. Цѣхановскаго коллекція монетъ, собранныхъ въ Херсонесѣ и Керчи. Коллекція заключаетъ въ себѣ до 4-хъ тысячъ экземпляровъ; есть замѣчательные экземпляры херсонесскихъ монетъ перваго періода, второго и третьяго—и до 20-ти экземпляровъ неописанныхъ. Въ отдѣлѣ Пантимакейскихъ и Восторскихъ монетъ есть много рѣдкихъ и прекрасной сохранности; есть золотыя монеты Перисада 1-го, Левкона 1-го, серебряная монета Миорадата VI и золотая Ассандра. Въ этой коллекціи имѣются также серебряныя и мѣдныя монеты городовъ Цимфен, Сидона, Фанагоріи, Тираса и Керченита. Вообще собраніе г. Цѣхановскаго рѣдкое по богатству новыхъ и по обилію вариантовъ уже извѣстныхъ типовъ монетъ.

Хр. Ящуржинскій.

Къ памятникамъ г. Неаполиса.

Въ Извѣстіяхъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи № 7 напечатана статья Х. П. Ящуржинскаго о Неаполисѣ, къ которой приложены: съдѣланный А. Л. Вертье-Делагардъ переводъ статьи покойнаго Вларамберга о тавро-скиоскихъ укрѣвленіяхъ (и въ томъ числѣ о Неаполисѣ), напечатанный на французскомъ языкѣ въ Одессѣ еще въ 1831 г., и изображенія найденныхъ на мѣстѣ предполагаемаго г. Неаполиса памятниковъ, хранящихся нынѣ въ музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей. Оказывается, что въ этомъ музеѣ есть еще одинъ памятникъ изъ окрестностей Симферополя. По недоразумѣнію, онъ показывается въ указателяхъ музея доставленнымъ изъ Смирны (см. Краткій указатель музея. Од. 1890 г., стр. 40—41, № 65), и лишь недавно глубокоуважаемый вице-президентъ Общества В. И. Юревичъ опредѣлилъ, на основаніи дѣлъ Общества, что онъ найденъ въ окрестностяхъ Симферополя—и именно въ с. Петровскомъ, гдѣ по Вларамбергу лежалъ древній Неаполисъ, и въ 1851 году подаренъ Обществу А. Ч. Крымъ-Хаваджи. Для полноты коллекціи изображеній симферопольскихъ памятниковъ мы прилагаемъ его къ настоящей замѣткѣ.

Указатель опредѣляетъ этотъ памятникъ слѣдующимъ образомъ: надгробіе каменное съ изображеніемъ на верхней половинѣ гладіатора, наступающаго съ пикой и круглымъ щитомъ на поверженнаго противника, а на нижней— всадника, скачущаго вправо.

Къ этому опредѣленію прибавимъ слѣдующее. Матерьялъ памятника обыкновенный грубый песчаникъ. Памятникъ, какъ видно и изъ его изображенія, разбитъ пополамъ, причемъ верхняя часть нижняго куска не совсѣмъ сходится съ нижней частью верхняго, такъ что, если это дѣйствительно двѣ части одного и того же памятника, промежуточная, хотя и небольшая, часть некрошилась. Длина обѣихъ частей одинаковая—по 14 вершковъ; ширина верхней части вверху 11 в., внизу $9\frac{1}{2}$ в.; нижней вверху около 9, внизу $7\frac{1}{2}$ вершковъ. Изображеніе значительно стерлось, причемъ

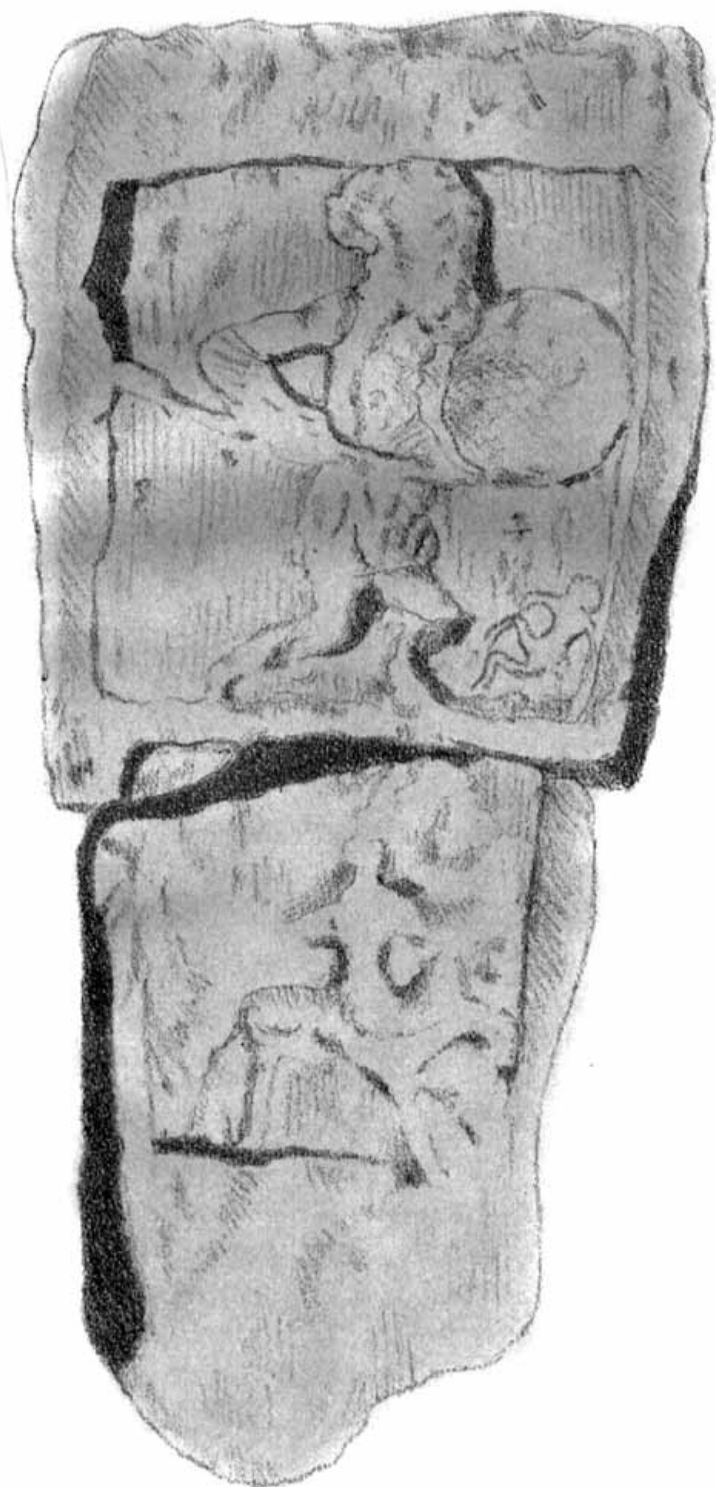
верхняя часть яеѣе нижней, но и въ верхнюю часть пуэпо сильно всматриваться, чтобы замѣтить, среди обычныхъ неровностей камня, маленькую фигурку „поверженнаго противника“. Но разъ на ней фиксируется зрѣніе, фигурка эта оказывается довольно ясною.

Не находился ли этотъ памятникъ, или по крайней мѣрѣ нижняя часть его, у А. И. Султана Крымъ-Гирея? Посѣтившій его въ 1827 г. Хр. Хр. Стевенъ сообщаетъ (см. Ящуржинскій ор. сіт. стр. 47), что онъ видѣлъ у него камень съ изображеніемъ воина на конѣ, плохой работы на песчаникѣ. Труднѣе отнести это показаніе къ тому, которое изображено въ приложеніи къ статьѣ г. Ящуржинскаго и означено № 1, такъ какъ изображеніе это хорошей работы (оно передано изъ собранія г. Вларамборга— см. Зап. Од. Общ. Ист. и Др. I, стр. 637).

Не входя въ дальнѣйшія разысканія объ изображеніяхъ на камнѣ, по недостатку данныхъ, можемъ обратить лишь вниманіе на огромное сходство фигуры изображеннаго здѣсь гладіатора съ фигурою, находящеюся на серебряной съ стекляною подкладкою вазѣ, пайденной на Кавказѣ, рисунокъ которой помѣщенъ въ „Русскихъ древностяхъ“, изд. Гр. И. Толстого и П. Кондакова, вын. 2-й, стр. 79 (описаніе см. на стр. 78). Однакожъ: общій видъ фигуры, изгибъ правой руки, положеніе копья, положеніе ногъ; есть сходство и въ очертаніи головы. Мѣсто щита занимаетъ на вазѣ дерево, изъ-за котораго нападаетъ кабанъ. Есть несходство и въ одеждѣ, которая на нашемъ изображеніи похожа на одежду въ знаменитой статуѣ римскаго военачальника, также находящейся въ музеѣ Одесскаго Общества (указатель стр. 62 № 1). По объясненію составителя описанія вазы, на ней изображены дикари, т. е. предположительно скины. Сходство съ симферопольскимъ памятникомъ даетъ, конечно, большую вѣроятность этому предположенію, почему памятникъ этотъ пріобрѣтаетъ не мало важное значеніе, тѣмъ болѣе, что гладіаторами бывали всегда варвары.

Въ краткомъ указателѣ музея Императорскаго Одесскаго Общества Исторіи и Древностей отмѣчено еще не мало предметовъ поступавшими изъ Смирны; повидимому они подарены были С. Ю. Дестунисомъ (См. Записки Общества I, стр. 636—637),—но дѣйствительно-ли они изъ Смирны? Среди этихъ памятниковъ есть и такой, который означенъ въ указателѣ: кусокъ мраморнаго саркофага съ изображеніемъ амазонки, поверженной на землю скиномъ*) (стр. 47, № 95. Ср. стр. 62 № 5—по указателю 1890 г.

*) Изображеніе неясное; скинъ опредѣленъ по платью.

изъ Смирны, а въ прежнемъ—изъ Варны). И вообще извѣстно, что опредѣленіе предметовъ музея прежними ихъ владѣльцами и описателями, равно и указаніе на мѣста, откуда предметы были доставлены, отличаются большою неточностью, примѣры которой разсыпаны на страницахъ Указателя изд. 1890 г., составляя который нынѣшній вице-президентъ Общества могъ лишь отчасти сообщить болѣе правильныя указанія. Поэтому весьма былъ бы желателенъ новый пересмотръ смирнскихъ предметовъ музея и свѣрка ихъ съ дѣлами Общества; можетъ быть, среди нихъ окажутся и немирнскіе. То же можно, пожалуй, сказать и объ имѣющихся въ указателѣ неаполитанскихъ памятникахъ. Конечно, всѣ тѣ, которые пожертвованы княгинею Е. К. Воронцовой, могли быть получены ею изъ Неаполя, и иные изъ нихъ дѣйствительно добыты въ Италіи, но странно, что нѣкоторые неаполитанскіе предметы фигурируютъ въ указателѣ рядомъ съ подаренными кн. Воронцовой же предметами Пантикацейскими (см. указатель стр. 88). Не ближе ли надобно искать этотъ Неаполь?

Алексій Маркевичъ.

Дополнительный списокъ кургановъ въ Таврической губернии ¹⁾).

1. По дорогѣ между Симферополемъ и Феодосіей.

- Между Симферополемъ и Мазанкой, на возвышенности слѣва, 3 среднихъ и 19 малыхъ и въ долинѣ, по которой идетъ дорога, 5 большихъ, 7 среднихъ и 9 малыхъ.
- „ Мазанкой и Зуей 1 средней величины и 12 малыхъ. За Зуей, влѣво отъ почтовой дороги, между возвышенностями, указываютъ громадный курганъ, имѣющій съ боку продолговатую форму. Поворятъ, что будто бы какіе-то англичане давали владѣльцу этого мѣста 5 тыс. рубл. за раскопку этого кургана, но владѣлецъ намѣренъ будто бы самъ раскапывать его.
- „ Зуей и Карасубазаромъ 6 среднихъ и 12 малыхъ.
- „ Карасубазаромъ и Вурундукомъ на возвышенностяхъ слѣва 31, въ долинѣ 46 среднихъ и малыхъ.
- „ Вурундукомъ и Мокрымъ Ендоломъ 1 большой и 19 среднихъ и малыхъ.
- „ Мокрымъ Ендоломъ и Феодосіей 18 среднихъ и малыхъ.

2. Въ Мелитопольскомъ уездѣ.

Между Мелитополемъ и Шульговкой 9 малыхъ, подъ Шульговкой 1 большой, началъ раскопкой профессоръ Вессоловскимъ, а послѣ него крестьяне принялись за расхищеніе кургана, по словамъ мѣстнаго священника.

¹⁾ См. „Извѣстія Тавр. Учен. Арх. Комм.“, № 9 стр. 152—3.

- Между Шульговкой и Матвѣевкой 2 среднихъ и 2 малыхъ.
„ Шульговкой и Веселымъ 3 малыхъ.
„ Веселымъ и Демяновкой 5 малыхъ.
„ Демяновкой и Покровкой 3 среднихъ.
„ Покровкой и Александровкой 6 малыхъ, 3 крупныхъ, изъ коихъ
1 разрытъ, кажется, проф. Веселовскимъ.
„ Екатериновкой и Ивановкой 3 малыхъ.
„ Ивановкой и Нижн. Сѣрагозами 1 большой и 2 малыхъ.
„ Нижн. Сѣрагозами и Александровкой 1 большой, окруженный ва-
ломъ, и 3 малыхъ.
„ Александровкой и Рубановкой 11 малыхъ.
„ Рубановкой и Большой Лепатихой до 30, въ томъ числѣ 6 круп-
ныхъ, болышею частію разрытыхъ.
„ Рубановкой и Демяновкой, близъ Верхнихъ Сѣрагозъ, поднимается
крупный курганъ.
„ Демяновкой и Гавриловкой 5 малыхъ.
„ Гавриловкой и Менчикурами 3 малыхъ.

3. Въ Днѣпровскомъ уѣздѣ.

- Между Перекопомъ и Второ-Александровкой 10 малыхъ.
„ Второ-Александровкой и Колончакомъ 27, изъ коихъ 3 крупныхъ,
3 среднихъ и 21 малый. Подъ самымъ Колончакомъ 1 круп-
ный курганъ, поставленный будто бы въ старину на мѣстѣ
битвы между русскими и татарами, занять подъ кладбище.
„ Колончакомъ и Калгой 3 среднихъ и 9 малыхъ.
„ Калгой и Краснымъ 1 крупный, 2 среднихъ и 11 малыхъ.
„ Краснымъ и Михайловкой 6 малыхъ.
„ Михайловкой и Далмачовкой 3 малыхъ.
„ Далмачовкой и Новософѣевкой 1 средній и 3 малыхъ.
„ Новософѣевкой и Кларовкой 6 малыхъ.
„ Кларовкой и Вахтерами 28, изъ которыхъ 1 большой подъ самыми
Вахтерами.
„ Кецегійскими хуторами и Чалбасами 3 среднихъ и 7 малыхъ.
„ Чалбасами и Колончакомъ 1 крупный, 1 средній и 2 малыхъ.
„ Колончакомъ и Перекопомъ 30, изъ коихъ 5 крупныхъ.

4. *Въ Бердянскомъ уездѣ.*

Между Бердянскомъ и Ново-Васильевкой 5 среднихъ.

„ Дмитріевкой и Романовкой 3 среднихъ.

„ Романовкой и Новоспасскимъ 1 большой, 3 среднихъ и 3 малыхъ.

Всего на этотъ разъ отмѣчено 452 кургана, въ числѣ коихъ 32 крупныхъ.

А. Дьяконовъ.

ДѢЛА КАНЦЕЛЯРИИ НИКОЛАЕВСКАГО ВОЕННАГО ГУБЕРНАТОРА.

Связка № 4. Дѣло № 113. О возстановленіи въ Севастополѣ коммерческаго порта.

*(Сообщено профессоромъ Новороссійскаго университета А. Ив. Марксевичемъ,
коимъ получено отъ преподавателя Николаевской гимназіи П. А. Иванова).*

9-го января 1817 года вице-адмиралъ Грейгъ вошелъ съ рапортомъ къ морскому министру маркизу де-Траверсе, въ которомъ указывалъ на то, что Севастопольскіи городекой голова „обще“ съ бургомистрами, ратманами и членами Градекой Думы отъ всего „тамашняго“ гражданскаго общества подали ему, Грейгу, прошеніе, съ изъясненіемъ, что при первоначальномъ основаніи въ 1783 году на пустопорожномъ мѣстѣ Севастополя переселились они туда изъ внутреннихъ россійскихъ городовъ и изъ заграничныхъ мѣстъ и „что таковое водвореніе ихъ было единственною цѣлью существовавшей морской торговли, которою они и пользовались до состоянія въ 23-й день Марта 1804 г. Высочайшаго указа, вѣдѣствіе котораго Севастополь назначенъ военнымъ главнымъ портомъ, таможня упразднена и входъ купеческимъ судамъ не дозволенъ; вмѣстѣ съ симъ лишились они и коммерческаго порта, городекіихъ удобныхъ земель не имѣютъ, и сіи ни въ какомъ мѣстѣ не могутъ сравниться съ величайшими выгодами морской торговли, а возложенныя городекія повинности по малому ихъ состоянію столь велики, что они оцутительно приходятъ въ разореніе“. Вѣдѣствіе этого граждане просили Грейга ходатайствовать о возстановленіи въ Севастополѣ коммерческаго порта или о дарованіи въ пользу города виннаго откупа.

„Поставивъ обязанностью моею“, говоритъ Грейгъ въ рапортѣ, „войти въ положеніе гор. Севастополя, я не могу не признать, чтобы прописанная просьба не заслуживала особеннаго вниманія. Я замѣтилъ лично, что не токмо граждане находятся въ самомъ бѣдномъ положеніи, не имѣющіе никакихъ почти способовъ заниматься свойственнымъ имъ промысломъ, а по-

тому и не могуціе исполнить гражданскихъ повинностей, по и служаціе чиновники, составляющіе большую часть города, въ особеннсти же офицеры трыпятъ совершенный во всемъ недостатокъ и нужду, не находя возможнымъ содержать себя по причинѣ крайняго на всё потребности возвышенія и по весьма затруднительному и недостаточному подвозу оныхъ сухимъ путемъ, по поводу существующаго запрещенія ввозить туда для продажи не только иностранные, но даже и изъ своихъ портовъ перевозимые моремъ продукты. Въ дѣлахъ Канцеляріи Черноморскаго Департамента извѣстно, что Ваше Высоконпрвосходительство во время начальствованія Черноморскимъ флотомъ и портами изволили ходатайствовать, чтобы по крайней мѣрѣ дозволено было привозить въ Севастополь для продажи на судахъ россійскіе и иностранныя товары по заплатамъ повлици изъ нашихъ портовъ и на однихъ только россійскихъ купеческихъ судахъ; и хотя наконецъ состоялся Высочайшій указъ, данный Правительствующему Сенату въ 20-й день Декабря 1807 года о учрежденіи въ Балаклаву заставы для отпуски и привоза товаровъ собственно на однихъ судахъ россійскаго купечества идущихъ, по сію не было приведено въ дѣйствіе, и въ Балаклаву кромѣ кордонной стражи ничего болѣе не существуетъ, да и Ваше Высоконпрвосходительство въ послѣдствіи не оставили безъ замѣчанія, „что исключительное право Балаклавской заставы для отпуски и привоза товаровъ собственно на однихъ судахъ россійскаго купечества много представляетъ затрудненія въ открытіи сей пристани и въ свободномъ отиравленіи торговли, и что для пользы государственной и народной пужно бы дать полную свободу торговымъ судамъ какъ своимъ, такъ и иностраннымъ приставать въ позволенныхъ портахъ по ихъ желанію, не дѣлая одному предъ другимъ преимуществва. Безъ сего же невозможно надѣяться, чтобы Балаклавская пристань воспріяла свое дѣйствіе и чтобы Севастополь могъ получить отъ того какую либо выгоду и избавиться отъ ощутительныхъ недостатковъ во многихъ произведеніяхъ“. Предположенія сіи повидимому не могли состояться по тогдашнимъ политическимъ обстоятельствамъ, которыя имѣли уновательно измѣнились. Вашему Высоконпрвосходительству не безызвѣстно, что по мѣстоположенію Севастополя и по самой отдаленности его отъ прочихъ россійскихъ городовъ, единое средство есть доставить ему возможную выгоду, когда будутъ привозимы туда моремъ товары. Въ противномъ случаѣ, городъ сей долженъ придти въ совершенный упадокъ и малое число находящихя нынѣ тамо граждаанъ принуждены будутъ переселиться въ другія

выгодныя мѣста. А потому согласно съ предъупомянутымъ заключеніемъ Вашего Высочайшего Превосходительства считаю необходимо нужнымъ для пользы Севастополя возстановить въ немъ прежнюю морскую торговлю на такомъ предположеніи, что если нельзя, дабы прямо приходили туда какъ россійскія, такъ и иностранныя торговыя суда, по крайней мѣрѣ позволить имъ сіе дѣлать по оцененіи экипажа и товаровъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ карантинныя и таможенныя сущестуютъ и по заплатѣ тамо узаконенныхъ пошлинъ. (Дальше въ текстѣ написано и зачеркнуто слѣдующее: „способъ сей открыть и ту выгоду, что могутъ быть привозимы и собственного произведенія продукты, такъ какъ адмиралтейство въ нужныхъ случаяхъ и употребляетъ купеческія суда для доставленія въ Севастополь разныхъ припасовъ и матеріаловъ, съ другой же стороны не представится надобности учреждать тамо таможи“).

Все вышесказанное представляя на особенное благоуваженіе Вашего Высочайшего Превосходительства, осмѣливаюсь и то присовокупить, что возстановленіемъ въ Севастополь коммерческаго порта доставить изволите великую пользу не токмо сему городу, но и всей окрестности онаго (дальше зачеркнуто — „а притомъ сіе дозволеніе не можетъ причинить помѣшательства торговлѣ въ другихъ черноморскихъ портахъ въ разсужденіи небольшого количества могущихъ приходить въ Севастополь судовъ, и на ходатайство Вашего Высочайшего Превосходительства тѣмъ болѣе я надѣюсь, что причины, побудившія закрыть сей портъ, вамъ совершенно извѣстны“).

Маркизе де-Траверсе представилъ министру финансовъ ходатайство Грейга. Министръ финансовъ заявилъ, что причины, побудившія правитель-ство воспретить купеческимъ судамъ входъ въ Севастополь, не могутъ допустить и нынѣ перемѣны, а „для торговли не предвидится никакой пользы, ведущей къ открытію того порта“. Отношеніемъ отъ 8 апрѣля 1817 года Траверсе увѣдомилъ Грейга о такомъ отвѣтѣ министра финансовъ.

Дѣло дошло до Императора Александра I. Государь, въ письмѣ своемъ къ Грейгу (изъ Рязани, отъ 31 мая 1818 года), изволилъ начертать слѣдующее (въ дѣлѣ находится копія этого письма):

„Въ одно время съ запискою, Миѣ отъ васъ представленною, по предмету учрежденія коммерческаго порта въ г. Севастополь, принесена была Миѣ о томъ же самомъ извѣстная веѣмъ просьба отъ тамошнихъ граждаѣнъ.

По внимательномъ соображеніи веѣхъ выгодъ, какія съ возстановленіемъ по прежнему торговли въ Севастополь произойти для сего города

могутъ, Я готовъ на оное согласиться; но прежде приведенія сего въ исполненію, нужно Мнѣ отъ васъ имѣть тѣ свидѣнія, о коихъ ниже будетъ сказано.

Сколько ни одобряю Я ваши въ разсужденіи сего предположенія, тѣмъ не менѣе не могъ не замѣтить при семъ одного неудобства, которое есть по мнѣнію Моему весьма важное, именно, чтобы приходящія къ Севастопольскому порту суда, какъ російскія, такъ и иностранныя, были очищаемы въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ карантинны у насъ существуютъ. Я считаю, что онѣ, выдержавъ такимъ образомъ карантинъ въ Керчи, въ Феодосіи или въ Одессѣ, легко послѣ того могутъ на пути своемъ къ Севастополю повстрѣчаться съ такими судами, кои еще не были вовсе подвергаемы такому очищенію, и слѣдовательно нельзя тогда не опасаться, чтобы онѣ не получили отъ нихъ заразы и не распространили ее далѣе. Итакъ Я полагаю, что для огражденія не только одного Севастополя, но и всего Крымскаго полуострова отъ внесенія моровой язвы, необходимо надобно будетъ, съ открытіемъ порта въ семъ городѣ устроить для онаго и особый свой карантинъ.

По симъ уваженіямъ Я пужнымъ признаю предварительно знать собственное ваше заключеніе: не удобнѣе ли будетъ избрать мѣстомъ устроенія карантина для предполагаемаго въ Севастополѣ коммерческаго порта—Валаклаву, какъ по близости ея къ оному, такъ и по уваженію той пользы, какую бы принесли водворенные тамъ военные поселеніе греческаго баталіона, могущіе удобно имѣть надзоръ въ отношеніи къ карантинной стражѣ. Симъ устройствомъ въ случаѣ, чего Боже оборони, появленія чумы, кажется опасность будетъ болѣе отдалена отъ военнаго порта въ Севастополѣ. Или же предпочтаете вы избрать одну особенную для того бухту въ самомъ Севастополѣ, какая по вашему усмотрѣнію, найдена будетъ къ сему удобною и отдѣльною отъ купеческой бухты, предполагаемой къ содержанію однихъ только купеческихъ кораблей уже очищенныхъ или сумѣнно не подлежащихъ.

Обо всѣхъ сихъ предметахъ заключенія ваши вы представите Мнѣ на усмотрѣніе“.

На подлинномъ написано собственною Его Императорскаго Величества рукою такъ:

Александръ.

Во всеподданнѣйшемъ рапортѣ отъ 12 іюля 1818 года Грейгъ изло-

жилъ, что „относительно до удобства избрать Балаклаву мѣстомъ устроенія карантина, хотя Балаклава по близости къ Севастополю могла бы принести ту же пользу, какъ и портъ въ самомъ Севастополѣ, но неудобство входа и выхода затрудняетъ торговлю, и хотя нынѣ существуетъ Высочайшее Вашего Императорскаго Величества позволеніе на отпущекъ изъ Балаклавъ и привозъ туда товаровъ, собственно на однихъ судахъ російскаго купечества идущихъ, но по вышеозначеннымъ неудобствамъ почти никогда не бываетъ тамо судовъ, кромѣ что по самой развѣ необходимости заходятъ для зимованія, починки и тому подобнаго. Въ Севастополѣ напротивъ, не взирая на строгое запрещеніе, безпрестанно прибываютъ суда подъ разными причинами, какъ-то: по неимѣнію воды и провизіи, за течею и тому подобнымъ; по какъ отнюдь не позволено имъ въ портъ заходить, то и лежатъ въ открытомъ нечти морѣ, а отъ крѣпкихъ вѣтровъ иногда терпятъ и бѣдствіе. Впрочемъ и нынѣ находится въ Севастополѣ особый карантинъ, устроенный въ карантинной бухтѣ, гдѣ прежде купеческія всякаго рода суда принимались, а нынѣ она служитъ къ очищенію военныхъ судовъ возвращающихся отъ мингрельскихъ и турецкихъ береговъ. И какъ означенная бухта отдѣлена вовсе отъ города и военной гавани, то и всѣ суда, подверженные карантину, могутъ оныя тамо выдерживать, такъ что если бы оказалось какое судно зараженнымъ, чего кажется ожидать нельзя, то въ такомъ случаѣ имѣемъ все удобства препятствовать распространенію заразы“.

По отношенію къ судамъ, прибывающимъ въ Севастополь, Грейгъ предлагалъ примѣнять тѣ-же правила, какія примѣнялись въ это время въ другихъ коммерческихъ портахъ Чернаго и Азовскаго морей—Одессѣ, Феодосіи, Керчи, Таганрогѣ, и даже въ Херсонѣ и Николаевѣ.

1) Суда и лодки, прибывшія въ Севастополь изъ какого бы ни случилось російскаго порта, по выходѣ изъ него, должны имѣть письменные виды отъ тамошняго карантина, а гдѣ такового нѣтъ,—отъ мѣстнаго начальства, что тотъ портъ благополученъ, или что суда съ грузомъ очищены отъ опасности или вовсе карантину не подвержены.

2) По объявленіи означенныхъ видовъ, требовать отъ шхиперовъ и матросовъ показаній, которыя, по выпускѣ, они должны подписать подъ присягой, что люди на тѣхъ судахъ и лодкахъ совершенно здоровы и что въ продолженіе плаванія своего въ морѣ, отъ самаго выхода съ мѣста до Севастополя, не токмо съ заграничными, но даже съ идущими изъ другихъ нашихъ портовъ судами и людьми сообщенія не имѣли, товаровъ или вещей

не принимали, ничего плавшаго по морю и выброшеннаго на берегъ не брали; объявить, что если ими утаено и послѣ откроется, то яко нарушителей присяги въ дѣлѣ, столь важныя послѣдствія имѣть можемъ, отосланы они будутъ въ Сибирь на поселеніе, а судно и все ихъ имущество подвергнется сожженію. Послѣ сего должно имъ выдержать въ карантинной Севастопольской бухтѣ 4-хъ дневный обсервационный осмотръ, по прошествіи котораго, всѣхъ находящихся на судахъ людей освидѣтельствовать карантинному медицинскому чиновнику, и если на счетъ опасной болѣзни ничего сомнительнаго не окажется, тогда суда и лодки пропускать въ практическую гавань, т. е. въ артиллерійскую бухту, для выгрузки товаровъ на берегъ.

Суда изъ Николаева и Херсона не подвергаются 4-хъ дневному испытанію, а прямо пропускаются въ артиллерійскую бухту.

Всеподданнѣйшій рапортъ Грейга, по Высочайшему повелѣнію, былъ внесенъ въ 1818 году на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, причѣмъ послѣднему было объявлено, что Государь Императоръ на представленіе Грейга соизволяетъ и Его Величеству угодно, дабы поднесенъ былъ проектъ о томъ указа къ Высочайшему подписанію. Комитетъ Министровъ поручилъ министру финансовъ составить требуемый проектъ. 18 октября 1819 года была заслушана Комитетомъ Министровъ записка министра финансовъ объ открытіи торговли въ Севастополѣ. Министръ финансовъ внесъ также въ Комитетъ составленный имъ проектъ указа и штатъ таможеннаго надзора. „Комитетъ, имѣя въ виду, что представленіе вице-адмирала Грейга о возстановленіи торговли въ Севастополѣ на изложенныхъ имъ правилахъ удостоено уже Высочайшей апробаціи, опредѣлялъ: проектъ о семъ указа, составленный министромъ финансовъ, согласно съ мнѣніемъ управляющаго министерствомъ полиціи на счетъ карантинной части поднести къ Высочайшему подписанію; но при семъ Комитетъ разсуждалъ, что допускать производство торговли въ такомъ военномъ портѣ, въ коемъ по роду оной на счетъ предохраненія отъ внесенія заразы должно принимать самыя строгія мѣры, весьма опасно и что правило сіе во всѣхъ другихъ державахъ весьма строго соблюдается, и хотя вмѣстѣ съ дозволеніемъ открыть торговлю въ Севастополѣ на правилахъ въ проектѣ указа изложенныхъ, приняты въ осторожности къ отвращенію злоупотребленій и опасности отъ заразы; но какъ отъ малѣйшаго упущенія могутъ произойти чрезвычайно вредныя послѣдствія не только для порта, но и для государства, то посему одному уваженію Комитетъ считаетъ, что не должно открывать Севастопольскаго

порта для торговли тѣмъ болѣе, что торговля сія не принесетъ большой пользы и никогда не можетъ быть значительна“. Это заключеніе Комитета было сообщено Государю. Послѣдній приказалъ объявить Комитету (въ за-сѣданіи его 11 ноября), чтобы онъ свое „разсужденіе“ и проэктъ указа сообщилъ Грейгу. Грейгъ долженъ былъ высказать свое мнѣніе морскому министру, а тотъ—внести его на обсужденіе Комитета Министровъ, послѣдній—довести до свѣдѣнія Государя „съ своимъ дальнѣйшимъ положеніемъ“. 24 ноября 1819 года Траверсе сообщилъ Грейгу о Высочайшей волѣ.

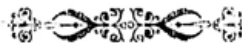
Въ отвѣтъ своемъ Грейгъ, между прочимъ, говорилъ, что гораздо болѣе должно опасаться открытія чумы въ Херсонѣ или въ Николаевѣ, куда, однако, позволяется приходить судамъ на томъ же основаніи, на которомъ предполагается пускать ихъ въ Севастополь. „Что касается до того, что торговля сія не принесетъ большой пользы—если разумѣть сіе о таможенныхъ зборахъ, то таковыхъ по самому существу дѣла не можетъ быть—но что касается до города Севастополя и его окрестностей—польза будетъ весьма значительная, потому что нигдѣ въ товары возить изъ Таганрога, Одессы, Феодосіи, и даже самые свѣтлые припасы, какъ-то муку, соль и дрова (sic) берегою—когда несравненно удобнѣе и дешевле возить ихъ водою. А чрезъ сіе жители, а особливо служащіе терпятъ огромный убытокъ и весьма во всемъ нужномъ нуждаются“. Грейгъ заявляетъ даже, что онъ не подаль бы къ стонамъ Его Величества просьбу о возстановленіи порта, если бы онъ самъ не былъ увѣренъ въ томъ, „что сіе принесетъ городу и окрестностямъ значительную пользу—и что опасность порту или государству несравненно менѣе, нежели того, которая нигдѣ существуетъ въ Херсонѣ и въ Николаевѣ отъ таковой же торговли“.

„Портъ Севастопольскій нѣсколько лѣтъ былъ уже открытъ не токмо внутренней и всякой иностранной торговлѣ, что кажется не могло бы существовать такъ долго, если бы опасность была такова явная и чрезвычайная, да и закрыть онъ былъ не по причинѣ какой либо отъ чумы опасности, а по другимъ политическимъ причинамъ“.

Кромѣ того, Грейгъ заявлялъ, что „если бы и очутилась сверхъ всякой вѣроятности чума въ Севастополь, то нигдѣ, конечно, не можетъ имѣть менѣе вреда, какъ въ военномъ портѣ, гдѣ помощью строгой дисциплины самыя дѣятельнѣйшія мѣры могутъ быть приняты въ самомъ началѣ для ея прекращенія—чему можетъ служить примѣромъ городъ Николаевъ, который во время чумы въ NN (?)... остался свободенъ отъ оной“.

Репортъ Грейга былъ внесенъ морскимъ министромъ на разсмотрѣніе Комитета Министровъ, въ засѣданіи 10 февраля 1820 года. „Комитетъ, по разсмотрѣніи объясненія вице-адмирала Грейга, хотя находитъ (говорится въ выпискѣ изъ журнала Комитета Министровъ отъ 10 февраля 1820 г., сообщенной Грейгу Траверсе 4 марта 1820 г.) съ своей стороны, что Севастопольскій портъ не можетъ быть сравниваемъ ни съ Николаевомъ, ни съ Херсономъ, потому что къ сямъ портамъ приходятъ суда единственно рѣками, а не моремъ, и слѣдственно такіе, кои послѣ очищенія ихъ въ приморскихъ карантинахъ не имѣли уже возможности сообщаться съ судами сомнительными съ азіатской стороны идущими, но поблику вице-адмиралъ Грейгъ удостовѣряетъ, что при допущеніи въ Севастополь предполагаемой имъ единственно внутренней торговли на томъ основаніи, какъ изъяснено въ проектѣ указа, приняты будутъ всѣ мѣры осторожности къ предупрежденію злоупотребленій и опасности отъ заразы, то Комитетъ, убѣждаемый таковымъ удостовѣреніемъ, положилъ означенный проектъ указа объ открытіи Севастопольскаго порта для внутренней торговли и штатъ объ учрежденіи тамъ на сей случай таможеннаго примотра поднести первый къ Высочайшему подписанію, а послѣдній къ конфирмаціи“. Указъ подписанъ и штатъ конфирмованъ былъ 26 февраля 1820 г. По указу, Севастопольскій портъ былъ открытъ для принятія купеческихъ судовъ и лодокъ, приходившихъ изъ безопасныхъ русскихъ портовъ Чернаго и Азовскаго морей съ товарами російскаго производства и иностраннаго, очищенными въ находящихся тамъ карантинахъ и оплаченныхъ въ таможенныхъ или заставахъ надлежащею пошлиною. Существующее на впускъ въ Севастопольскій портъ судовъ изъ иностранныхъ мѣсть запрещеніе—оставить во всей его силѣ.

При Севастопольскомъ военномъ карантинѣ былъ учрежденъ и таможенный надзоръ изъ таможеннаго надзирателя съ 2 досмотрщиками. Портъ былъ открытъ 9 мая 1820 года.

Описание дѣлъ Таврическаго Историческаго Архива.

(Продолженіе). *)

№ 41 (1904). „Дѣло Ялтинскаго уѣзднаго суда объ отдачѣ турецкоподданнымъ Сулейману-Мегметъ оглу, Ибрагиму-Аблукадыръ оглу, Батыршѣ-Умеръ оглу и Смаилу-Фезла оглу земель, состоящихъ Ялтинскаго уѣзда при деревняхъ Саватка и Бага“; начал. 24 декабря 1863 года; на 71 л.

Вывшіе государственные крестьяне Байдарской волости дер. Саватка: Сулейманъ-Мегметъ оглу и Ибрагимъ Кадыръ оглу и дер. Бага: Батырша Умеръ оглу и Смаилъ Фезла оглу 20 декабря 1863 года подали прошеніе приставу 2 стана ялтинскаго уѣзда о томъ, что во время минувшей войны они „были взяты въ плѣнъ французскимъ правительствомъ“, а недвижимое имѣніе ихъ при вышеозначенныхъ деревняхъ было описано ялтинскимъ уѣзднымъ комитетомъ и взято въ опекуное управленіе. Нынѣ, возвратившись обратно въ свое отечество, они желаютъ вступить въ законное владѣніе оставшимся имуществомъ и потому просятъ учинить присяжный розыскъ, въ виду того, что документы на владѣніе ими утеряны. Приставъ произвелъ розыскъ, подтвердившій права просителей на владѣніе ими землями, поступившими въ опекуное управленіе и подробно описанными въ заключающихся въ дѣлѣ на 3—13 л. пяти присяжныхъ розыскахъ, изъ которыхъ между прочимъ видно, до какой чрезполосности доходило крестьянское землевладѣніе въ Байдарской долинѣ, заключающееся главнымъ образомъ въ чаирахъ, тарлахъ и другихъ небольшихъ угодіяхъ, нерѣдко въ четверть десятины; границы этихъ владѣній точно указаны. 29 января слѣдующаго года ялтинскій уѣздный судъ на основаніи произведеннаго розыска постановилъ возвратить имѣніе истцамъ, что и было исполнено ялтинскимъ полицейскимъ управленіемъ 12 апрѣля. Но палата государственныхъ имуществъ не согласилась съ опредѣленіемъ суда на томъ основаніи, что послѣдній разсмотрѣ-

*) См. „Извѣстін Тавр. Учен. Арх. Комм.“, № 9, 115—124 стр. и № 10, 123—133 стр.

рѣль права истцовъ не отдѣльно, а вмѣстѣ, и что срокъ земской давности, считая со дня ратификаціи Парижскаго трактата, въ продолженіе котораго земли татарь, самовольно удалившихся за границу, должны оставаться въ опекунскомъ управленіи, не прошелъ, просила палату гражданскаго суда отмѣнить рѣшеніе ялтинскаго суда. Гражданская палата, имѣя въ виду ука-занія палаты государственныхъ имуществъ, а также и то, что розыски объ имѣніяхъ оставшихся послѣ выѣхавшихъ за границу татарь подлежатъ про-изводству временнаго отдѣленія земскаго суда, а не стапового пристава, отмѣнила состоявшееся рѣшеніе, а ялтинскій судъ поручилъ ялтинскому полицейскому управленію отобрать въ опекунское управленіе отданныя имѣ-нія. Вайдарское волостное правленіе сначала объявило пристава, которому было поручено это дѣло, что тѣ имѣнія уже проданы другимъ владѣльцамъ, на второе же напоминаніе пристава посмѣшило объявить, что имѣнія ото-браны и вручены откупщику имѣній опекунскаго управленія. Имѣнія были возвращены (1—13, 18—28, 41—42 л.л.).

Дѣло представляетъ интересъ для изученія формъ крымско-татарскаго землевладѣнія.

№ 42 (230). „Частное дѣло по двумъ частнымъ жалобамъ: 1-й— статскаго совѣтника Уманца и 2-й Таврическаго и Одесскаго гакама Во-бовича на дѣйствія Симферопольскаго Уѣзднаго Суда по дѣлу о спорной плотинѣ въ Тобе-Чокракской дачѣ“; началось 29 октября 1849 года; на 266 л.л.

20 мая 1841 года статскій совѣтникъ Уманецъ подалъ въ симферо-польскій земскій судъ жалобу на самоуправство своего сосѣда по имѣнію, караимскаго гакама Бобовича, не позволяющаго ему пользоваться водою рѣчки Тобечокракъ, которая составляетъ границу Кульчукской дачи его (Уманца) и Никольской Бобовича. Онъ жалуется, что Бобовичъ 12 мая 1840 г. разорилъ плотину. Бобовичъ объяснилъ, что дѣйствительно 12 мая 1840 г. онъ пустилъ воду изъ плотины Уманца, на томъ основаніи, что Уманецъ не имѣлъ права устраивать плотины вблизи источниковъ, питающихъ рѣчку Тобечокракъ, такъ какъ послѣдніе принадлежатъ ему и такъ какъ устрой-ствомъ плотины Уманецъ измѣнилъ „древнее теченіе“ рѣчки и отволъ ее на свою землю, лишая этияъ воды не только Никольскую дачу, но и лежація ниже угодья другихъ владѣльцевъ. Спрошенные земскимъ судомъ поселеніе дер. Тобе-Чокракъ объявили, что спорная рѣчка одинаково принадлежитъ какъ дер. Кульчукъ, такъ и дер. Тобе-Чокракъ, что жители обѣихъ дере-вень пользовались водою безпрепятственно и что плотины на этой рѣчкѣ

раньше не было. Въ виду этого судъ опредѣлилъ Уманцу и Бобовичу пользоваться водою по обоюдному согласію, причѣмъ обязать подпискою Уманца не задерживать воды, для чего оставить свободный стокъ водѣ изъ устроенной плотины, которую поэтому и не соединять съ берегомъ. Какъ Уманецъ, такъ и Бобовичъ остались недовольны этимъ рѣшеніемъ и жаловались въ высшія судебныя инстанціи. Первый отказывался дать требуемую судомъ подписку и соединилъ плотину съ берегомъ, второй жаловался генералъ-губернатору Воронцову на самоуправство Уманца, лишающаго воды сосѣдой, не имѣя на то никакого основанія, ибо рѣчка Тобечокракъ болѣе четырехъ-лѣтней давности не бывала запруженной. Въ своемъ прошеніи Бобовичъ просилъ запретить Уманцу имѣть плотину, такъ какъ дальнѣйшее существованіе ея можетъ дать „подземное направленіе источникамъ“ и совершенно ихъ уничтожить. Симферопольскій уѣздный судъ, куда перешло это дѣло, произвелъ новый розыскъ на мѣстѣ и на основаніи показаній 35 мѣстныхъ жителей, опредѣлилъ (28 февраля 1842 г.) уничтожить плотину, устроенную Уманцемъ вблизи источниковъ, на томъ основаніи, что она засоритъ источники, и предоставить ему устроить плотину въ другомъ мѣстѣ. Тогда Уманецъ подалъ новую жалобу въ уѣздный судъ, который уничтожилъ прежнее свое рѣшеніе и предоставилъ истцу возобновить плотину такъ, какъ было рѣшено земскимъ судомъ. Бобовичъ апеллировалъ въ палату и опредѣлилъ цѣну иска въ 2000 руб. Палата предписала уѣздному суду опредѣлять цѣну предмета тяжбы на мѣстѣ. Цѣна была опредѣлена только 16 декабря 1859 года, слѣдовательно спустя 14 лѣтъ послѣ подачи апелляціонной тяжбы. Палата, получивъ нужныя свѣдѣнія, велѣла симферопольскому уѣздному суду вновь рассмотреть это дѣло. Но судъ, въ виду смерти тяжущихся и десятилѣтней давности, прекратилъ дѣло (7—34, 66—67, 236—259 л.л. и др.). Въ дѣлѣ вообще много указаній по исторіи пользованія проточными водами въ Крыму и значенія въ этомъ вопросѣ обычнаго права.

№ 43 (277). „Дѣло Θεодосійскаго Уѣзднаго Суда о спорѣ наследниковъ умершаго Θεодосійскаго кушца Лазаря Георгіева съ надворнымъ совѣтникомъ Харлампіемъ Лампси о захватѣ земли, Георгіевымъ принадлежащей“; началось 3 іюля 1859 года; на 210 л.л.

Споръ объ этой землѣ собственно начался въ 1811 году. Въ 1808 году Лазарь Георгіевъ купилъ на торгахъ мѣсто въ 1 кварталѣ Θεодосіи и сталъ строиться, но сосѣдъ маіоръ Павелъ Лампси объявилъ претензію на часть мѣста, пріобрѣтеннаго Георгіевымъ. Θεодосійская городская поли-

ція вмѣстѣ съ членами магистрата и думы, осмотрѣвъ мѣсто и провѣривъ его по плану, нашла претензію Ламиси неправильной. Въ 1850 г. дѣло возобновилось. Наслѣдники Георгіева жаловались оеодосійской городской полиціи, что паслѣдникъ Ламиси Харлампій захватилъ часть ихъ мѣста и пристроилъ свой домъ къ стѣнѣ ихъ магазина. Но полиція отказала въ жалобѣ на томъ основаніи, что Ламиси выстроилъ домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ былъ домъ его отца, и поставила взыскать съ нихъ гербовыя пошлины. Тогда Георгіевы перенесли дѣло въ оеодосійскій уѣздный судъ. Послѣдній поручилъ оеодосійской городской полиціи вновь рассмотреть дѣло. Дѣло тянулось до 1863 года. Георгіевымъ было отказано какъ полиціей, такъ и уѣзднымъ судомъ. Наконецъ въ 1868 году оно перешло, какъ неоконченное, въ сиферопольскій уѣздный судъ. Послѣдній утвердилъ рѣшеніе оеодосійскаго уѣзднаго суда (1—10, 39—53, 126—138, 202—209 л. л.). (Въ дѣлѣ формальный планъ мѣста, куплоннаго Лазаремъ Георгіевымъ и составленный въ 1811 г.).

Дѣло заключаетъ въ себѣ указанія въ бытовомъ отношеніи.

№ 44 (372). „Дѣло о еврей Нусинѣ Дорфманѣ“; началось 10 сентября 1851 года; на 26 л. л.

Еврей Нусинъ Дорфманъ взялся за 1850 руб. поставить рекрута вмѣсто новомаячковскихъ крестьянъ Антона и Ильи Прудскихъ. Прудскіе пріѣхали въ Алешки и заплатили всѣ деньги Дорфману. Послѣдній согласился съ помѣщикомъ Гулькевичемъ совершить одному изъ своихъ крестьянъ отпускную; послѣдняя была совершена, но обманъ открылся и наемщикъ не былъ принятъ рекрутскимъ присутствіемъ. По жалобѣ, поданной Прудскими окружному начальнику государственныхъ имуществъ дибировекаго уѣзда, началось дѣло о мошенническомъ поступкѣ Дорфмана, и общее присутствіе переконскаго уѣзднаго суда и переконскаго городского магистрата опредѣлило: взыскать съ Дорфмана 1850 р., лишить его правъ состоянія, выдержать въ тюрьмѣ шесть мѣсяцевъ, а по освобожденіи отдать на 2 года подъ надзоръ полиціи, или общества, если оно пожелаетъ его принять. Палата гражданскаго суда, куда поступило это дѣло на ревизію, согласилась съ рѣшеніемъ суда и магистрата, но такъ какъ въ продолженіе этого времени Прудскіе помирились съ Дорфманомъ, то дѣло было прекращено. (2—13 и 19—20 л. л.).

Дѣло содержитъ въ себѣ бытовыя указанія.

№ 45 (9). „Дѣло по объявленію капитана Арсланши о незаконно

проданномъ въ оеодосійскомъ уѣздѣ подполковнику Павлову и о завладѣніи иностранцомъ Фабромъ малолѣтнихъ дворянскихъ сиротъ, оставшихся по смерти мурзы Шагингирея, сына Ислямъ и дочери Кумышъ недвижимомъ имѣніи; началось 28 ноября 1789 г.; на 153 л.*.

Послѣ смерти въ 1782 году мурзы Шагингирея осталось недвижимое имущество, заключающееся въ двухъ населенныхъ деревняхъ, разныхъ другихъ угодіяхъ и, между прочимъ, въ домѣ и садѣ въ дер. Сууксу. Велѣдствіе малолѣтства наслѣдниковъ: сына Исляма и дочери Кумышъ имущество стало приходить въ разсрѣніе. 28 ноября 1789 года засѣдатель таврическаго верхняго земскаго суда капитанъ Арсланша допесъ суду, что никакого присмотра не установлено надъ имуществомъ малолѣтнихъ наслѣдниковъ: въ прошломъ году садъ и земля на Ендолѣ продана дворянскимъ предводителемъ Атай мурзой подполковнику Павлову, нынѣ же иностранецъ Фабръ завладѣлъ домомъ и садомъ въ Сууксу. Судъ затребовавъ объясненія отъ оеодосійской дворянской опеки. Послѣдняя объяснила, что иностранецъ Фабръ, какъ оказалось по слѣдствію, произведенному оеодосійскимъ земскимъ судомъ, владѣеть садомъ и домомъ въ Сууксу по праву, что означенное имѣніе отмежевано по повелѣнію князя Потемкина, на что имѣется планъ и межевая книга. Что же касается земли и сада на Ендолѣ, то они проданы по согласію съ родственниками умершихъ. Наконецъ опека заявила, что имѣнія Шагингирея отданы подъ надзоръ Максютъ-мурзѣ. Судъ не удовлетворился объясненіями опеки и передалъ дѣло прокурору, а оеодосійскому земскому суду предписавъ приостановить отказъ имѣнія въ Сууксу за Фабромъ, на томъ основаніи, что онъ самоуправно завладѣлъ сиротскимъ имѣніемъ при межеваніи подаренной ему по повелѣнію князя земли, такъ какъ земля эта—несомнѣнно принадлежала Шагингирею и не была казенной, которая только и могла быть роздана по повелѣнію князя. Прокуроръ поручилъ произвести слѣдствіе, результатомъ котораго былъ секвестръ опекуна надъ имуществомъ наслѣдниковъ Шагингирея Максютъ мурзы, а журнальнымъ постановленіемъ таврическаго верхняго земскаго суда малолѣтнимъ наслѣдникамъ было предоставлено право отыскивать отобранныя имѣнія узаконеннымъ порядкомъ. (1—2, 26—48, 122—127 и 144—151 л.).

В. Лашковъ.

нинъ Асвадуръ Бенли за обращеніе въ армянскую религію русской дѣвки Анастасіи Подрѣзовой“; на 20 листахъ.

Настоятель Карасубазарскаго Николаевскаго собора протоіерей Іоаннъ Василикіоти подалъ въ карасубазарскую полицію заявленіе о томъ, что карасубазарскій житель армянинъ Асвадуръ Краснощокъ (онъ же и Бенли) имѣеть у себя въ домѣ крѣпостную дѣвку 18 лѣтъ „россійской націи“, по имени Ульяну, которую онъ насильно обратилъ въ армянскую религію и запрещаетъ ей исполнять православные обряды. По допросу и слѣдствію, произведенному городской полиціею, оказалось, что Ульяна Подаренкова находилась въ домѣ Асвадура Бенли съ 12-ти лѣтъ. Такъ какъ ее никуда изъ дому не пускали, то она забыла даже свой родной языкъ и мало по малу переняла и стала исполнять всѣ обряды армянской религіи, чему много способствовало то, что ее заставляли ходить съ дѣтьми въ армянскую церковь. Такимъ образомъ слѣдствіе показало, что насильнаго обращенія въ религію не было, но Асвадуръ Бенли не отклонялъ Ульяны отъ исполненія армянскихъ обрядовъ, что онъ обязанъ былъ дѣлать. Но такъ какъ онъ этого не дѣлалъ, то карасубазарская городовая ратуша, дабы и впредь такого поступка остерегались и въ страхъ другимъ иновѣрцамъ, постановила: армянина Бенли и жену его содержать годъ подъ стражею на хлѣбѣ и водѣ, причемъ время заключенія распредѣлить такъ, чтобы просидѣть поровну во всѣхъ городахъ съ густымъ армянскимъ населеніемъ, т. е. въ Оводосіи, Старомъ Крыму, Карасубазарѣ, Симферополѣ, Евпаторіи и Армянскомъ Базарѣ; во всѣхъ этихъ мѣстахъ проступокъ Асвадура Бенли долженъ быть опубликованъ при стеченіи иновѣрческаго населенія. Дѣвку же Ульяну рѣшили отдать соборному протоіереею для наставленія въ православной вѣрѣ.

№ 47 (№ 69) 1847 года 6 апрѣля. „Дѣло о крестьянахъ графини Строгановой Николаѣ Пѣсоцкомъ и Козьмѣ Василенко, судимыхъ за возмущеніе къ неповиновенію владѣльческой власти прочихъ крестьянъ“; на 60 листахъ.

Управляющій имѣніемъ графини Строгановой чиновникъ Турчаниновъ подалъ губернатору жалобу, что крестьяне того имѣнія (с. Дмитріевки и д. Натальевки), будучи подстрекаемы Пѣсоцкимъ и Василенко, оказываютъ ему неповиновеніе. Затѣмъ днѣпровскій уѣздный исправникъ донесъ, что крестьяне причиною неповиновенія выставляютъ разныя несправедливости и притѣсенія со стороны Турчанинова. Губернское правленіе командировало

на мѣсто происшествія чиновника особыхъ порученій для приведенія крестьянъ въ должное повиновеніе, но многократныя увѣщанія его остались безъ послѣдствія; крестьяне не повиновались. Тогда по рѣшенію днѣпровскаго уѣзднаго суда оба подсудимые были приговорены къ наказанію розгами при алешковской городской полиціи по пятидесяти ударовъ, а затѣмъ къ отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на одинъ годъ и на четыре года подъ надзоръ дмитріевской экономіи. Дѣло передано въ таврическую палату уголовного суда, которая рѣшила наказать виновныхъ двадцатью ударами черезъ палача и сослать на поселеніе въ отдаленнѣйшія мѣста Сибири. Это рѣшеніе было представлено на усмотрѣніе правительствующаго сената, который постановилъ лишить виновныхъ всѣхъ особенныхъ лично и по состоянію присвоенныхъ имъ правъ и преимуществъ, наказать розгами черезъ полицейскихъ служителей каждаго пятьюдесятью пятью ударами и потомъ отдать въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на полтора года; если же они къ работамъ въ свѣхъ ротахъ окажутся неспособными, то отдать въ рабочій домъ, считая за каждый годъ въ арестантскихъ ротахъ полтора года въ рабочемъ домѣ. По освобожденіи же отъ работъ отдать подъ надзоръ помѣщичь.

№ 48 (№ 2) 1784 года. „Тарифъ о сборѣ пошлинъ съ привозимыхъ и вывозимыхъ изъ Константинополя русскими купцами товаровъ, постановленный между Россійскою Имперіей и Портою Оттоманскою Сентября 5 дня 1782 года“. Печатная книга на турецкомъ и русскомъ языкахъ, содержащая въ себѣ 61 страницу.

№ 49 (№ 31) 1794—1795 г. „Дѣло, содержащее въ себѣ Узаконенія 1784 и 1795 годовъ, въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда полученныя“; на 65 листахъ.

№ 50 (№ 8) 1796 года. „Указы Таврическаго Губернскаго Правленія Симферопольской Нижней Расправы за сентябрь, ноябрь и декабрь мѣсяцы 1796 года“; на 116 листахъ.

№ 51 (№ 40) 1796 г. 31 декабря. „Новые штаты губерніямъ: Московской, С.-Петербургской, Новгородской, Тверской, Псковской, Смоленской, Тульской, Калужской, Ярославской, Костромской, Владимирской, Нижегородской, Вологодской, Архангельской, Вятской, Казанской, Пермской, Кіевской, Оренбургской, Симбирской, Пензенской, Астраханской, Воронежской, Тамбовской, Рязанской, Курской, Орловской, Слободской Украинской, Минской, Вѣлорусской, Волинской и Подольской“. Печатная книга на 64 л.

№ 52 1787 г. 28 іюля. „Указы и манифесты, упоминаемые въ Высочайше подтвержденномъ Его Императорскимъ Величествомъ въ 19-й день декабря 1800 года уставѣ о банкротствѣ“; книга, содержащая 85 листовъ.

№ 53 (№ 45) 1820 г. 20 ноябля. „Регистръ Сенатскихъ Указовъ Таврической Палаты Гражданскаго Суда“; на 182 листахъ.

№ 54 (№ 67/180) 1821 г. 14 февраля. „Дѣло о священникѣ Александрѣ Ферликовскомъ и діаконѣ Воцановскомъ за соблазнительный поступокъ“; на 52 листахъ.

По доносу священниковъ с. Николаевки Дмитрія Вухевича и Василя Воцановскаго, священникъ Александръ Ферликовъ и діаконъ Мартиніанъ Воцановскій подверглись слѣдствію и суду духовнаго начальства за то, что въ церкви, во время службы страстей Христовыхъ, допустили нѣкоторыя безчинства (произнесенію грубыхъ словъ, угрозы прихожанамъ, драка и проч.). Духовный судъ (Екатеринославская духовная консисторія) отрѣшилъ означенныхъ лицъ отъ должности и передалъ дѣло о нихъ на судъ гражданскаго начальства. Мелитопольскій уѣздный судъ, рассмотрѣвъ, по порученію губернскаго правительства это дѣло, мѣрніемъ положилъ: сваяц. Ферликовскаго лишить священническаго сана и духовнаго званія и другого наказанія не павначать; діакона Воцановскаго „отъ суда и петизанія оставить свободнымъ“, а двухъ прихожанъ, тоже оказавшихся виновными, „выдержатъ въ Орѣховской тюрьмѣ на хлѣбѣ и на водѣ двѣ недѣли“. Жена сваяц. Ферликовскаго приносила впоследствии жалобу Государю на это рѣшеніе, по результатовъ этой жалобы изъ дѣла не видно.

№ 55. 1822 г. 16 января. „Указы Таврическаго Губернскаго Правительства Перекопскому Городовому Магистрату за 1822 годъ: на 450 листахъ.

№ 56 (№ 1) 1823 г. 28 марта. „Первая часть медиаторскаго дѣла по третьей записи мѣщанъ Вахчисарайскаго Шаломѣя Вастія и Феодосійскаго Яніа Кипріанова о рассмотрѣніи счетовъ ихъ въ обоюдныхъ претензіяхъ и объ окончаніи споровъ“; на 123 листахъ съ приложеніемъ 10 листовъ подлинныхъ счетовъ на караимскомъ языкѣ.

Дѣло началось по жалобѣ Вахчисарайскаго мѣщанина караима Шаломѣя Вастія на Феодосійскаго мѣщанина грека Яніа Кипріанова. Шаломѣя Вастія, будучи въ 1817 году въ Константинополѣ, отправилъ съ разными товарами въ Феодосію судно; здѣсь товары должны были быть распроданы,

а судно нагружено пшеницею. Сдѣлать это Басти поручилъ Яни Кипріанову, причемъ они заключили условіе, по которому и барышъ и убытокъ долженъ быть раздѣленъ пополамъ. Но Кипріановъ довѣрія Басти не оправдалъ и довелъ его до того, что тотъ потерялъ всякій кредитъ, приостановилъ торговлю и лишился значительной части капитала. Поэтому Басти просить г.г. медиаторовъ истребовать отъ Кипріанова объясненія, куда онъ дѣлалъ его капиталъ, и заставить Кипріанова уплатить слѣдующую сумму. Для доказательства справедливости своихъ словъ Басти приложилъ къ дѣлу 10 собственноручныхъ писемъ Кипріанова и переводъ ихъ на русскій яз. Въ свою очередь Яни Кипріановъ, опровергалъ нѣкоторые доказательства Бастиа, между прочимъ и правильность перевода его писемъ на русскій языкъ, предъявилъ къ нему претензію въ неуплатѣ ему Бастиемъ еще болшей суммы, чѣмъ каковую показали тотъ. Судъ медиаторовъ, состоящій изъ армянина Степана Аганова, Ивана Дендрино, Ивана Брагера и Христофора Лаго, долженъ былъ рѣшить это дѣло. Чѣмъ оно окончилось, неизвѣстно, такъ какъ 2-й части дѣла нѣтъ.

Лѣ 57 (№ 90/87) 1823 г. 23 мая. „Дѣло о составленіи губернскимъ секретаремъ Щербаковымъ и титул. сов. Константиновичемъ отъ имени поселянина Никиты Козаченка ложнаго прошенія“; на 18 листахъ.

Щербаковъ написалъ Никитѣ Козаченко ложную жалобу на членовъ дѣбировскаго земскаго суда, а переписывалъ ее Константиновичъ. Когда несправедливость жалобы выяснилась и было наряжено слѣдствіе, то Щербаковъ вздумалъ вину составленія ложнаго прошенія свернуть на Константиновича, но свидѣтельскими показаніями невинность послѣдняго выяснилась. Щербакову, по приговору переконскаго уѣзднаго суда, запрещено впредь составленію кому бы то ни было прошеній и ходатайство по чужимъ дѣламъ. Константиновичъ приговоренъ къ 3-хъ дневному аресту при полиціи, а Козаченко—къ недѣльному аресту въ тюрьмѣ за оскорбленіе членовъ суда.

А. Сѣницкій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТЧЕТЪ

о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммисіи

за 1890 годъ.

I.

Дѣятельность Коммисіи въ исполненіи главнѣйшей ея обязанности—составленіи *Историческаго Архива* выразилась въ слѣдующемъ.

1) Членами Коммисіи за отчетный годъ рассмотрѣно 5640 дѣлъ, по преимуществу—сосредоточеннаго архива упраздненныхъ судебныхъ мѣстъ Таврической губерніи, въ томъ числѣ: А. О. Кашпаромъ—1940, А. И. Сѣвницкимъ—1132, М. В. Мартышевскимъ—951, А. И. Маркевичемъ—627, Ѳ. Ѳ. Лашковымъ—334, Х. А. Монастырлы—310, Н. А. Сахаровымъ—296 и о. протоіеремъ І. П. Знаменскимъ—50 дѣлъ. Изъ числа рассмотрѣнныхъ дѣлъ отобрано для храненія 56 дѣлъ и 6 документовъ. Меньшее, сравнительно съ прошлымъ годомъ, количество дѣлъ, выдѣленныхъ для храненія въ Историческомъ Архивѣ, объясняется какъ меньшею содержательностью рассмотрѣнныхъ въ отчетномъ году дѣлъ, такъ и тѣмъ, что наиболѣе интересныя изъ нихъ отобраны раньше для храненія въ архивѣ Симферопольскаго окружнаго суда.

Такимъ образомъ, въ Историческомъ Архивѣ состоитъ къ 1 января 1891 года 257 разнаго рода дѣлъ и 89 документовъ.

2) Въ отчетномъ году членами Коммисіи былъ рассмотрѣнъ рядъ описей дѣламъ, подлежащимъ уничтоженію изъ архива Таврическаго губернскаго правленія и архива Симферопольскаго полицейскаго управленія, для предварительнаго знакомства съ характеромъ дѣлъ, которыя должны быть ими просмотрѣны. Нынѣ предстоитъ просмотръ самыхъ дѣлъ, для выбора изъ нихъ тѣхъ, какія должны быть выдѣлены для храненія въ Историческомъ Архивѣ.

3) Нѣкоторые члены продолжали свои занятія въ мѣстныхъ архивахъ, съ цѣлью болѣе близкаго знакомства съ ихъ содержаніемъ. Такъ: а) членъ Коммисіи А. И. Маркевичъ намѣтилъ цѣлую серію дѣлъ архива Старокрымской городской ратуши, для передачи ихъ въ Историческій Архивъ; б) А. В. Гроздовъ продолжалъ свои занятія въ архивѣ Таврической духовной консисторіи; в) правитель дѣлъ О. О. Лашковъ и членъ Коммисіи Н. А. Сахаровъ занимались въ архивѣ канцеляріи Таврическаго губернатора; результатъ занятій перваго изъ нихъ составляетъ сообщеніе его: „Матеріалы для исторіи второй турецкой войны 1787—1791 г.г.“; членъ Коммисіи А. И. Маркевичъ разобралъ все дѣла того же архива, относящіяся къ путешествію императрицы Екатерины II въ Крымъ. Кромѣ того О. О. Лашковъ снялъ копии съ неизданныхъ шертныхъ грамотъ, хранящихся въ московскомъ главномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, и представилъ Коммисіи списокъ древнихъ картъ нынѣшней Таврической губерніи, находящихся въ библіотекѣ того же архива. Наконецъ членъ Коммисіи А. К. Романюкъ, будучи въ Ялтѣ, осмотрѣлъ архивъ ялтинскаго полицейскаго управленія.

4) Въ отчетномъ году Коммисія дала предметное описаніе 40 дѣлъ своего Историческаго Архива въ №№ 9 и 10 „Извѣстій“.

II.

По примѣру прошлаго года Коммисія собирала свѣдѣнія о древностяхъ Таврической губерніи и заботилась по мѣрѣ возможности о сохраненіи разнаго рода памятниковъ, почему рядомъ съ архивомъ пополнялся и существующій при Коммисіи *музей*.

1. а) Предсѣдатель Коммисіи А. Х. Стевень и члены: Арс. И. Маркевичъ и А. О. Кашпаръ обследовали курганъ, находящійся вблизи дороги, ведущей изъ Симферополя въ д. Курцы. Отъ раскопки этого кургана поступило въ музей Коммисіи четыре золотыхъ и три простыхъ бусы, фрагменты желѣзнаго панцыря и др. вещи.

б) По порученію Императорской Археологической Коммисіи, А. Х. Стевень и Арс. И. Маркевичъ ѣздили въ Мангушъ и произвели тамъ подробное изслѣдованіе нецерной церкви, для доставленія ближайшихъ свѣдѣній о ней Археологической Коммисіи. Въ то же время, при содѣйствіи владѣльца Мангуна и члена Архивной Коммисіи Асанъ-аги-Абдураманчикова, ими были приняты на мѣстѣ мѣры къ огражденію этой церкви отъ

разоренія. Отъ этой командировки поступило въ музей Коммисіи нѣсколько интересныхъ древностей (см. „Экскурсія на Мангуль“ въ № 9 „Извѣстій“ Таврич. Ученой Архивной Коммисіи 104 стр.).

в) Членомъ Коммисіи Х. П. Ящуржинскимъ открыта древняя пещерная могила Сорака въ Керчи, и описаны имъ какъ эта пещера, такъ равно и другія малоизвѣстныя керченскія древности (см. его сообщеніе: „Керченскія древности“ въ № 10 „Извѣстій“).

г) Правителемъ дѣлъ Ѳ. Ѳ. Лапковымъ отремонтирована екатерининская миля подлѣ д. Чоргуна и ограждена каменнымъ заборомъ. При ремонтѣ мили найдены три плиты съ древнеармянскими надписями, которыя и поступили въ музей Архивной Коммисіи. (Императорская Археологическая Коммисіи затребовала фотографическіе снимки съ этихъ плитъ). Кромѣ того въ деревнѣ Чоргуль возлѣ древней башни имъ открыты слѣды древняго водопровода.

д) Членомъ Коммисіи Н. К. Толстовымъ произведенъ былъ осмотръ древняго переконскаго вала, для отысканія тамъ предполагаемой плиты съ надписями.

е) Предсѣдателемъ Коммисіи совершена была поѣздка въ Мангуль во время производства тамъ раскопокъ командированнаго Императорской Археологической Коммисіей приватъ-доцента Ѳ. А. Брауна и доставлены свѣдѣнія какъ о раскопкахъ г. Брауна, такъ и раскопкахъ кургановъ возлѣ Симферополя, произведенныхъ лѣтомъ отчетнаго года, по порученію Археологической Коммисіи, проф. С.-Петербургскаго университета Н. И. Веселовскимъ (см. его сообщеніе: „Раскопка кургановъ близъ Симферополя лѣтомъ 1890 года“ въ № 11 „Извѣстій“).

ж) По порученію Архивной Коммисіи С. А. Крымъ ѣздилъ въ Старый Крымъ для опредѣленія археологическаго значенія найденнаго тамъ надгробнаго камня.

з) Наконецъ членъ Коммисіи А. К. Романюкъ осматрѣлъ урочище „Ай-Димитрій“ и далъ описаніе ея древностей.

2. а) Благодаря какъ этимъ разысканіямъ и поѣздкамъ, такъ равно и пожертвованіямъ, музей Коммисіи продолжаетъ обогащаться. Въ отчетномъ году поступило 502 монеты и 469 разныхъ предметовъ древностей, найденныхъ въ предѣлахъ губерніи. Такимъ образомъ, къ концу отчетнаго года состоитъ на лицо 1113 монетъ и 1411 разныхъ предметовъ. Въ числѣ пожертвованій обращаетъ на себя вниманіе цѣнное пожертвованіе П. В.

Давыдова, предоставившаго музею Коммисіи извѣстную плиту съ греческою надписью времени Алексѣя, владѣтеля Θεодоро (1427 г.).

б) Кромѣ пожертвованій музей Коммисіи пополнялся покушкою нѣкоторыхъ древностей. Такъ, въ отчетномъ году Коммисіи израсходовала на этотъ предметъ 70 р. 67 к. и, между прочимъ, приобрѣла золотой вѣнокъ, найденный въ одной изъ греческихъ катакомбъ, и нѣсколько золотыхъ вещей, оставшихся непріобрѣтенными Императорскою Археологическою Коммисіею изъ числа найденныхъ на землѣ села Балаповки Симферопольскаго уѣзда.

3) Что касается охраненія памятниковъ древности, то Коммисіа, по примѣру прошлаго года, пользовалась для этого содѣйствіемъ мѣстныхъ членовъ, наблюдающихъ въ мѣстахъ своего жительства за сохранностью памятниковъ, а также содѣйствіемъ губернской администраціи. Кромѣ упомянутыхъ выше мѣръ къ охраненію пещерной церкви въ Мангушъ-Кале и екатерининской мили возлѣ Чоргуна, Коммисіа обратилась за содѣйствіемъ администраціи въ прекращеніи хищнической добычи камня изъ переконскаго вала и самовольной расконки кургановъ въ предѣлахъ губерніи.

III.

Остальные факты дѣятельности Коммисіи выразились въ слѣдующемъ:

1) Въ отчетномъ году Коммисіа имѣла 9 засѣданій, на которыхъ, кромѣ текущихъ занятій, было сдѣлано 14 членами Коммисіи 14 сообщеній, и издала два выпуска (№ 9 и 10) своихъ „Извѣстій“.

2) Коммисіа принимала участіе въ занятіяхъ VIII Археологическаго Съѣзда по археографическому отдѣленію, а также участвовала въ торжественномъ засѣданіи Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества, по случаю празднованія послѣднимъ 25-лѣтія своей дѣятельности.

3) Въ отчетномъ году прибавилось 18 новыхъ членовъ.

3) Библіотека Коммисіи увеличилась въ отчетномъ году на 155 книгъ. Къ 1 января 1891 г. состоитъ на лицо 344 названія.

5) Нѣкоторые изъ мѣстныхъ членовъ, кромѣ специальныхъ занятій для Коммисіи, работали въ періодическихъ изданіяхъ или напечатали тѣ или другіе свои труды. Такъ, а) о. протоіерей І. П. Знаменскій помѣщалъ статьи въ редактируемыхъ имъ „Таврическихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“; б) А. Н. Дьяконовъ напечаталъ „Краткій очеркъ состоянія народныхъ училищъ Таврической губерніи за 1889 годъ“; в) Арс. И. Маркевичъ

ПРОТОКОЛЫ

ЗАСѢДАНІЙ ТАВРИЧЕСКОЙ УЧЕНОЙ АРХИВНОЙ КОММИССІИ.

Годичное засѣданіе 31 января 1891 года.

Подъ предсѣдательствомъ А. Х. Стевена, присутствовали: товарищъ предсѣдателя И. И. Казасъ и г.г. члены: А. В. Гроздовъ, А. Н. Дьякоповъ, А. П. Ильинъ, А. О. Камшаръ, Г. К. Кирѣенко, Арс. И. Маркевичъ, Х. А. Монастырлы, А. К. Романюкъ, А. Н. Сахаровъ, Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей, А. И. Сѣницкій, Г. И. Сербиновъ, А. Н. Феноменовъ и правитель дѣлъ Ѳ. Ѳ. Лашковъ. Въ засѣданіи присутствовалъ гость г. Измайловъ.

I. Читанъ протоколъ предыдущаго засѣданія.

Постановлено: протоколъ утвердить.

II. Г. предсѣдатель доложилъ, что членъ Коммисіи И. А. Яценъ представилъ въ Таврическое губернское правленіе одну серебряную византійскую монету императора Константина XII Мономаха, для отсылки въ Императорскую Археологическую Коммисію. Эта монета изъ числа тѣхъ, которыя были найдены поселаниномъ села Діановки Вердинскаго уѣзда Арабаджіевымъ, и въ свое время не была представлена въ Археологическую Коммисію.

III. Доложено сообщеніе члена Коммисіи профессора Новоросійскаго университета Алексѣя Ив. Маркевича: „Къ памятникамъ г. Неаполиса“.

Постановлено: напечатать въ № 12 „Извѣстій“ Коммисіи.

IV. Доложено сообщеніе правителя дѣлъ Коммисіи Ѳ. Ѳ. Лашкова: „Матеріалы для исторіи второй турецкой войны 1787—1791 г.г.“ (окончаніе).

Постановлено: напечатать въ № 12 „Извѣстій“.

V. Членъ Коммисіи А. К. Романюкъ доложилъ, что онъ разсмотрѣ-

рѣль 587 дѣлъ архива Таврическаго губернскаго правленія, изъ числа предположенныхъ къ уничтоженію. Изъ нихъ разсмотрѣно имъ 38 дѣлъ 2 отдѣленія 4 стола, за 1822—25 г.г., съ № 1 по 38 включительно, а всѣ остальные 3-го отдѣленія 7-го стола, а именно: за 1859—1863 годы по описи съ № 2630 по № 2711; за 1860—61 г.г. съ № 2282 по 2403; за 1837, 1850, 1852—56 г.г. съ № 1793 по 1860; за 1860—64 г.г. съ № 2871 по 3011 и за 1849—1852 г.г. съ № 1347 по 1462. Одни дѣла содержатъ въ себѣ жалобы на дѣйствія должностныхъ лицъ, претензіи частныхъ лицъ объ имуществѣ и неисполненіи договоровъ, — другія — жалобы помѣщиковъ на татаръ о неисполненіи повинностей и татаръ на помѣщиковъ о притѣвленіяхъ; третьи — розысканіе имѣній, поимку бѣглыхъ крестьянъ; четвертыя — передержательство; много дѣлъ касаются продажи имѣній съ торговъ на пополненіе казенныхъ взысканій и т. д. Хотя по заглавію эти дѣла и представляются имѣющими тотъ или другой интересъ, но въ сущности всѣ они заключаютъ лишь канцелярскую отписку, и самого производства въ дѣлахъ нѣтъ. Въ числѣ доложенныхъ дѣлъ найдено заслуживающимъ храненія въ Историческомъ Архивѣ одно дѣло № 39 (по описи № 1838) 1856 года: „По предложенію и. д. начальника Таврической губерніи о поимкѣ помѣщичьихъ крестьянъ Екатеринославской губерніи, Верхнеднѣпровскаго уѣзда“.

VI. Членъ Коммисіи А. Н. Феноменовъ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 274 дѣлахъ архива Таврическаго губернскаго правленія. Въ числѣ просмотрѣнныхъ имъ дѣлъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

VII. Членъ Коммисіи А. О. Кашпаръ доложилъ о просмотрѣнныхъ имъ 229 дѣлахъ архива Таврическаго губернскаго правленія за 1820—54 г.г. по 3 отдѣленію 7 стола. Въ числѣ ихъ не найдено ни одного заслуживающаго храненія въ Историческомъ Архивѣ.

VIII. По докладу члена Коммисіи А. К. Романюка и правителя дѣлъ Ѳ. Ѳ. Лашкова о дѣлахъ Дерекоейскаго волостного правленія, заслуживающихъ храненія въ архивѣ, постановлено: просить Таврическое губернскае по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе передать на храненіе въ Историческій Архивъ слѣдующія дѣла и книги: за 1862 годъ №№ 10, 14, 17, 18, 20, 21, 31, 49 и 58; за 1863 годъ №№ 13, 16, 24, 31, 39 и 49; за 1864 годъ №№ 1, 16, 55 и 75; за 1865 г. №№ 11, 24, 31, 37, 45 и 59; за 1866 г. №№ 22, 24, 34 и 53; за 1867 г.

№ 6; за 1868 г. № 23; за 1869 г. № 16 и 23; за 1870 г. №№ 8, 31 и 50; за 1871 г. №№ 10 и 23; за 1872 г. № 9 и 55; за 1873 г. № 6, 19 и 41; за 1874 г. № 12 и 32; за 1875 г. № 16, 22 и 25; за 1876 №№ 25, 30, 36, 40, 46, 47 и 48; за 1877 г. № 54 и 59; за 1878 г. № 55 и за 1878 г. №№ 61, 62, 64 и 65; всего 62 дѣла и книгъ.

IX. Доложено письмо помощника попечителя Каванскаго учебнаго округа В. В. Латышева съ выраженіемъ благодарности за присылку ему №№ 6—9 „Извѣстій“ Коммисіи.

X. Доложено отношеніе Таврическаго губернскаго правленія, отъ 18 сентября 1890 года за № 5992, о доставленіи имѣющихся въ распоряженіи Коммисіи свѣдѣній о расконкахъ кургановъ на землѣ села Діановки Бердянскаго уѣзда.

Постановлено: извѣстить губернскаго правленіе, что такихъ свѣдѣній не имѣется въ Коммисіи; ей извѣстно только, что на землѣ села Діановки найдено нѣсколько византийскихъ монетъ Константина XII Мономаха, которыя и были посланы въ Императорскую Археологическую Коммисію; послѣднюю же изъ числа найденныхъ монетъ представилъ въ Таврическаго губернскаго правленіе для отсылки въ Императорскую Археологическую Коммисію членъ Таврической Ученой Архивной Коммисіи Яценъ.

XI. Доложено отношеніе Севастопольскаго градоначальника, отъ 16 текущаго января за № 201, съ просьбой о доставленіи ему историко-статистическихъ свѣдѣній о городѣ Севастополь, необходимыхъ по вопросу о снабженіи города Севастополя гербомъ.

Постановлено: увѣдомить, что такихъ свѣдѣній въ дѣлахъ архива Коммисіи не имѣется.

XII. Доложено отношеніе Одесской городской публичной библіотеки, отъ 18 января за № 72, съ выраженіемъ благодарности за присылку ей изданій Коммисіи.

XIII. По предложенію г. предѣдателя была избрана особая коммисіи изъ г.г. членовъ Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирей и А. Н. Ильина для ревизіи денежной отчетности за 1890 годъ и наличнаго состоянія кассы Архивной Коммисіи.

При провѣркѣ приходъ и расходъ за 1890 годъ оказались согласными съ документами, а остатокъ отъ прошлаго года въ количествѣ 94 руб. и 77 коп.—на лицо.

XIV. Правителемъ дѣлъ доложенъ отчетъ о дѣятельности Таврической Ученой Архивной Коммиссіи за 1890 годъ.

Постановлено: отчетъ утвердить.

XV. По поводу предстоящаго въ настоящемъ году празднованія тысячелѣтія Георгіевскаго монастыря, *постановлено* просить А. В. Гроздова отыскать въ архивѣ Таврической духовной консисторіи дѣла, относящіеся къ исторіи монастыря, и описать ихъ.

XVI. Доложено о поступленіи въ музей Коммиссіи слѣдующихъ пожертвованій: 1) отъ предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена—древностей Неаполиса: 11 кувшиновъ, 5 патеръ, 7 чашечекъ, 4 зубчатыхъ браслета, 16 проволочныхъ и 5 разныхъ мѣдныхъ украшеній, 4 мѣдныхъ кольца, 4 мѣдныхъ зеркальца, 10 фибулъ, колокольчикъ, 2 ключа, 11 ножиковъ, кинжалъ, пара *серебряныхъ серегъ* (вторые найдены), 4 мѣдныхъ серьги, пряжка, мѣдная застежка, наконечникъ ноженъ, мѣдная бляха и 3 оселка; 2) отъ члена Коммиссіи А. В. Гроздова—десять серебряныхъ татарскихъ монетъ изъ числа 75, найденныхъ во вновь открытой нецерной церкви въ Георгіевскомъ монастырѣ; 3) отъ члена Коммиссіи Х. П. Якурджинскаго—древности изъ Керчи: шесть обломковъ статуэтокъ и семь амфорныхъ ручекъ съ клеймами; 4) отъ предсѣдателя Коммиссіи А. Х. Стевена—одна золотая византійская монета и серебряная—Филиппа Македонскаго; 5) отъ члена Коммиссіи Г. И. Сербинова—16 древнихъ босфорскихъ и другихъ монетъ и 6) отъ члена Коммиссіи З. М. Шевченко—монеты, найденныя въ его имѣніи Чукурча: шесть русскихъ монетъ XVIII в., 4—татарскихъ, 2—иностранныя и одна византійская.

Постановлено: благодарить жертвователей.

XVII. Доложено о полученіи слѣдующихъ книгъ и изданій для бібліотеки Коммиссіи: отъ Е. Ф. Шмурло—„Восьмой Археологическій Сѣвздъ“; отъ П. П. Вакъе—„Numismatique des Scythes et des Sarmates Kerkinitis et Tanais“; отъ Московскаго архива министерства юстиціи—„Описаніе документовъ и бумагъ, хранящихся въ Московскомъ архивѣ Министерства Юстиціи“; отъ В. В. Латышева—а) „О нѣкоторыхъ эолическихъ и дорическихъ календаряхъ“, б) „Ислѣдованіе объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи“, в) „Еще о мѣстонахожденіи Инполаева мыса“, г) „Извѣстія древнихъ греческихъ и римскихъ писателей о Кавказѣ“, д) „Кавказскіе памятники въ Москвѣ“; е) „Дополненія и поправки къ собранію древнихъ греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго

побережья Чернаго моря“, ж) „Неизданныя надписи о Хиоса, сообщенныя Панадонуло-Керамевсомъ, з) „Загадочныя Ольвійскія надписи“, и) „Сообщеніе о ходѣ работъ по изданію сборника греческихъ и латинскихъ надписей сѣвернаго побережья Чернаго моря“, і) „О календаряхъ Ольвіи, Тиры и Херсониса Таврическаго“, к) „Inscriptiones Graecae in oris Bospori Cimmerici et Chersonesi Taurici“; отъ Ярославской Ученой Архивной Коммиссіи—вып. I ея „Трудовъ“; отъ Рязанской Ученой Архивной Коммиссіи—№ 8 т. V „Извѣстій“; отъ А. Титова—„Сибирь въ XVІІІ вѣкѣ“; отъ Ростовскаго музея древностей—Отчетъ за 1888 и 1889 г.; отъ В. А. Яковлева—„Новороссійскій календарь на 1891 г.“; отъ Мурата бей Виреланова—„Описаніе пребыванія Императорской фамилии въ Крыму въ сентябрѣ 1837 г.“, Сафонова; отъ Н. И. Веселовскаго—брошюра Е. Гаршина: „Курганы, ихъ раскопки, изслѣдованіе и находженіе кладовъ“ и отъ И. М. Сочеванова—„Обозрѣніе царствованія и свойствъ Екатерины Вторыя“, П. Сумарокова и „Географія Геперальная Вернардура Вареніуса, М. 1718 г.“; отъ Таврической губернской земской управы—отчетъ о ея дѣятельности за 1890 годъ.

Постановлено: благодарить.

XVIII. Предложены въ члены Таврической Ученой Архивной Коммиссіи: профессоръ Новороссійскаго университета А. А. Кочубинскій—правителемъ дѣлъ Ѳ. Ѳ. Ланковымъ, П. В. Давыдовъ, Е. Ф. Лазарева и Е. А. Муратовъ—предѣдателемъ Коммиссіи А. Х. Стевенемъ, Г. П. Казбекъ, П. П. Измайловъ, И. А. Малышевскій—Н. А. Султанъ-Крымъ-Гирсемъ и А. Н. Ильинымъ и И. М. Сочевановъ—А. И. Маркевичемъ.

XIX. Поступили слѣдующіе взносы въ кассу Коммиссіи: отъ В. В. Олива—25 р., Г. Г. Реймера—25 р., П. Г. Гезе—25 р., Е. В. Рыкова—5 р., Н. К. Толстова—5 р., А. А. Нестроева—5 р., П. И. Щастливцова—5 р., Н. П. Гофмана—5 р., С. А. Крыма—10 р., И. А. Янца—5 р., В. Антоновича—5 р., С. И. Гаркавенко—5 р., А. Л. Вергье-Деллагарда—10 р. и А. Н. Ильина 5 р.

Постановлено: благодарить.

XX. По докладу правителя дѣлъ о статьяхъ, имѣющихся для № 12 „Извѣстій“, *постановлено:* напечатать № 12 „Извѣстій“ Коммиссіи—подъ редакціей (за выѣздомъ правителя дѣлъ) члена Коммиссіи Арс. Ив. Маркевича.

